

О. В. Богданова
А. А. Варламов

**УПРАВЛЕНИЕ
ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**О. В. Богданова
А. А. Варламов**

**УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 502/504+323.3

ББК 20.18+65.28

Б73

Рецензенты:

канд. с.-х. наук, доцент кафедры кадастра недвижимости и геодезии
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»

Н. А. Зотова

д-р экон. наук, профессор кафедры геодезии и кадастровой деятельности
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Т. В. Авилова

Богданова О. В.

Б73 Управление земельными ресурсами особо охраняемых природных территорий (на материалах Тюменской области): монография / О. В. Богданова, А. А. Варламов. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 212 с.

ISBN 978-5-907313-57-6

В монографии изложены подходы к управлению земельными ресурсами особо охраняемых природных территорий, обоснованию взаимосвязи современной системы управления земельными ресурсами и экономики природопользования на основе привлечения инвестиций и рентных отношений.

Предпринята попытка комплексной оценки экосистемных функций особо охраняемой природной территории на локальном уровне (на примере государственного национального парка «Нумто» Ханты-Мансийского автономного округа).

Монография предназначена для землеустроителей, экономистов-природопользователей, специалистов по охране природы, представителей органов муниципальной власти, а также для использования в образовательных программах по направлению «Землеустройство и кадастры».

DOI 10.31483/a-201
ISBN 978-5-907313-57-6

© Богданова О. В., Варламов А. А., 2020
© ИД «Среда», оформление, 2020

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретические положения управления земельными ресурсами особо охраняемых природных территорий в регионах УрФО	7
1.1. Анализ использования земельных ресурсов ООПТ регионов ...	7
1.2. Исследование сложившейся системы природопользования на территории природного парка.....	24
1.3. Значение и содержание землеустроительного обеспечения организации использования территории природного парка	44
1.4. Анализ промышленного и экономического потенциала регионов.....	70
Глава II. Теория формирования механизма управления земельными ресурсами в регионах УрФО	94
2.1. Разработка концепции использования объектов ООПТ на основе экологической эксплуатации	94
2.2. Формирование инвестиционной политики в сфере управления земельными ресурсами ООПТ.....	114
2.3. Формирование подхода к оценке инвестиционных проектов, реализуемых на ООПТ	134
2.4. Оценка эффективности инвестиционных проектов на ООПТ ..	151
Глава III. Совершенствование рентных отношений при использовании объектов особо охраняемых природных территорий	165
Заключение	196
Библиографический список	198

Введение

Данная монография посвящена формированию стратегического управления земельными ресурсами особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на основе организационно-экономического механизма, который обеспечит образование и присвоение рентных доходов в экономике землепользования природных объектов при использовании объектов особо охраняемых природных территорий.

В последние десятилетия происходят кардинальные изменения окружающей среды, связанные с расширением пространственной и техногенной экспансии новых территорий, загрязнением окружающей среды, интенсивным развитием промышленно-хозяйственного комплекса, в т. ч. на особо охраняемых природных территориях. Все это оказывает негативное влияние на состояние природных ресурсов, что приводит к их деградации и потере уникальных свойств экосистем, снижению их способности к самовосстановлению.

ООПТ представляют собой сложное социо-эколого-экономическое образование, характеризующееся собственной уникальной природой и сложной системой управления ее развитием. Уникальные природные территории являются важным элементом природно-ресурсного потенциала страны и регионов, их роль в жизни общества разнообразна и велика и все больше возрастает с развитием экономики.

Именно поэтому экономика землеустройства природоохранных объектов имеет важное значение для экономического развития большинства субъектов Российской Федерации, из которых для анализа в работе взяты субъекты Уральского федерального округа, площадь земель особо охраняемых природных территорий в которых занимает до 60% от всей их территории. В связи с чем актуальной задачей государства является разработка теории и практики методов использования государственно-частного партнерства в среде безопасного использования объектов ООПТ, которое должно быть основано на методах «государственного регулирования, обеспечивающих благоприятные условия для развития предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности» землепользования природоохранных сектора экономики, с одной стороны, а с другой – для формирования благоприятной социально-экономической среды в ближайших населенных пунктах.

ООПТ являются территориями с особым охранным статусом, специфическими особенностями, сложной системой природных и природно-антропогенных объектов, в пределах которых реализуется разнообразная деятельность. Это определяет многоплановость, многоаспектность и высокую степень неопределенности задач в области управления ООПТ, что позволяет считать ООПТ особо управляемыми территориями. Возникает объективная необходимость научного поиска наиболее рациональных способов управления, эколого-экономического обоснования и разработки новых инструментов регулирования и оценки эффективности управленческих решений по освоению ООПТ.

Мнение авторов совпадает с мнением ряда российских ученых-экономистов в том, что существует необходимость в формировании, функционировании и развитии в регионах системы эффективного и безопасного использования особо охраняемых природных территорий. Необходимость в разработке механизма управления с целью обеспечения эффективного функционирования землепользования объектов ООПТ и поддержки равновесия природно-экологического и экономического потенциала природоохранных территорий с целью создания условий для экономически эффективного функционирования особо охраняемых природных территорий и объектов. Основная цель любых преобразований в обществе должна быть ориентирована на удовлетворение потребностей общества в разнообразных природных ресурсах и услугах.

Вместе с тем остается нерешенным ряд проблем, отмеченных многими учеными-экономистами в своих трудах. Реализация новшеств ведет к организационным изменениям ООПТ – внедрению новых технологий управления, развитию отношений с населением на основе взаимовыгодного сотрудничества, рациональному использованию природного и культурного наследия, внедрению новых социальных экологических практик, в частности экологического туризма. В связи с чем возникает необходимость в дальнейшем развитии институциональной среды, включающем совершенствование законодательной базы и организационно-территориальной структуры управления земельными ресурсами природоохранных комплексов регионов, учет реализации интересов государства, бизнеса и общества при организации использования земельных и природных ресурсов.

Кроме того, на сегодняшний день существующая система управления земельными ресурсами особо охраняемых природных территорий недостаточно эффективна, не соответствует современным требованиям и не способствует развитию экологической и социальной системы государства. В основном это происходит из-за отсутствия своевременной и комплексной информации, являющейся основой управления земельными ресурсами.

Поэтому одной из важнейших на сегодня задач развития землепользования особо охраняемых природных территорий можно считать организационно-управленческую задачу, решаемую только на основе системного информационного комплекса. Данная задача может быть решена только при комплексном решении процессов землеустройства земель особо охраняемых природных территорий. Все вышеизложенное предопределило актуальность рассматриваемой проблемы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНАХ УрФО

1.1. Анализ использования земельных ресурсов ООПТ регионов

В состав Уральского федерального округа (далее УрФО) входят 6 субъектов Российской Федерации (далее РФ):

- Ямало-Ненецкий автономный округ;
- Ханты-Мансийский автономный округ – Югра;
- Тюменская область;
- Свердловская область;
- Челябинская область;
- Курганская область.

Уральский федеральный округ занимает 10,6% территории России. На его территории проживают 8,4% населения страны.

Более четверти площади занято болотными почвами и гидроморфными комплексами. Подзолы и подзолистые почвы составляют свыше 15%. Таежные глеевые и тундровые глеевые почвы – более 18% территории. 11% занимают пойменные почвы, более 7% – черноземы и лугово-черноземные, 5% – дерново-подзолистые, 3% – серые лесные почвы. Солонцы и солончаки развиты на 1,5% территории.

Структура земельного фонда по категориям земель в Уральском федеральном округе в 2018 г., в процентах, представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура земельного фонда по категориям земель
в Уральском федеральном округе в 2018 г., %

Стоит отметить, что на состояние земельных ресурсов в значительной степени также влияет хозяйственная деятельность. По сведениям Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Тюменской области, на 01.01.2019 общая площадь нарушенных земель составила 37,1 тыс. га. За год повреждено 68,087 тыс. га, из них при разработке месторождений полезных ископаемых – 67,385, при строительных работах – 0,548, при мелиоративных – 0,065, при иных работах – 0,089. За 2019 год рекультивировано 9,381 тыс. га, из них под сельскохозяйственные угодья (без пашни) – 0,094 тыс. га, под пашню – 0,001 тыс. га, под лесные насаждения – 9,036 тыс. га, под водоемы и в других целях – 0,249 тыс. га. Общая площадь нарушенных земель на конец года составила 95,835 тыс. га.

По состоянию на 01.01.2018 в Тюменской области (с автономными округами) открыто 145 месторождений углеводородного сырья. В 2018 году было открыто три новых месторождения – им. А.С. Парасюка, Имгытское, им. Ю.В. Ознобихина, все на лицензионных участках недр Роснефти. По состоянию на 01.01.2018 извлекаемые запасы нефти по категориям ABC1+C2 составили 1468 млн тонн.

По состоянию на 01.01.2018 право пользования недрами на углеводородное сырье предоставлено по 79 лицензиям 29-и предприятиям. Одно предприятие, имевшее поисковую лицензию, было ликвидировано, и право пользования по лицензии прекращено.

По итогам геологоразведочных работ за 2017 год в Тюменской области (с автономными округами) прирост запасов нефти по категориям С1+С2 составил 22,7 млн тонн.

За 2018 год пробурено 106 скважин, в том числе 50 поисковых (на 2 меньше, чем в 2017 году) и 6 разведочных (так же, как в 2017 году). Суммарная проходка – 417,8 тысячи метров. В 2018 году АО «Росгеология» приступило к региональным сейсморазведочным работам в пределах Карабашско-Тобольской зоны с целью уточнения ее геологического строения.

Проанализируем особенности использования земель особо охраняемых природных территорий на примере Ханты-Мансийского автономного округа.

Рассмотрим в качестве примера природный парк «Нумто». Он располагается в центре Западно-Сибирской равнины, на северном склоне Сибирских Увалов, в восточной части Белоярского муниципального района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Общая площадь парка составляет 556 664 га. Местоположение природного парка на карте России представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Местоположение природного парка «Нумто»
на карте Российской Федерации

Природный парк «Нумто» образован Постановлением губернатора Ханты-Мансийского автономного округа от 28 января 1997

года №71. На данный момент парк функционирует на основании Постановления Правительства ХМАО – Югры от 28.10.2016 №415-п «О положении о природном парке «Нумто».

На рисунке 3 представлено местоположение парка с учетом административно-территориального деления ХМАО – Югры.

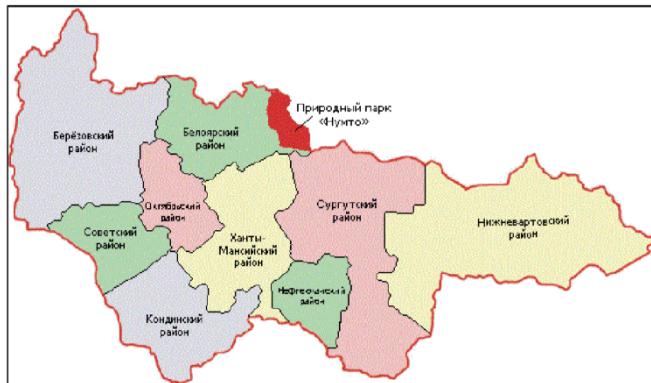

Рис. 3. Местоположение природного парка «Нумто» на схеме административно-территориального деления ХМАО – Югры

Природный парк «Нумто» расположен на землях лесного фонда Белоярского лесничества Казымского участкового лесничества, урочище Нумто, кварталы 6365, 111-114, 214-216, 309-311, 399-403, 577, 587-592, 637, 638, 648-654, 729738, 813-822, 963-970, 1108-1116, 1262-1268, 1430-1436, 1707-1713, 1802-1808 и части кварталов 33, 34, 62, 110, 213, 307, 308, 398, 576, 586, 811, 812, 887, 960, 961, 962, 1106, 1107, 1261, 1428, 1429, 1706, 1801. Природный парк обладает природно-климатическими и ландшафтно-экологическими особенностями. Территория парка относится к умеренному таежному поясу. Уникальность климата обуславливается воздействием трех основных потоков воздушных масс: морских северо-западного переноса, ультраконтинентальных северо-восточного переноса и влажных теплых умеренно континентальных юго-западного переноса, что характеризует климат как континентальный. Физико-географическое местоположение парка определяет его характерную особенность – исключительно высокую заболоченность и заозеренность. Болота занимают 63% площади парка (рисунок 4).

Водно-болотные угодья являются ключевой территорией парка, которая играет большую гидрологическую роль в естественном функционировании крупного водораздела Оби и ее притоков. Водно-болотные угодья выполняют важные экологические функции регуляторов водного режима и являются крупным водоразделом семи рек – Надым с притоками Ай-Надым и Левая Хетта, Казым с Курьехом, Пим и Тром-Юган – крупнейших правых притоков Оби в ее среднем и нижнем течении.

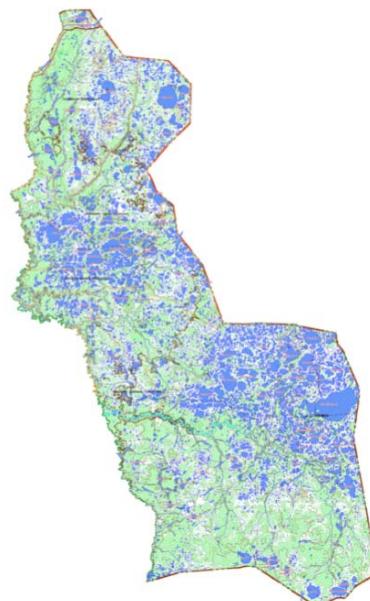

Рис. 4. Гидрография природного парка «Нумто»

Находятся под особой охраной, поскольку внесены в Список водно-болотных угодий (ВБУ) Рамсарской конвенции «Водно-болотные угодья России» (том 3, под общей редакцией В.Г. Криденко, Москва, 2000, ФГУВНИИ природы, Международное бюро по сохранению водно-болотных угодий. В центре угодий на юго-востоке природного парка располагается священное для местных народов озеро Нумто (в переводе с ненецкого – «Небесное озеро») общей площадью 56 км², представленное на рисунке 5.

Территория парка характеризуется высокой неоднородностью почвенного покрова за счет весьма сложных литолого-геоморфологических условий почвообразования. Чередование в рельефе грив, увалистых повышений, долинных комплексов с довольно развитой речной сетью, мерзлых бугров болот сопряжено с разнородностью литологического состава поверхностных минеральных толщ, варьирующей мощностью торфяных отложений, наличием многолетнемерзлых почвообразующих пород.

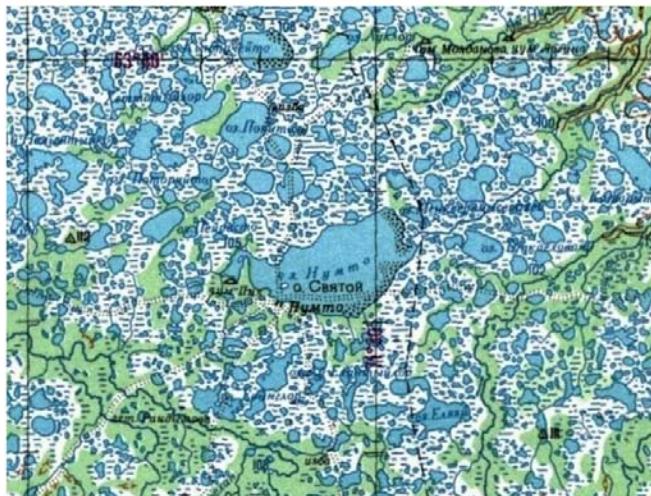

Рис. 5. Фрагмент топографической карты природного парка «Нумто»

Анализ ландшафтной структуры показал, что:

1. Территория парка «Нумто» относится к лесной равнинной зональной области.
2. В ландшафтной структуре преобладают болотные геосистемы, занимающие 50–70% площади. Особо следует отметить наличие на территории парка особого типа ландшафтов – так называемого «многоозерья», свойственного лесотундре и самой северной части таежной зоны. Процесс дренирования термокарстовых озер часто является свидетельством протаивания мерзлых пород.
3. Присутствие ландшафтов тундрового типа является одной из уникальных особенностей природной среды парка «Нумто». Инже-

нерно-геокриологическая обстановка на этом участке парка неблагоприятна вследствие распространения под торфяными болотами неустойчивых мерзлых пород с температурами, близкими к нулю.

4. Специфика ландшафтной структуры территории парка «Нумто» отражается на количественном и качественном составе флоры. Высокая степень заболоченности определяет сравнительно невысокое флористическое разнообразие. Максимальное количество видов растений отмечено в приречных и приозерных темнохвойных лесах, где произрастают многие типичные бореальные виды.

5. Водно-болотные угодья играют важную фильтрационную и климатообразующую роль, поскольку обладают способностью к саморегуляции и эффективной фильтрации, позволяющей как самоочищаться, так и способствовать очистке окружающих ландшафтов. Болота способны сорбировать загрязняющие вещества благодаря протекающим в них физико-химическим и биохимическим процессам – адсорбции загрязняющих веществ, при этом растения и торф играют роль фильтров. Биохимические преобразования ведут к удалению некоторых загрязняющих веществ путем трансформации их в газообразную форму или осаждения в виде легкодоступного растениям соединения.

Процесс биохимического преобразования осуществляется микроорганизмами (грибами, водорослями, бактериями) и сосудистыми растениями. Высокая геохимическая устойчивость болотных ландшафтов и почвенно-растительного покрова обусловлена высокой сорбционной способностью торфа и особенностями водного режима территории, в связи с чем обладают такой особой ценностью. Процесс включает оценку экологических функций экосистемы, носителями которых выступают составленные элементы ландшафтной структуры – местность и урочище. В качестве оценки выполняемых геосистемой функций использована классификация функций геосистем нефтегазовых районов Западно-Сибирской равнины по В.В. Козину:

1. Древесно-ресурсные (лесные сообщества со спелыми и перестойными насаждениями: сосняки, березняки, осинники).

2. Ягодные с болотными (клюква, голубика, морошка), таежными (брусника, черника) дикоросами. Распространены в болотных (кроме низинных болот) и лесных геосистемах.

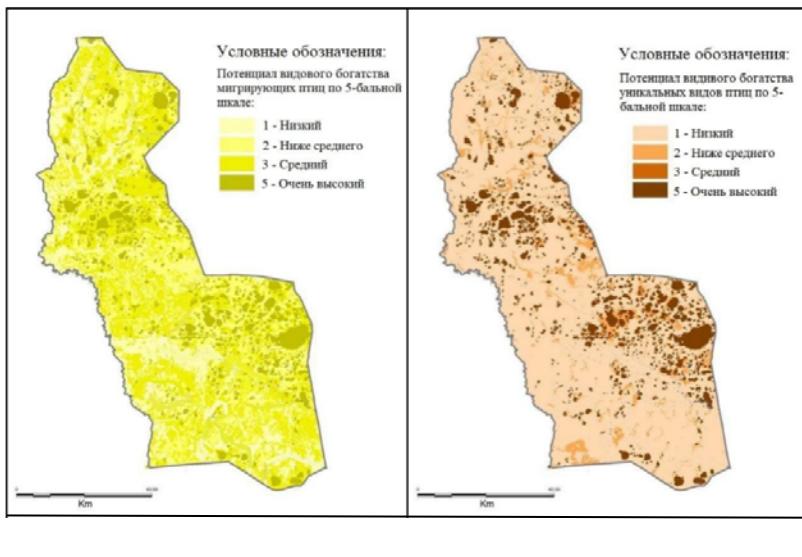
3. Водозапасающие: сфагново-кустарничковые болота, сообщества сосновых, сосново-березовых лесов и травяно-болотной секций.

4. Водорегулирующие – система заторfovанных долинообразных понижений, внутриболотных ложбин стока, долин ручьев и мелких рек.

5. Биостационарная, водоохранная, ландшафтно-стабилизирующая, орехово-промышленная – лесные ценозы, долинная растительность. Экосистемы газонефтеносных районов севера Западно-Сибирской равнины в пределах природного парка «Нумто» выполняют как ресурсные (древесно-ресурсная, ягодно-грибная, орехово-промышленная, охотничье-промышленная, сенокосная), так и защитные функции (биостационарные, ландшафтно-стабилизирующие, водоохраные, водозапасающие, водорегулирующие). Выполняемые природными комплексами функции закартированы вместе с видами уроцищ – носителями этих функций – и отражены на ландшафтно-типологической карте (рисунок 5).

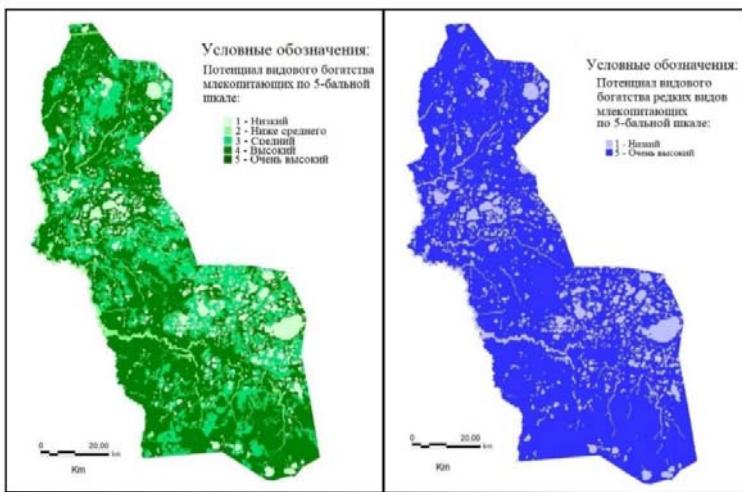
Утрата ресурсных функций может быть смягчена платежами за природопользование и компенсационными выплатами. Утрата же защитных функций невосполнима или трудновосполнима, что должно регламентировать природопользование и учитываться в проектировании. Определение ценности экосистемы включает оценку потенциала видового богатства, оценку особо ценных для биоразнообразия экосистем и оценку природной ценности экосистемы. Оценка видового богатства наряду с ландшафтными особенностями учитывает состояние животного и растительного мира. Распространение орнитофауны приурочено к сложившимся типам растительности, на которой они обитают. Главным фактором выступает характерное местоположение обитания и миграции уникальных, встречающихся только в данном типе экосистемы млекопитающих и птиц, сведения о которых получают только из материалов полевых исследований или научно-исследовательских работ. В качестве контурной основы местообитаний птиц и млекопитающих взята карта растительности. Данные о приуроченности птиц и млекопитающих к различным местообитаниям собраны Е.Г. Стрельниковым в ходе полевых работ на территории природного парка «Нумто» в 2000–2011 гг. Списки видов растений составлены по последнему отчету, обобщающему данные о флоре природного парка «Нумто». Критериальным инструментом оценивания выступает

балльная система потенциала видового богатства по шкале от 1 до 5 баллов: 1 балл – низкий потенциал; 2 балла – потенциал ниже среднего; 3 балла – средний потенциал; 4 балла – высокий потенциал; 5 баллов – очень высокий потенциал. Баллы характеризуют площади территории наиболее часто встречающихся постоянных и мигрирующих видов в данном типе местности. Чем больше количество видов на территории, тем более потенциальная ценность видового богатства экосистемы растет по 5-балльной шкале. На рисунках 6–8 представлены карты видового разнообразия птиц, млекопитающих и растений соответственно на территории природного парка «Нумто».

а) доля мигрирующих птиц б) доля уникальных видов птиц

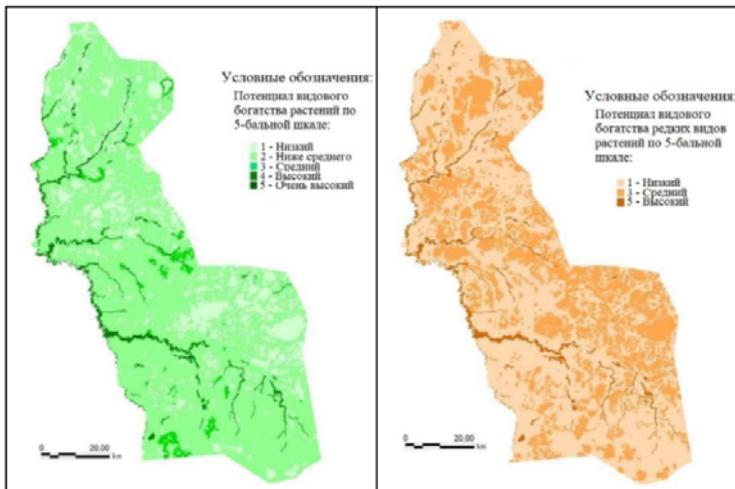
Рис. 6. Карты видового разнообразия птиц

а) общая доля
млекопитающих

б) доля редких видов
млекопитающих

Рис. 7. Карты видового разнообразия млекопитающих

а) общая доля
растений

б) доля редких видов
растений

Рис. 8. Карты видового разнообразия растений

При оценке экосистемы на особо ценные для биоразнообразия экосистемы за основу принята ландшафтно-типологическая карта, а также точки встреч редких исчезающих видов, занесенных в Красные Книги ХМАО – Югры и РФ. Данные по встречам «краснокнижных» видов извлечены из отчетов научно-исследовательских работ. Критериальным инструментом выступает 5-балльная система природоохранного потенциала экосистем от 1 до 5 баллов, от наименьшего до наибольшего. Наибольшим потенциалом, равным 5 баллам, обладают экосистемы с «краснокнижными» растениями, поскольку их количество незначительно по сравнению с «краснокнижными» животными, что придает им еще большую ценность и потребность в охране. Мезотрофным болотам грунтового питания присвоено значение, равное 4, поскольку данные экосистемы занимают небольшие площади, являются местами обитания многих видов редких растений, мохообразных, беспозвоночных и грибов. Кроме того, эти болота являются наиболее уязвимыми по отношению к изменению уровня болотных вод и, соответственно, к строительству линейных сооружений. Остальные экосистемы получили ранг ценности 1. На рисунке 9 отображена карта особо ценных для биоразнообразия экосистем природного парка «Нумто».

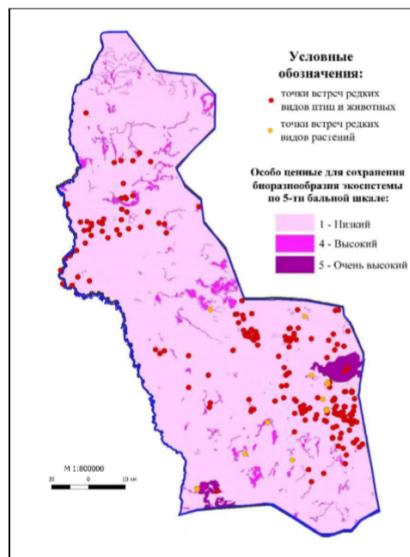

Рис. 9. Карта особо ценных для сохранения биоразнообразия экосистем на территории природного парка «Нумто»

Карта природной (экологической) ценности экосистемы составлена путем синтеза ландшафтной карты и карт потенциала видового богатства, карт особо ценных для биоразнообразия экосистем природного парка «Нумто». Для каждого типа ландшафта указаны конкретные характеристики: перечень потенциально обитающих видов птиц, млекопитающих, растений, из них редких, мигрирующих, находящихся в критическом местообитании. Определены уникальные экосистемы по принципу их распространения или поддержания уникальных видов и функций. Карта природной ценности отражает суммарную ценность экосистем с точки зрения биоразнообразия по 5-балльной шкале (рисунок 10).

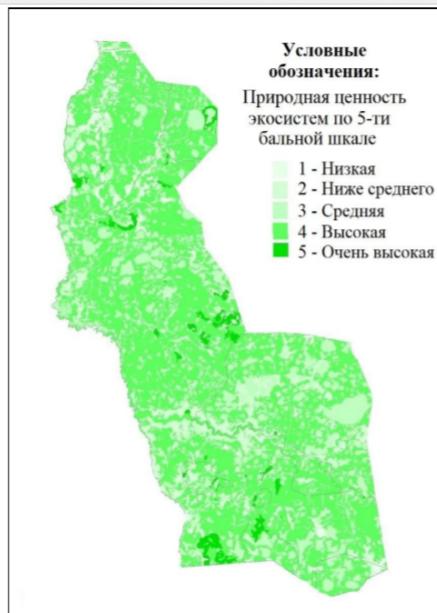

Рис. 10. Карта природной ценности экосистем природного парка «Нумто»

Устойчивость природных систем – это способность сохранять свою структуру и функциональные особенности при воздействии внешних и внутренних факторов. При этом выделяются природные системы «устойчивые» – способные к реакциям, пропорциональ-

ным по силе воздействия, и «неустойчивые» – проявляющие несответственно большой отклик на относительно слабое воздействие. Обычно, характеризуя устойчивость, подчеркивают два главных ее аспекта: способность сохранения структуры при воздействии и способность к восстановлению после нарушения. Устойчивость ландшафтных комплексов целесообразно оценивать применительно к конкретным типам техногенных воздействий. Наиболее часто устойчивость геосистем определяется как способность сохранять свои инвариантные свойства под влиянием физико-механических нарушений и химического загрязнения. За основу определения устойчивости к механическим нарушениям принята система критериев, разработанная ФГУНПП «Аэрогеология», в которой устойчивость ландшафтных комплексов оценивается путем анализа отдельных факторов, сумма которых отражает способность ландшафтных комплексов сопротивляться внешним нагрузкам. В качестве критериев оценки избраны: вероятность природных катастроф, прочность пород, наличие многолетнемерзлых пород, средняя крутизна склонов, расчлененность рельефа, закрепленность поверхности растительностью, скорость восстановления растительности, степень увлажненности грунтов. Принцип балльной оценки отражен в таблице 1.

Анализ факторов, определяющих оценку устойчивости уроцищ к физико-механическим воздействиям, показал, что с учетом групповых особенностей топоэкосистем градация устойчивости по отношению к механическому воздействию имеет следующий вид:

1 балл (наиболее неустойчивые) – легкоразрушаемые с низким потенциалом самовосстановления геосистемы мерзлотных бугристых торфяников в комплексе с внутриболотными озерами; переувлажненные кедровые сфагновые леса минеральных островов, приречных и придолинных участков, обводненные болота – грядово-озерковые, травяно-осоковые, травяно-сфагновые, осоково-гипново-сфагновые; гидрогенные экосистемы рек и озер, обводненных приозерных террас;

2 балла (неустойчивые) – экосистемы темнохвойных и лиственничных лесов верховых кустарничково-сфагновых болот, ограниченно дренированных минеральных «островов», кустарничково-мохово-лишайниковых заторфованных болот приречных террас,

заторфовывающиеся озерные котловины, грядово-мочажинные болота, обводненные болота провинции Сибирские Увалы, поймы с темнохвойными травяно-моховыми лесами и торфяными болотами, придолинные болота.

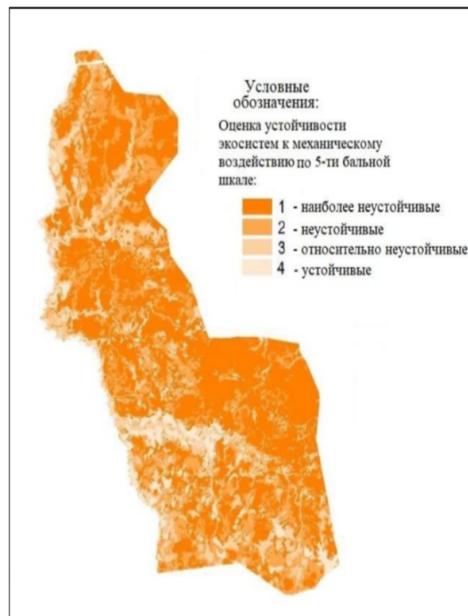

Рис. 11. Кумулятивные показатели устойчивости экосистем к различным типам воздействий на территории природного парка «Нумто»

3 балла (относительно неустойчивые) – экосистемы хорошо дренированных суглинистых водоразделов и надпойменных террас с сосновыми лесами, рямы, пойменные леса;

4 балла (устойчивые) – быстро восстанавливающиеся березовые леса, сосновые кустарничково-лишайниковые леса в южной части парка.

На рисунке 11 представлена карта устойчивости экосистем к физико-механическому воздействию на территории природного парка «Нумто».

Таблица 1

Критерии оценки устойчивости уроцищ к физико-механическим воздействиям

Вероят- ность природн. катастроф (оползни, сели, на- воднения и т.д.) /балл	Прочность пород (инж.-геол. группа по- род)/ баллы	Наличие много- летне- мерзлых пород (ММП)	Средняя крутизна склонов (градус)/ баллы	Расчле- нен- ность рельефа/ баллы	Закрепленность поверхности растительно- стью/ баллы	Скорость восста- новления расти- тельности	Степень ув- лажненности грунтов (% к объему)/ бал- лы	Для пойменных уроцищ		Оценка устойчивости уроцищ к физ- механич. воздей- ствиям	Сумма баллов
								периодич- ность зато- пляемости/ баллы	длительн. затопл. (мес/год)/бал- лы		
1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Низкая (менее 1 раза за 50 лет)/ 1	Прочные (скальные и полускаль- ные)/1	ММП от- сутств./ 1	<3 /1	слабая/1	Высокая (леса, кустарники)/1	высокая (травяные сообще- ства, бе- резня- ки, сосняк и)/1	слабая (<20)/1	-	-	устойчивые	<8
средняя (1 раз за 50 лет)/2	средние (вязные пор- глины; сугл.)/2	Остров- ное рас- про- стране- ние (редко)/2	3-5/2	сред- няя/2	средняя (травы, мхи, кустар- нички)/2	средняя (верховые боло- та, рямы, т емнох- войн.леса)	средняя (20- 40)/2	-	-	Относительно устойчивые	8-9 10-14
высокая (более 1 раза за 50 лет)/3	непрочные породы (рых- лые пески, торф, трещи- нов.породы)/3	Повсе- местно/3	>5/3	силь- ная/3	низкая (разре- женная расти- тельность пе- реувл.болот)/3	Низкая (кустар- ничково- лишайни- ковые торфяни- ки)	сильная (>40)/3	реже 8 лет/3	0,25-0,5/3	Малоустойчивые	15-19
-	-	-	-	-	-		-	раз в 2-8 лет/4	0,5-1,5/4	Неустойчивые	20-24
-	-	-	-	-	-		-	Ежегодно/5	>1,5/5		

Монография

Природный парк «Нумто» интересен с точки зрения историко-культурной значимости, поскольку богат археологическими памятниками и памятниками истории и культуры, обладающими особой ценностью как общепринятое наследие и достояние человечества. Основным святым объектом парка является озеро Нумто – важнейшее и наиболее почитаемое место казымских хантов и лесных ненцев, а также других коренных народов Обского Севера, которое тщательно оберегается местными жителями и на берегах которого проводятся религиозные обряды. Коренные народы его величают как «Божье озеро», «Озеро верховного бога», «Святое озеро», «Небесное озеро». До сих пор местные жители верят, что озеро олицетворяет дух божества, и приходят туда поклониться ему как живому божеству. Особенностью этого места является то, что и ханты, и лесные ненцы, несмотря на разное происхождение, создали здесь единую культуру с едиными святыми.

На данный момент озеро Нумто является объектом культурного наследия – достопримечательным местом, включенным в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, здесь особый режим охраны и использования земель в пределах его территории. Помимо озера Нумто существует множество других святых мест, которые почитаются коренными народами. На территории парка находится порядка 90 объектов археологического наследия, культовых и хозяйственных объектов, список которых утвержден Службой государственной охраны объектов культурного наследия и обоснован по материалам этнографических и археологических научных исследований и экспедиций (рисунок 12).

На священных местах отмечаются следы жертвоприношений: повязанные на деревьях куски ткани, шкуры и черепа жертвенных оленей. Кладбища представляют собой погребальные комплексы, отражающие особенности религиозных верований коренных народов. В связи с полукочевым образом жизни хантов в районе озера Нумто часто встречаются одиночные захоронения. До сих остаются неучтенными большинство объектов культурного наследия из-за их многочисленности (разные семьи имеют разные места поклонения), а также из-за того, что коренные жители не хотят передавать публичности святые места. Поэтому некоторые священные

места держатся в тайне, что существенно затрудняет задачу проведения учета объектов культурного наследия на территории парка. Доступ к ним пытаются искусственно затруднить, как только могут: тропинки запутанные, болотистые, скользкие, заросшие и специально сделанные неразличимыми.

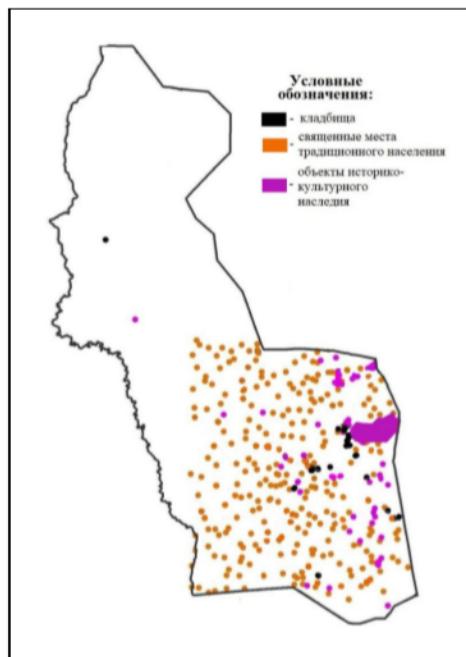

Рис. 12. Схема расположения объектов историко-культурного наследия природного парка «Нумто»

Территория парка является уникальной зоной близкого соседства и тесного взаимодействия двух этнических групп. Постоянные контакты, родственные связи и хозяйственная интеграция привели к формированию единого культурного облика всех коренных жителей данной местности – казымских хантов и лесных ненцев (рисунок 12). Оба народа существуют более сотен лет и представляют собой уникальный историко-этнографический комплекс, который находится также под особой охраной и защитой. По общему признанию экспертов и самих местных жителей, деревня Нумто в настоящий момент остается едва ли не последним в ХМАО – Югре

оплотом аутентичной культуры коренных народов, где соблюдаются традиции, обряды, жертвоприношения. Деревня Нумто – это сохранившийся оазис или анклав культуры ненцев и хантов. Многие тайны культуры и жизни коренного населения еще не раскрыты и не разгаданы, именно поэтому основной целью, стоящей перед сотрудниками парка, является охрана уникальных природных комплексов, защита мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера и объектов.

1.2. Исследование сложившейся системы природопользования на территории природного парка

В пределах границ природного парка «Нумто» взаимодействуют две системы природопользования – традиционное природопользование коренных малочисленных народов и пользование недрами представителей добывающей компании. Согласно Федеральному закону от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» традиционное природопользование – исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов. Согласно Закону РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» недра – это часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Пользование недр (недропользование) осуществляется в целях геологического изучения, поиска и оценки месторождений полезных ископаемых, разведки и добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых геологических объектов, сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов хантов и ненцев представлено такими видами хозяйственной деятельности, как заготовка дров и деловой древесины, необходимых для обеспечения потребностей коренного населения, проживающего на этой территории; заготовка бересты для хозяйственных нужд; сбор дикоросов

для личного потребления и реализации; пушной промысел; охота на лося и оленя по лицензиям; таежное оленеводство; охота на боровую и водоплавающую дичь; индивидуальное строительство хозяйственных и жилых построек; развитие подсобного хозяйства; рыбная ловля; звероводство. Согласно данным официального сайта органов местного самоуправления Белоярского района ХМАО – Югры в сельском поселении Казым (с. Казым, д. Нумто, д. Юильск), где располагается природный парк «Нумто», проживают 1179 человек, из них хантов 1005 чел., манси 3 чел., ненцев 171 чел. На территории природного парка «Нумто» проживают 212 человек – ханты и ненцы. В основном местные жители живут на стойбищах в радиусе примерно 80 км от деревни Нумто, таким образом, экосистемы природного парка практически являются средой обитания малочисленных коренных народов Севера. На рисунке 13 представлены объекты традиционного природопользования коренных малочисленных народов:

1. Родовые угодья – территории традиционного природопользования согласно Реестру территорий традиционного природопользования регионального значения ХМАО – Югры.
2. Пути прогона оленей – примерная схема направлений прогона оленей.
3. Слой миграции оленей, стойбища, пастьбища и жилые избы указаны по словам местных жителей. Размещение орудий традиционного лова – слой с точками расположения орудий лова аборигенного населения, составленный также по социологическому опросу.

Рыболовство также является важной частью экономики домохозяйств. Рыба служит одним из основных продуктов питания и источником дохода. Ее продают либо жителям других поселений, либо работникам промышленных объектов. На территории природного парка «Нумто» находится более 10 тыс. озер различного размера и происхождения, из них около 1000 имеют площадь более 10 га. В связи с таким количеством водных объектов произвести оценку качества местообитаний ихтиофауны становится возможным, лишь опираясь на многовековой опыт аборигенов, занимающихся промыслом. В качестве исходного слоя для карты мест обитания рыб выступил слой с водными объектами (рисунок 13).

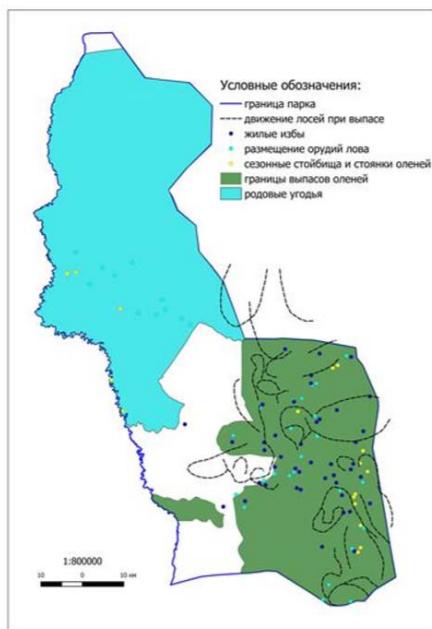
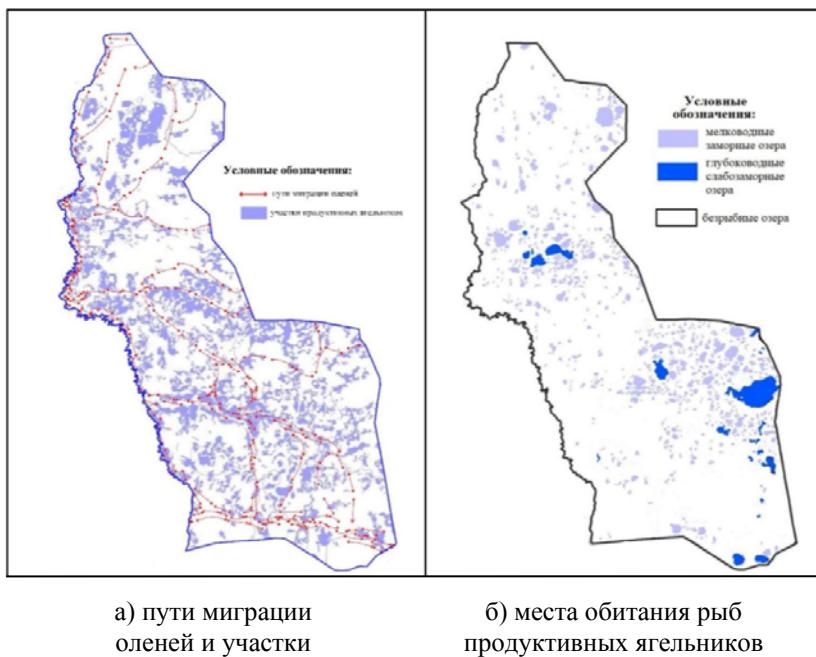

Рис. 13. Объекты традиционного природопользования на территории природного парка «Нумто»

В настоящее время в д. Нумто около 50 семей имеет оленей, количество которых существенно варьирует (от 12 до 800 голов). Оленеводство для жителей д. Нумто – не только образ жизни, но и для некоторых семей и бизнес. При разработке слоя участков продуктивных ягельников использована карта растительности, из которой были отобраны классы плоскобугристых болот и сосновых беломошных лесов (в этих типах экосистем в мохово-лишайниковом ярусе доминируют виды рода *Cladonia*, что позволяет отнести их к ягельникам). Линейный путь миграции оленей составлен на основе опросных данных местного населения. Сопоставление двух слоев обусловлено тем, что ягельники являются кустистыми лишайниками, которыми питается северный олень (рисунок 14).

а) пути миграции оленей и участки

б) места обитания рыб
продуктивных ягельников

Рис. 14. Участки мест распространения продуктивных ягельников и обитания рыб с путями миграции оленей

Места нахождения охотничье-промышленных видов птиц и млекопитающих, а также полезных растений (видов, используемых в народном хозяйстве, – пищевых, лекарственных, технических и т. д.) для традиционного природопользования отображены на карте растительности. Путем выборки из карт потенциальных мест распространения животных и растений разработаны места обитания птиц и млекопитающих, относящихся к охотничье-промышленным согласно Федеральному закону от 24 июля 2009 года №209-ФЗ, а также полезных видов растений, используемых в народном хозяйстве, представленные на рисунке 15.

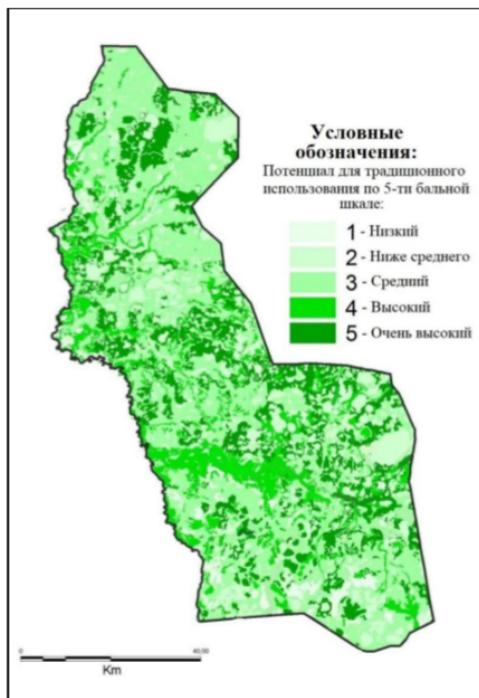
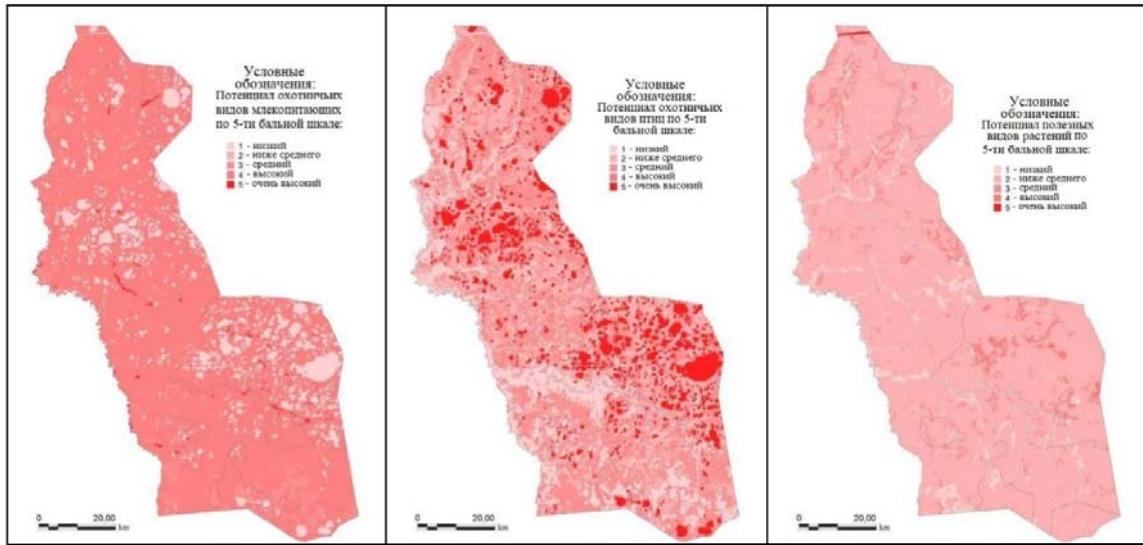

Рис. 15. Потенциал традиционного природопользования на территории природного парка «Нумто»

Территория, в пределах которой разрешена добыча полезных ископаемых определенному юридическому лицу, формируется как лицензионный участок.

Основным держателем лицензионных участков в границах природного парка «Нумто» с 1999 г. является компания ОАО «Сургутнефтегаз». Общая площадь каждого лицензионного участка в пределах природного парка «Нумто» приведена в таблице 2.

а) потенциал охотничьих видов млекопитающих

б) потенциал охотничьих видов птиц

в) потенциал полезных видов растений

Рис. 16. Потенциал охотничьих видов млекопитающих, птиц и полезных растений на территории природного парка «Нумто»

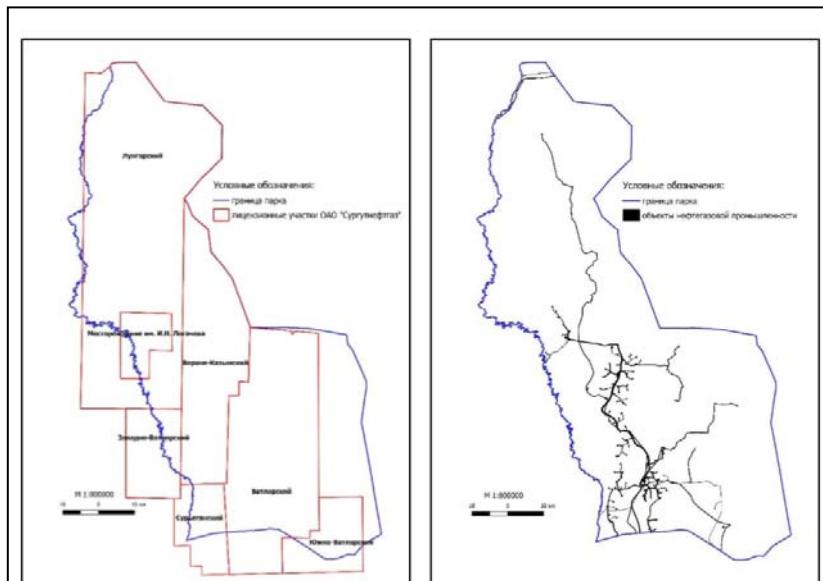
Таблица 2

Площади лицензионных участков и виды пользования недр на территории природного парка «Нумто»

п/п	Название участка	Площадь участка в пределах природного парка «Нумто», га	Виды пользования лицензионными участками
1	Ватлорский	1284	Право пользования недрами с целью разведки и добычи нефти и газа
2	Южно-Ватлорский	214	Право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи нефти и газа
3	Верхнеказымский	994	Право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи нефти и газа
4	Сурьеганский	130	Право пользования недрами с целью разведки и добычи нефти и газа
5	Западно-Ватлорский	91	Право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи нефти и газа
6	Лунгорский	2013	Право на пользование участком недр с целью поиска и оценки месторождений углеводородного сырья
7	Месторождение им. И.Н. Логачева	156	Право пользования недрами с целью разведки и добычи нефти и газа

Расположение лицензионных участков и объектов нефтегазовой промышленности компании ОАО «Сургутнефтегаз» в пределах границ парка «Нумто» представлено на рисунке 17. Слой лицензионных участков взят в общем доступе в сети Интернет как растрочный снимок и оцифрован в геоинформационную модель. Сведения

об объектах нефтегазовой промышленности взяты из Единого государственного реестра недвижимости выборочным анализом объектов, разрешенных для использования под нужды недропользования.

- а) лицензионные участки ОАО
«Сургутнефтегаз»
- б) объекты нефтегазовой
промышленности
ОАО «Сургутнефтегаз»

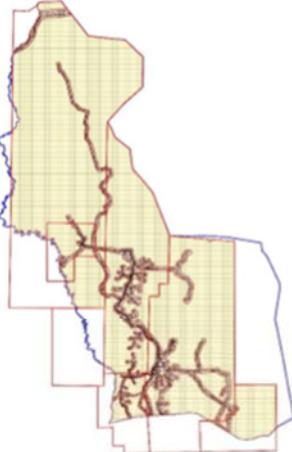
Рис. 17. Объекты недропользования
на территории природного парка «Нумто»

Для того, чтобы определить степень техногенного воздействия на объекты воздействия, согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», вокруг объектов промышленности – нефтепроводов, газопроводов, кустов скважин и т. д. – установлена санитарно-защитная зона (СЗЗ) – зона с особым режимом использования, которая устанавливается вокруг объектов и производств, являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека. Данная территория будет характеризоваться как зона прямого негативного воздействия на объекты воз-

действия и является одновременно зоной конфликта высокой степени. Территория в границах лицензионных участков также будет являться зоной конфликта, но уже низкой степени, так как в данной зоне отсутствуют источники воздействия – промышленные объекты нефтегазодобычи, но она имеет потенциал и перспективу в будущем при строительстве в ее границах промышленных объектов. Границы СЗЗ согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 класс I – 1000 м. Характеристика зон и их параметры представлены в таблице 3.

Таблица 3

Анализ зон техногенного воздействия со стороны промышленных объектов компании ОАО «Сургутнефтегаз»

Картографическое описание	Обозначение и параметры
	<p>Граница парка</p> <p>Установлена согласно Постановлению Правительства ХМАО-Югры от 28.10.2016 №415-п «О положении о природном парке «Нымто»</p> <p>Лицензионные участки</p> <p>Установлены на основании лицензионных соглашений, выданных компании ОАО «Сургутнефтегаз» в 1999 г.</p> <p>Зоны техногенного воздействия</p> <p>Высокая степень</p> <p>Согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 устанавливаются как СЗЗ вокруг объектов промышленности. Параметры – 1000 м по I классу вредности. Характеризуется как зона прямого негативного воздействия и является одновременно зоной конфликта высокой степени.</p> <p>Низкая степень</p>
Схема границ зон конфликтов при техногенном воздействии компании ОАО «Сургутнефтегаз» на объекты воздействия	Зона конфликта незначительного воздействия, границы которой совпадают с границами лицензионных участков, поскольку в данной зоне отсутствуют источники воздействия, но она имеет потенциал и перспективу в будущем строительстве нефтяных объектов.

В таблице 4 представлено количественное отображение площади, которая охватывает территорию природного парка.

Таблица 4
 Ведомость площадей по зонам техногенного воздействия
 со стороны промышленных объектов
 компании ОАО «Сургутнефтегаз»

Наименование зоны	Площадь, га
Зона высокой степени техногенного воздействия (прямое воздействие)	57 948,69
Зона низкой степени техногенного воздействия (косвенное воздействие)	433 390,08

В связи с этим рассмотрим основные проблемы при использовании природного парка «Нумто».

Проблема 1. Объект воздействия – экосистема, окружающая среда. Исходным картографическим слоем является карта природной ценности, которая отображает потенциальные места обитания уникальных и мигрирующих видов животных и растений, распространения уникальных экосистем, точки встреч редких «красно-книжных» видов орнитофауны, карты растительности (рисунок 18).

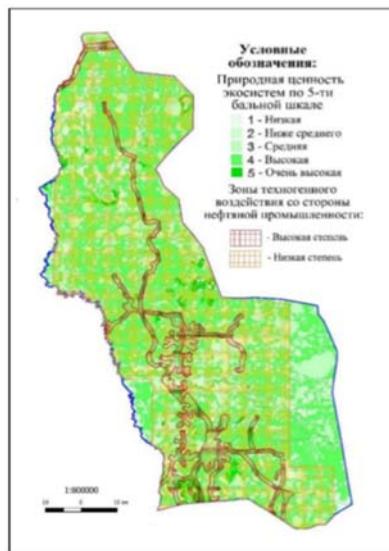

Рис. 18. Карта природной ценности, которая отображает потенциальные места обитания уникальных и мигрирующих видов животных и растений на территории природного парка «Нумто»

Как видно из схемы, низкая степень воздействия охватывает почти всю территорию парка. Средняя природная ценность всей территории составляет 4 балла – высокая, что говорит о том, что природные комплексы рассматриваемой территории парка особенно уникальны и играют важную роль в функционировании и взаимодействии компонентов окружающей среды. При этом высокая степень техногенного воздействия, обозначенная красной штриховкой, формирует зону конфликта при наложении объектов разведки и добычи компании ОАО «Сургутнефтегаз» и особо ценных природных экосистем, к которым необходимо ввести особый режим охраны и защиты данных территорий. В таблице 5 представлены типы техногенного воздействия и их последствия.

Таблица 5

Оценка техногенного воздействия со стороны нефтяных объектов компании ОАО «Сургутнефтегаз» на экосистему парка

Виды воздействия	Последствия воздействия
1	2
<p>Механическое:</p> <ul style="list-style-type: none">– изъятие территорий (лесных участков);– рубка деревьев;– искусственная отсыпка, образование насыпей и выемок;– неупорядоченное движение строительной и транспортной техники вне границ площадок в пределах земельного отвода;– расчистка территории для строительства;– строительство промышленных объектов: площадки бурения, карьеры, площадки под промышленные объекты	<ul style="list-style-type: none">– изменение рельефа;– погребение и консервация почв под насыпным основанием;– проминка почвенно-растительного покрова при проходке строительной техники;– преобразование природных ландшафтов в техногенные (горизонтальная и вертикальная планировка территории площадок скважин);– вырубка угнетенного древостоя;– повышение опасности возникновения лесных пожаров и распространения болезней и вредителей в насаждениях;– сезонное промерзание-протаивание грунтов, заболачивание местности и накопление болотных отложений;– нарушение условий обитания и миграции животных и растений;– сокращение численности орнитофауны на территории парка;– резкое снижение кормовых и защитногнездовых качеств насаждений;– фрагментация территории

Окончание таблицы 5

1	2
<p>Физическое:</p> <ul style="list-style-type: none"> – шумовое воздействие: воздействие шума от источников (строительная и вспомогательная техника); – вибрационное воздействие: локальное вибрационное воздействие от дорожно-строительной техники и транспортных средств; – электромагнитное излучение со стороны техники 	<ul style="list-style-type: none"> – нарушение условий обитания животных и растений; – возможная миграция животных и растений на другую территорию; – нарушение почвенно-растительного покрова
<p>Химическое:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разлив нефти и других жидкых продуктов нефти и нефтепереработки; – выбор и хранение отходов; – слив неочищенных хозяйствственно-бытовых сточных вод; – выброс химических веществ в атмосферу 	<ul style="list-style-type: none"> – загрязнение почвенно-растительного покрова; – загрязнение поверхностных и подземных (грунтовых) вод; – распространение (миграция) загрязняющих веществ с поверхностным стоком; – отравление окружающего атмосферного воздуха; – трансформация отдельных морфологических признаков почв: их цементация, растрескивание почвенных горизонтов и т. п.; – смена кислотно-щелочных и окислительно-восстановительных условий почв; – временное или постоянное засоление почв; – снижение биохимической активности почв; – изменение климата территории (влажность, аэрация, глубина уровня грунтовых вод и т. д.); – обеднение видового богатства

Характер и степень техногенной нарушенности природных комплексов в значительной мере связаны со структурой почвенного покрова, степенью его устойчивости к образованию аккумулятивных (насыпь) форм рельефа и способностью восстановления исходной растительности. Определяются почвенно-климатическими условиями произрастания растений и формами механического по-

вреждения. В последние годы в связи с разработкой нефтяных месторождений в южной части парка неоднородность почвенного покрова еще более усилилась из-за формирования антропогенных почв на искусственных насыпях. В природных комплексах рассматриваемой территории растительность играет важную ландшафтообразующую роль. При строительстве площадок скважин одним из возможных факторов физического воздействия является изменение сезонного промерзания – протаивания в результате отепляющего действия отсыпки. В результате этих явлений повсеместно наблюдается ускоренная деградация вечной мерзлоты на буграх болотных плоскобугристых и крупнобугристых комплексов, приводящая, в свою очередь, к термокарсту и связанной с ним гибели растительности протаивающих частей бугров.

Проблема 2. Объект воздействия – территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Исходным картографическим слоем является карта потенциала традиционного природопользования, которая содержит всю суммарную нагрузку потенциальных охотничьих видов животных и полезных растений, пути миграции оленей, орудия и сооружения для ведения традиционного образа жизни, границы родовых угодий, места распространения ягельников, водные объекты, в которых ведется лов рыбы, жилые избы местных жителей и пути выпаса оленей (рисунок 19).

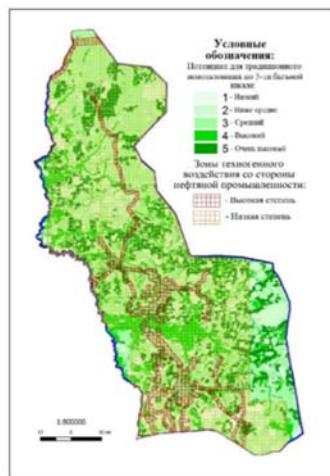

Рис. 19. Границы зон конфликта при техногенном воздействии компании ПАО «Сургутнефтегаз» на территории традиционного природопользования в границах природного парка «Нумто»

Исходя из перспективных зон для ведения традиционной хозяйственной деятельности, представленных на рисунке 19, можно утверждать, что наибольшая доля территорий с высокой степенью потенциально пригодных участков для традиционной деятельности коренных малочисленных народов находится в юго-восточной части, в районе водно-болотных угодий. Несмотря на то, что зона с высокой степенью воздействия на данные территории не накладывается, низкая степень техногенного воздействия показывает возможную область будущего строительства в данной зоне промышленных объектов, согласно допускам лицензионных соглашений, выданных компании ПАО «Сургутнефтегаз». В таблице 6 представлены причины воздействия и возможные последствия от негативного влияния деятельности недропользователя.

Таблица 6
Оценка техногенного воздействия со стороны нефтяных объектов компании ОАО «Сургутнефтегаз» на территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов в границах природного парка «Нумто»

Виды воздействия	Последствия воздействия	
	1	2
Механическое: – изъятие территорий; – движение по лесным участкам техники; – расчистка территории и установка оборудования; – строительство промышленных объектов: площадки бурения, карьеры, площадки под промышленные объекты		– уничтожение кормовых угодий и оленых пастищ; – нарушение условий обитания и миграции животных; – погребение и консервация почв под насыпным основанием; – фрагментация территории, захват территорий традиционного природопользования; – повышение опасности возникновения лесных пожаров
Физическое: – шумовое воздействие: воздействие шума от источников (строительная и вспомогательная техника); – вибрационное воздействие: локальное вибрационное воздействие от дорожно-строительной техники и транспортных средств; – электромагнитное излучение со стороны техники		– уничтожение полезных видов растений; – деградация естественного растительного покрова; – нарушение покоя и традиционного устоя местных коренных жителей

Окончание таблицы 6

1	2
<p>Химическое:</p> <ul style="list-style-type: none">– разлив нефти и других жидкых продуктов нефти и нефтепереработки;– выброс и хранение отходов;– слив неочищенных хозяйствственно-бытовых сточных вод;– выброс химических веществ в атмосферу	<ul style="list-style-type: none">– качественные и количественные изменения физико-химического состояния почв;– отравление почвенного покрова, вследствие чего уничтожение ягельников (кустарников, которыми питаются олени);– загрязнение подземных и поверхностных вод – водных объектов, являющихся источником питания и существования местных аборигенов;– загрязнение атмосферного воздуха;– сокращение численности популяций охотничьепромысловых видов животных и растений;– уничтожение лесов;– возможное изменение климата территории (влажность, аэрация, глубина уровня грунтовых вод и т. д.)

С точки зрения социально-экономических рисков, возникающих при образовании проблем двух типов при недропользовании, формируются следующие предпосылки, способствующие эскалации конфликта, то есть его обострению:

1. Негативный опыт последствий нефтяных разработок за последние два десятилетия, к которому постоянно апеллируют коренные местные жители, и который служит негативным примером.

2. Плохая информированность населения о масштабах помощи, которую оказывает нефтяная компания, и направлениях ее использования.

3. Отсутствие прозрачности в вопросах распределения помощи на уровне района.

4. Постоянное сравнение масштабов оказываемой материальной помощи с другими нефтяными компаниями.

5. Доминирование обычного права и неформальных договоренностей во взаимодействиях всех участников конфликтной ситуации.

6. Общее чувство дискриминации и унижения со стороны нефтяной компании, которое испытывают представители коренных народов.

Уровень социальной напряженности зависит от следующих факторов:

1) интенсивности использования оленеводческих участков, которая определяется количеством оленей у семьи, за которой закреплен участок;

2) совокупности экосистемных услуг, таких как рыболовство, охота и сбор дикоросов, т.е. тех выгод, которые получает природопользователь;

3) наличия культурных памятников и святых мест местных жителей.

Беспокойство о наиболее важных и почитаемых местах коренных малочисленных народов, проживающих на территории природного парка «Нумто», вызвано не только близлежащим строительством промышленных объектов и негативным воздействием с их стороны, но также и проявленным интересом туристов к посещению особо святых и тайных объектов хантов и ненцев и дальнейшим превращением священных культовых мест в объекты рекреации и туризма.

Проблема 3. Объект воздействия – объекты историко-культурной ценности. Исходная карта отображает выявленные Службой государственной охраны объектов культурного наследия объекты по материалам этнографических и археологических научных исследований и экспедиций, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Содержит слои с кладбищами, святыми местами местных жителей и объектами историко-культурного наследия. Данное столкновение интересов было выделено в отдельный вид конфликта, поскольку объекты археологического наследия, памятники истории и культуры, культовые и хозяйственные объекты, достопримечательные места хоть и связаны с традициями и обычаями коренных местных жителей, но находятся под особой охраной и защитой государства и имеют свой правовой статус и реестр объектов культурного наследия. Объекты историко-культурного наследия являются одним из видов недвижимого имущества и не являются объектами традиционного природопользования, хоть и приобщены к ним.

На рисунке 20 представлены точечные локальные места расположения памятников истории и культуры на территории природного парка «Нумто» и зоны техногенного воздействия добывающей компании.

Делая вывод по сформировавшимся зонам конфликта между недропользованием и существующим местоположением археологических объектов, можно утверждать, что памятники истории и культуры сосредоточены в южной части, в местах расположения водно-болотных угодий, а также на территории существующих объектов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. При этом наиболее высокая степень конфликта (воздействия) приходится на южную часть сосредоточения всевозможных объектов, находящихся под особой защитой, что указывает на нарушение установленного правового режима использования данной территории и подвергает возможному уничтожению объектов историко-культурного наследия компанией ПАО «Сургутнефтегаз».

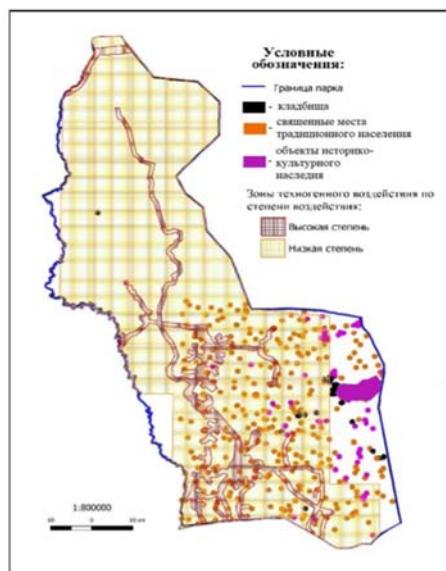

Рис. 20. Границы зон конфликта при техногенном воздействии компании ОАО «Сургутнефтегаз» на объекты историко-культурного наследия в границах природного парка «Нумто»

Таблица 7

Оценка техногенного воздействия на объект исследования со стороны нефтяных объектов компании ОАО «Сургутнефтегаз»

Виды воздействия	Последствия воздействия
<p>Механическое:</p> <ul style="list-style-type: none"> – захват территории с местами расположения объектов историко-культурного наследия; – рубка деревьев; – искусственная отсыпка, образование насыпей и выемок; – неупорядоченное движение строительной и транспортной техники; – строительство промышленных объектов: площадки бурения, карьеры, площадки под промышленные объекты 	<ul style="list-style-type: none"> – фрагментация территории парка; – повреждение или уничтожение объектов культурного наследия; – нарушение особого режима охраны объектов культурного наследия; – изменение рельефа; – проминка почвенно-растительного покрова; – уничтожение путей прохода к археологическим и культовым объектам
<p>Физическое:</p> <ul style="list-style-type: none"> – шумовое воздействие: воздействие шума от источников (строительная и вспомогательная техника); – вибрационное воздействие: локальное вибрационное воздействие от дорожно-строительной техники и транспортных средств; – электромагнитное излучение со стороны техники 	<ul style="list-style-type: none"> – беспокойство территорий расположения археологического наследия во время проведения обрядов, жертвоприношений, поклонений; – частичное разрушение и изменение объектов историко-культурного наследия; – возможная миграция на территории расположения памятников истории и культуры из-за беспокойства от шума и вибрации их мест обитания
<p>Химическое:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разлив нефти и других жидких продуктов нефти и нефтепереработки; – выброс и хранение отходов; – слив неочищенных хозяйствственно-бытовых сточных вод; – выброс химических веществ в атмосферу 	<ul style="list-style-type: none"> – захламление и загрязнение территории расположения объектов археологического наследия; – загрязнение поверхностных и грунтовых вод, в том числе достопримечательного места – озера Нумто; – отравление окружающего атмосферного воздуха; – заболачивание местности и накопление болотных отложений вследствие загрязнения химическими агентами

В таблице 7 представлены причины воздействия и возможные последствия от негативного влияния деятельности недропользователя на памятники истории и культуры.

Таким образом, при исследовании столкновения интересов на территории парка и отображении их как зон конфликтов на картосхемах – пространственном наложении групп интересов, сделаны общие выводы:

1. При анализе состояния компонентов окружающей среды и экосистемы парка на основании карты природной ценности экосистемы, которая отображает комплекс особенностей ландшафтных единиц парка, места распространения редкой и мигрирующей орнитофауны, потенциал видового богатства животных и растений, особо ценных мест для сохранения биоразнообразия, участки продуктивных ягельников, мест обитания рыб, миграции лосей, карт устойчивости к физико-механическому воздействию, было выявлено, что практически вся территория природного парка «Нумто» относится к высокой по 5-балльной шкале особой ценности, что указывает на огромное разнообразие и многофункциональность сложившихся ландшафтов, значительный видовой биопотенциал орнитофауны, максимально полное использование территории парка как постоянными видами, так и мигрирующими, которые, в свою очередь, являются частью всемирного сезонного передвижения (миграции) популяций ежегодно. Это вызывает необходимость сохранения и охраны уникальных природно-климатических и ландшафтно-экологических комплексов.

2. При анализе расположения объектов традиционного природопользования коренных малочисленных народов выявлено, что почти вся территория парка обустроена инфраструктурой хозяйственной деятельности местных жителей: на севере располагаются родовые угодья, на юге – сооружения для выпаса оленей, сбора диких ягод и ловли рыбы, а также перевалочные пункты в виде изб для временного пребывания. При этом зоны техногенного воздействия высокой степени накладываются на участки высокого потенциала для традиционного природопользования, что вызывает захват территорий, пригодных для традиционной хозяйственной деятельности, вмешательство в уклад и быт коренных жителей, изменение миграционных путей оленей.

3. При исследовании расположения объектов историко-культурного наследия, которые относятся к культуре коренных народов – хантов и ненцев, выявлено порядка ста объектов археологии, большинство из которых расположено в южной части парка, по соседству с существующей нефтяной инфраструктурой, являющейся первоисточником негативного воздействия на объекты археологии и культуры, что может привести к их нарушению или уничтожению.

4. По результатам сравнительного анализа картосхем путем наложения интересов основным местом сосредоточения всех видов природопользования, особо ценных объектов и уникальных видов орнитофауны является территория водно-болотных угодий на юге парка. При этом недропользователи нацелены продолжить активное освоение в данной зоне, в результате чего, можно утверждать, юг природного парка «Нумто» обладает наиболее высоким конфликтогенным потенциалом.

5. Единственным инструментом решения конфликтов выступает функциональное зонирование, обеспечивающее рациональное природопользование недропользователей, поддержание природной хозяйственной ценности территорий и традиционного природопользования, объектов традиционной культуры коренных малочисленных народов, сохранение природоохранной, экологической и социально-экономической значимости территории, потенциальной ценности экосистем для сохранения биоразнообразия, устранение возможности конфликтов в сфере природопользования и обеспечение баланса интересов.

Однако существует косвенный риск воздействия со стороны представителей нефтяной компании ввиду наложения границ лицензионных участков на рекреационную, заповедную, природоохранную зоны и зону традиционного экстенсивного природопользования и охраны объектов культурного наследия, где правовой режим данных зон не позволяет вести разведку и добывчу полезных ископаемых.

1.3. Значение и содержание землеустроительного обеспечения организации использования территории природного парка

В соответствии с Федеральным законом от 18.06.2001 №78-ФЗ «О землеустройстве» объектами землеустройства признаются территории субъектов РФ, территории муниципальных образований, а также части таких территорий. Согласно старой редакции закона к перечню объектов землеустройства относились территории субъектов Российской Федерации, территории муниципальных образований, административно-территориальных образований, территории населенных пунктов, территориальные зоны, а также части указанных территорий и зон, земельные участки, зоны с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ), за исключением зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Но согласно Федеральному закону от 31.12.2017 №507-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральному закону от 13.07.2015 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были исключены зоны с особыми условиями использования территории, территории населенных пунктов, территории административно-территориальных образований, земельные участки, территориальные зоны, их части.

На данный момент особо охраняемые природные территории являются объектом Единого государственного реестра недвижимости в реестре границ в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 №217-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». До внесения изменений в закон о землеустройстве при установлении либо изменении границ ООПТ подготавливалось землеустроительное дело, в состав которого в том числе входила карта (план) объекта землеустройства. Землеустроительное дело – это землеустроительная документация в отношении объекта землеустройства и другие касающиеся такого объекта материалы. Землеустроительные дела хранятся в Государственном фонде данных, полученных в результате проведения землеустройства, порядок ведения которого установлен Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 №514 от «Об утверждении Положения о согласовании и

утверждении землеустроительной документации, создании и ведении государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства». Для внесения сведений о границах ООПТ в ЕГРН одним из прилагаемых к заявлению документов является карта (план) соответствующего объекта землеустройства, требования к составу и форме которого до сих пор регламентируются законом о землеустройстве. В свою очередь, данный закон в отношении формы карты (плана) объекта землеустройства и требований к ее составлению ссылается на Постановление Правительства РФ от 30.07.2009 №621 «Об утверждении формы карты (плана) объекта землеустройства и требований к ее составлению». Немаловажным остается тот факт, что направляемая карта (план) объекта землеустройства должна содержать информацию о ее передаче в составе землеустроительного дела, сформированного в отношении соответствующего объекта землеустройства, в Государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства, с указанием регистрационного номера и даты передачи в орган, осуществлявший хранение землеустроительной документации, согласно Постановлению Правительства РФ от 31.12.2015 №1532 «Об утверждении Правил предоставления документов, направляемых или предоставляемых в соответствии с частями 1, 3 – 13, 15 статьи 32 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости».

Также данное упоминание отмечается в Письме Росреестра от 22.05.2017 №19-06379-см/17. Если в отношении учета ЗОУИТ в реестре границ Письмом Росреестра №19-исх/02901-см/16 четко указано на заполнение карты (плана), за исключением указания сведений о сдаче землеустроительной документации в Государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства, то в отношении установления или изменения границ ООПТ обязательно должны быть сведения о землеустроительном деле, в рамках которого подготавливалась карта (план).

Современное состояние землепользования природного парка «Нумто» обусловлено следующими факторами:

1. На данный момент территория парка «Нумто» находится в собственности субъекта РФ – ХМАО – Югры на основании свидетельства о государственной регистрации права от 31.05.2005 № 86-01/00-11/2004-69.

2. В соответствии с Положением о природном парке «Нумто» природный парк располагается на землях Белоярского лесничества Казымского участкового лесничества урочища «Нумто», кварталы 63-65, 111-114, 214-216, 309-311, 399-403, 577, 587-592, 637, 638, 648-654, 729-738, 813-822, 963-970, 1108-1116, 1262-1268, 1430-1436, 1707-1713, 1802-1808 и части кварталов 33,34,62, 110, 213, 307, 308, 398, 576, 586, 811, 812, 887, 960, 961, 962, 1106, 1107, 1261, 1428, 1429, 1706, 1801.

3. Постановлением губернатора ХМАО – Югры от 28.01.1997 №71 «Положение о природном парке окружного значения «Нумто» было выдано распоряжение о передаче бюджетному учреждению ХМАО – Югры природного парка «Нумто» в бессрочное (постоянное) пользование, однако отсутствуют документы о наличии факта передачи и зарегистрированного права постоянного бессрочного пользования землями на территории парка. При этом Земельным кодексом РФ (п. 4 ст. 20) было установлено, что граждане или юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе распоряжаться этими земельными участками. Сейчас данная норма утратила силу с введение в действие Федерального закона от 23.06.2014 №171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, неизвестно, на каких основаниях с 1997 года, с начала образования парка, по 2014 год природный парк «Нумто» реализует деятельность, перечисленную в уставе учреждения. Согласно действующему законодательству, а именно ст. 39.9 Земельного кодекса РФ, предоставление земельных участков государственным и муниципальным учреждениям (бюджетным, казенным, автономным), находящимся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется исключительно в постоянное (бессрочное) пользование.

4. Согласно исходящему письму №01-12/04985 «О направлении информации» от Росреестра по ХМАО – Югре на имя О.В. Богдановой землеустроительное дело по установлению границ особо охраняемой природной территории природного парка «Нумто» отсутствует в Государственном фонде данных, полученных в результате проведения землеустройства. Следовательно, не была разработана карта (план) территории.

5. Более 80% площади территории парка занимают лицензионные участки ОАО «Сургутнефтегаз», которые выданы в 1999 году на основании лицензионных соглашений на пользование недрами.

6. В соответствии с Законом ХМАО – Югры от 28.12.2006 №145-оз «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» на территории ХМАО – Югры, в том числе природного парка «Нумто», могут формироваться территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения – особо охраняемые территории регионального значения, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера субъектами права традиционного природопользования. Ранее они в соответствии с Постановлением главы администрации Ханты-Мансийского района от 26.05.1993 №35 «О предоставлении родовых угодий» назывались родовыми угодьями – естественно-природным комплексом территорий (леса, реки, их берега, озера, болота, луга, пастбища и др.), на которых исторически сложились образ жизни и формы традиционного хозяйствования коренных жителей. Согласно сведениям Реестра территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения, в ХМАО – Югре на территории парка зарегистрировано шесть территорий традиционного природопользования (рисунок 20). Каждая территория традиционного природопользования имеет свой реестровый номер и субъект права традиционного природопользования. При этом получение сведений из реестра территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера возможно только представителям коренных народов.

7. В соответствии с Положением о природном парке «Нумто» было выдано распоряжение о подготовке Департаментом природных ресурсов и несырьевого сектора экономики автономного округа карты (плана) объекта землеустройства. Однако карта (план) не была разработана. Поскольку не урегулирован вопрос по государственному кадастровому учету территории парка, не была разработана и передана в государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства, землеустроительная документация и землеустроительное дело.

1.4. Анализ социально-экологической ситуации регионов

Численность населения Уральского федерального округа на 1 января 2018 года составила 12,351 млн человек, что соответствует шестой позиции среди 8 федеральных округов России, опережая лишь Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа. Однако достаточно значительны показатели численности населения между отдельными регионами внутри округа. Самым многонаселенным субъектом РФ в УрФО является Свердловская область (2,9% населения страны). В свою очередь, менее чем по 1 млн человек проживают в Курганской области и Ямало-Ненецком автономном округе.

Таблица 8

Состав и основные характеристики населения
Уральского федерального округа (2019) (по данным Росстата:
численность населения по субъектам РФ на 1 января 2019 г.)

Регион	Площадь, км ²	Численность населения, чел.	Число жителей на 1 км ²	Доля городского населения, %
1	2	3	4	5
Уральский федеральный округ	1 818 497	12 350 122	6,79	81,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	769 250	541 479	0,70	83,9

Окончание таблицы 8

1	2	3	4	5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	534 801	1 663 795	3,11	92,4
Тюменская область	160 122	1 518 695	9,48	67,1
Свердловская область	194 307	4 315 699	22,21	84,9
Челябинская область	88 529	3 475 753	39,26	82,7
Курганская область	71 488	834 701	11,68	62,1

В динамике численности населения УрФО наблюдалось сокращение численности жителей за 2018 год (0,05%). Максимальное сокращение в Курганской области, которая за год потеряла 1,3% жителей, тогда как в Тюменской области, в том числе и в северных автономных округах, население увеличилось (Тюменская область – 1,3%, Ханты-Мансийский АО – 0,5%, Ямало-Ненецкий АО – 0,5%) в противоположность тенденциям по округу. Динамика населения определяется естественным движением и миграцией.

Уральский федеральный округ занимает 2-е место среди федеральных округов по рождаемости (11,9%). Самый низкий общий коэффициент рождаемости наблюдается в Курганской области, тогда как самый высокий – в Тюменской области. Самый низкий общий коэффициент смертности соответствует Тюменской области вместе с автономными округами, а самый высокий – Курганской области (коэффициент смертности по УрФО – 11,9%).

По данным отчета о ходе реализации в 2018 году Стратегии социально-экономического развития УрФО на период до 2020 года, число родившихся по округу превысило число умерших на 0,7%, коэффициент естественного прироста населения составил 0,1%, в среднем по России данный показатель составляет 1,6% (таблица 9). Миграционный отток населения составил 6 217 тыс. человек (*Отчет о ходе реализации в 2018 году Стратегии социально-экономического развития УрФО*).

Монография

Таблица 9
Естественное и механическое движение населения в УрФО и РФ

Показатель	Единица измерения	УрФО	РФ
Коэффициент естественного прироста (убыли) населения	%	0,1	-1,6
Коэффициент рождаемости		11,9	10,9
Коэффициент смертности		11,8	12,5
Коэффициент миграционного прироста/убыли	чел. на 10 000 чел.	-5,03	14,4

Согласно основным итогам социально-экономического положения УрФО на период январь – сентябрь 2019 года, в целом по округу число умерших превысило число родившихся на 6,7%, или на 6,8 тыс. человек; коэффициент естественной убыли населения составил -0,7%. Миграционный прирост населения составил 15,3 тыс. человек, полностью компенсировал естественную убыль и превысил ее в 1,2 раза (*Основные итоги социально-экономического положения УрФО, январь – сентябрь 2019 г.*).

Таблица 10

Показатели естественного движения населения в январе – сентябре 2019 года (по данным Федеральной службы государственной статистики:

Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019 г.: https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm

	Человек			На 1000 человек населения		
	родившиеся	умершие	естественный прирост (+), убыль (-)	родившиеся	умершие	естественный прирост (+), убыль (-)
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	1115634	1352502	-236868	10,2	12,3	-2,1
Уральский федеральный округ	102446	109260	-6814	11,1	11,8	-0,7
Курганская область	5845	9706	-3861	9,4	15,6	-6,2

Окончание таблицы 10

1	2	3	4	5	6	7
Свердловская область	35279	43553	-8274	10,9	13,5	-2,6
Тюменская область	35430	21639	+13791	12,7	7,8	+4,9
в том числе: Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	15751	7548	+8203	12,6	6,1	+6,5
Ямало-Ненецкий авт. округ	5133	1907	+3226	12,6	4,7	+7,9
Тюменская область без авт. округов	14546	12184	+2362	12,8	10,7	+2,1
Челябинская область	25892	34362	-8470	10,0	13,2	-3,2

Показатели естественного движения населения
по федеральным округам Российской Федерации
в январе-сентябре 2019 года
тыс.человек

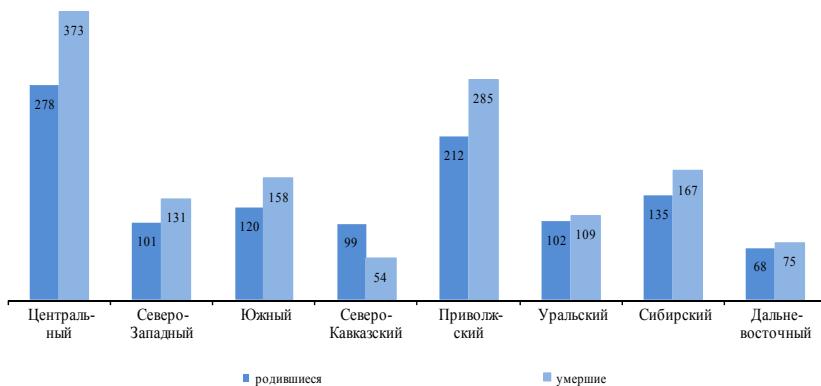

Рис. 21. Диаграмма соотношения показателей естественного движения населения по федеральным округам РФ

Значительный вклад в динамику населения УрФО вносит также миграция. В 2018 году вся территория округа характеризуется миграционным оттоком населения. При этом максимальным он

Монография

наблюдался в наиболее экономически отсталой на Урале Курганской области, а также в Ханты-Мансийском АО и Ямало-Ненецком АО. Минимальным оттоком выделилась наиболее экономически развитая Свердловская область [50] (*статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019»*).

При этом максимальным притоком выделилась Тюменская область.

Таблица 11

Показатели общей миграции населения в январе – сентябре 2019 года (по данным Федеральной службы государственной статистики: *Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019 г.*: https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm)

	Число прибывающих, человек	В % к январю – сентябрю 2018 г.	Число выбывающих, человек	В % к январю – сентябрю 2018 г.	Миграционный прирост (+), убыль (-), человек
Российская Федерация	3496339	97,6	3303147	94,6	+193192
Уральский федеральный округ	312559	100,7	297261	94,8	+15298
Курганская область	23333	103,7	24873	93,4	-1540
Свердловская область	87732	98,2	83056	91,7	+4676
Тюменская область	126595	96,0	116786	95,1	+9809
в том числе: Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	53859	96,7	54785	95,3	-926
Ямало-Ненецкий авт. округ	24308	91,1	25812	93,0	-1504
Тюменская область без авт. округов	48428	97,8	36189	96,3	+12239
Челябинская область	74899	112,2	72546	98,5	+2353

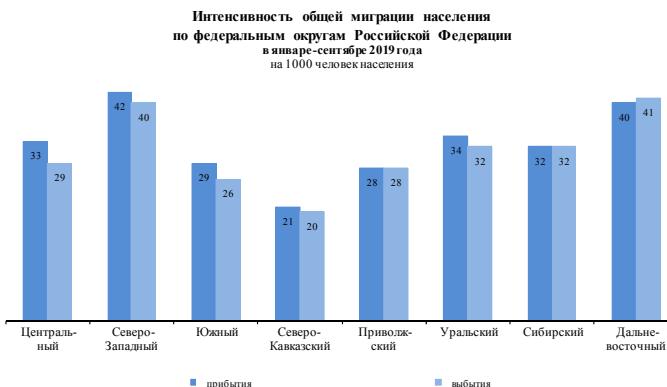

Рис. 22. Диаграмма соотношения показателей интенсивности общей миграции по федеральным округам РФ

Из соотношения показателей естественного движения и миграции и складываются весомые различия в динамике населения между отдельными регионами УрФО. Значительное сокращение количества населения в Курганской области связано как с показателями естественной убыли, так и со стабильным оттоком в ходе миграции. При этом в отношении Тюменской области наблюдается увеличение населения в связи с естественным приростом и положительными показателями миграции.

Ситуация на рынке труда в разных регионах страны является одной из основных причин миграции населения в современных условиях. Уровень безработицы в регионах позволяет оценить ситуацию на рынке труда в регионах страны.

Уровень безработицы в УрФО достаточно низкий по сравнению со среднероссийским. По данным на конец 2018 года, уровень безработицы в УрФО составил 0,9%. Самым высоким уровнем безработицы выделяется Курганская область. В связи с этим, соответственно, трудоспособное население, а особенно молодежь, стараются покинуть данную область и перебирается в наиболее благополучные и более экономически перспективные регионы страны, где поиск работы будет менее затруднен.

От показателей естественной и механической миграции зависит возрастной состав населения. В целом УрФО в сравнении с показа-

Монография

телями возрастного состава России отличается более молодым составом населения. Это достигается за счет таких регионов, как Тюменская область, в том числе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Повышение рождаемости, снижение уровня смертности и стабильность в сохранении естественного прироста населения в округах определяются молодым возрастным составом населения. Самыми старыми возрастными показателями населения по УрФО отличается Курганская область. Доля пенсионеров здесь даже выше, чем по России в целом. Это объясняет самые высокие показатели смертности и естественной убыли населения.

Уровень благосостояния населения определяется, прежде всего, денежными доходами населения, которые в расчете на душу населения в целом по округу составили 33254 руб./мес. (что выше, чем в целом по России – 32598 руб./мес., таблица 12).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2018 году составила 47572 руб. и возросла по сравнению с 2017 годом на 7,9%, реальная начисленная заработная плата увеличилась почти на 3,5%.

Таблица 12

Сравнение средних по УрФО и РФ заработных плат и доходов населения (*Отчет о ходе реализации в 2018 году Стратегии социально-экономического развития УрФО*)

Показатель	Единица измерения	УрФО	РФ
Денежные доходы населения в расчете на душу населения	руб.	33254	32598
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	руб.	47572	43445

Согласно статистике Росстата, самая высокая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по федеральному округу составляет около 120,7 тыс. руб. в ЯНАО. На втором месте ХМАО – Югра, 85,4 тыс. руб. На третьем месте обосновалась Тюменская область – 83 тыс. руб. По сравнению с нефтегазовыми регионами Свердловская область укрепилась на среднем положении, номинальная начисленная заработная плата составила около 41,7 тыс. руб. Далее следует Челябинская область, где номинальная

начисленная заработная плата составила 38,4 тыс. руб. На последнем месте по уровню номинальной начисленной заработной платы располагается Курганская область, где начисляют 32,2 тыс. руб. (данные Росстата, опубликованные в Уралинформбюро: <https://www.uralinform.ru/news/finance/313106-rosstat-raskryl-liderov-i-autsaiderov-urpho/>)

Таблица 13

Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения в январе – сентябре 2019 года (в среднем за месяц в расчете на душу населения, рублей) (по данным Федеральной службы государственной статистики: *Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019 г.*
https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm)

	Денежные доходы	Потребительские расходы
Российская Федерация	33225	27761
Уральский федеральный округ	35618	28132
Курганская область	20135	16509
Свердловская область	36994	32434
Тюменская область	48065	34517
в том числе: Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	52165	36607
Ямало-Ненецкий авт. округ	82255	40668
Тюменская область без авт. округов	31384	30034
Челябинская область	24290	18741

**Денежные доходы и потребительские расходы населения
по федеральным округам Российской Федерации
в январе-сентябре 2019 года**
в среднем за месяц, в расчете на душу населения, рублей

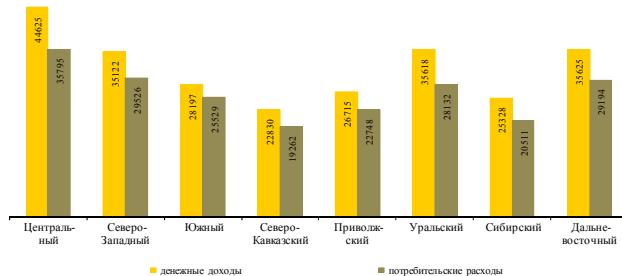

Рис. 23. Диаграмма соотношения денежных доходов и потребительских расходов населения по федеральным округам РФ

По данным диаграммы (рисунок 23) можно констатировать, что УрФО входит в тройку лидеров среди округов РФ по высоким показателям денежных доходов (Центральный ФО, Уральский ФО и Дальневосточный ФО), а также в четверку лидеров по высоким показателям потребительских расходов (Центральный ФО, Северо-Западный ФО, Уральский ФО и Дальневосточный ФО).

Таким образом, учитывая различные социально-экономические показатели, можно оценивать качество проживания в том или ином регионе. Согласно данным на 2018 год из рейтинга регионов РФ по качеству жизни практически все регионы УрФО занимают высокие места в рейтинге. В первую двадцатку рейтинга входят четыре региона (ХМАО, ЯНАО, Тюменская область, Свердловская область) из шести. Челябинская область занимает 23-е место. И в нижней части рейтинга располагается Курганская область, занявшая 79-е место.

Субъект РФ	Позиция в Рейтинге – 2018	Позиция в Рейтинге – 2017
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	8	9
Ямало-Ненецкий автономный округ	12	16
Свердловская область	13	11
Тюменская область	14	13
Челябинская область	23	21
Курганская область	79	77

Рис. 24. Позиции регионов УрФО в рейтинге регионов по качеству жизни

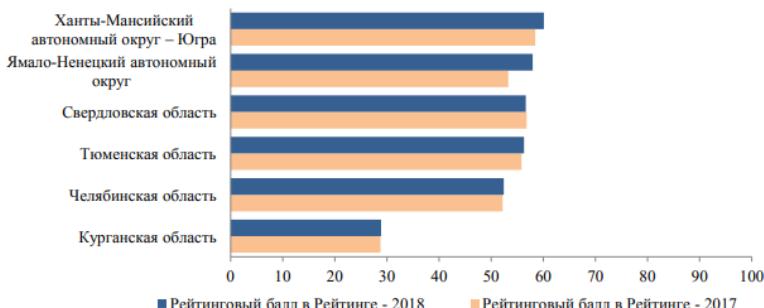

Рис. 25. Рейтинговый балл регионов УрФО в рейтинге регионов по качеству жизни

Достижение высокого уровня качества проживания на территории любого региона невозможно без учета экологической ситуации территории.

Для стабилизации экологической обстановки на территориях Уральского федерального округа осуществляется целенаправленный комплекс мер. Таким образом, в 2017 году в результате взаимодействия органов исполнительной власти Свердловской области и крупных промышленных предприятий было освоено порядка 2,5 млрд рублей, что позволило достигнуть снижения показателей по сбросу загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на 24% и выбросов в атмосферу на 15,9%. Сократился и объем размещения отходов на 15,8%.

Вложения нефтяных компаний в реализацию природоохранных программ позволили снизить объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на 33,7%; увеличить уровень утилизации попутного нефтяного газа на 9,1%, снизить количество аварий на 19,5%.

Однако согласно результатам исследования общественного мнения положение дел в сфере экологии вызывает беспокойство населения. Эти проблемы устойчиво занимают одну из ведущих позиций в перечне вопросов, вызывающих наибольшую обеспокоенность жителей регионов. В результате Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 сфера экологии выделена в отдельное направление работы, а три города Уральского федерального округа – Магнитогорск, Нижний Тагил и Челябинск – определены как территории с «очень высоким» уровнем загрязнения воздуха.

Рис. 26. Карта экологической напряженности

Экологическая обстановка в Уральском федеральном округе определяется значительными масштабами промышленного освоения его территории (рис. 26). Это и старопромышленные регионы, где наряду с загрязнением окружающей среды действующими предприятиями имеется большой экологический ущерб, накопленный на протяжении нескольких столетий, и регионы добычи углеводородного сырья, на которые приходится более 65% добычи нефти России и более 90% добычи газа.

На территории УрФО поставлено на учет 17 183 объекта, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

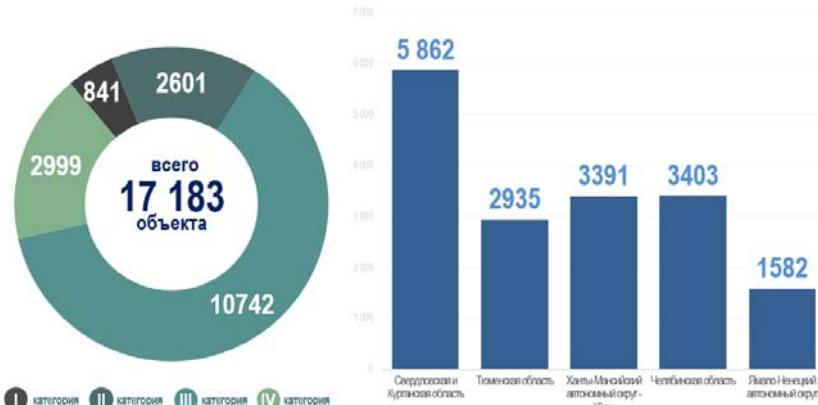

Рис. 27. Количество объектов негативного воздействия на окружающую среду на территории УрФО

К ключевым экологическим проблемам федерального округа относятся:

1. Обращение с отходами производства и потребления.

В Уральском федеральном округе, по данным надзорных органов за 2017 год, образовано порядка 3 млн тонн твердых коммунальных отходов, из них утилизировано только 6%. Остальные размещаются на свалках и полигонах (рис. 27).

Однако в настоящее время остро ощущается проблема недостаточного количества полигонов, так как на 1 335 муниципальных образований Уральского федерального округа приходится всего 158 полигонов твердых коммунальных отходов. Это приводит к появлению несанкционированных мест размещения отходов. За 2017 год в округе выявлено порядка пяти тысяч несанкционированных мест размещения отходов, из них 1475 свалок и 3507 навалов мусора.

Сферу обращения с отходами характеризует большое количество нарушений природоохранного и санитарного законодательства, а также криминализация этого бизнеса. В связи с чем существует необходимость принятия дополнительных мер, направленных на усиление государственного экологического надзора и привлечение нарушителей к ответственности.

Не меньшую тревогу вызывает количество так называемых промышленных отвалов, копившихся многие десятилетия, а иногда и столетия. По данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и департамента Росприроднадзора, на территории округа накоплено более 9,5 млрд тонн отходов производства и потребления, в том числе отходов I и II классов опасности, которые наносят природе и здоровью населения непоправимый ущерб.

2. Состояние поверхностных вод и обеспечение населения качественной питьевой водой.

В Челябинской области доброкачественной питьевой водой обеспечено только 38% жителей, в Курганской области и Ямало-Ненецком автономном округе – 52%, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре – 66%, в Свердловской и Тюменской областях – 68%; при этом общероссийский показатель составляет 71%.

Существующие микробиологические загрязнения водопроводной воды вызывают риск для здоровья населения в ряде регионов, что является существенной экологической проблемой, требующей решения. В 2017 году такие факты регистрировались Роспотребнадзором в Свердловской, Курганской и Тюменской областях. По

имеющимся данным, треть подаваемой в распределительные сети воды теряется в результате утечек и аварий. Ещё треть идет на технологические нужды. Остальная часть попадает в краны населения вторично загрязненной при транспортировке. Таким образом, в замене нуждается порядка 12 тыс. км водопроводных сетей.

В регионах до 60% источников централизованного водоснабжения не имеют зон санитарной охраны. Указанная проблема требует оперативного решения в Курганской и Свердловской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. По данным Росгидромета, в Курганской области в реке Теча в 2017 году были зарегистрированы случаи высокого и экстремально высокого загрязнения поверхностных вод по марганцу. «Экстремально грязная» вода отмечена в реках Исеть, Нейва, Пышма, Тобол.

Кроме этого, о качестве поверхностных вод свидетельствуют данные о водоемах, пригодных для купания, количество которых сократилось. В Свердловской области из 63 водоемов для купания открыты только 2, в Тюменской области из 94 – 7, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре из 33 – 2.

УрФО является одним из самых крупных ареалов обитания описторхов в России. По данным Роспотребнадзора, лидирует по распространенности описторхоза Ханты-Мансийский автономный округ (599 случаев на 100 тысяч населения), на втором месте Ямало-Ненецкий автономный округ (261 случай), на третьем – Тюменская область (201). Одной из причин сложившейся ситуации по описторхозу является отсутствие эффективного государственного надзора за очистными сооружениями, сбрасывающими сточные воды в открытые водоемы. С 2006 года объем сбросов сточных вод в поверхностные водные объекты снизился на 11%, однако количество сброшенных загрязненных сточных вод увеличилось на 28%.

Так как темпы роста строительства производственных и жилых объектов в городах увеличиваются, существенно увеличивается и нагрузка на действующие очистные сооружения. Проектной мощности сооружений не хватает, строительство новых или реконструкция действующих не осуществляется, в связи с чем многие водные объекты Уральского федерального округа отнесены к «загрязненным» и «экстремально загрязненным».

Основной причиной является крайне низкая эффективность очистных сооружений.

В округе функционирует 797 канализационных очистных сооружений, и только треть обеспечивает нормативную очистку. Раздельные системы для очистки хозяйствственно-бытовых и ливневых сточных вод практически отсутствуют.

3. Загрязнение атмосферного воздуха, формируемое выбросами от стационарных источников и автотранспорта.

Загрязнение атмосферного воздуха происходит вследствие многих факторов. В последнюю очередь это следствие активной повседневной деятельности, в том числе и устойчиво высокие автомобильные выбросы. Количество автомобильного транспорта в Уральском федеральном округе с 2007 года выросло на 57%. С одной стороны, это свидетельствует о росте благосостояния населения, с другой стороны – приводит к негативному воздействию на окружающую среду. За последние 5 лет выбросы от автотранспорта увеличились на 59 тысяч тонн, в составе которых содержится оксид азота, бензапирен и тяжелые металлы. Только 12% легковых автомобилей и 18% общественного транспорта используют природный газ.

Проблема выбросов теплоэнергетической отрасли также оказывает существенное влияние, ввиду того что основным видом топлива для теплоэлектроцентралей и котельных является уголь. При сжигании угля на ТЭЦ или в котельных выделяются диоксид азота, оксид азота, оксид углерода, диоксид серы, неорганическая пыль и сажа, что, в конечном счете, ведет к загрязнению атмосферного воздуха.

По информации, имеющейся в территориальных органах Росприроднадзора в Уральском федеральном округе, на территории округа осуществляют деятельность более 640 котельных, работающих на угле. Общий объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от указанных котельных составляет 764,6 тыс. тонн / год. В Курганской и Свердловской областях их вклад в загрязнение атмосферного воздуха порядка 35%.

Следует отметить, что угольные котельные в основном эксплуатируются в удаленных населенных пунктах, где отсутствуют газовые сети либо использование газового и жидкого топлива невыгодно.

Важно отметить, что Росприроднадзор осуществляет значительную работу по соблюдению предприятиями требований действующего законодательства. Поэтому на указанных территориях применяются усиленные надзорные меры, такие как остановка оборудо-

вания, отзыв разрешений на выбросы вредных веществ в атмосферный воздух, приостановка деятельности предприятий, осуществляются расчеты вреда и передача материалов в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел (по факту загрязнения атмосферного воздуха в городе Челябинске расследуется 1 уголовное дело по ч. 1 ст. 251 УК РФ).

В границах санитарно-защитных зон промышленных предприятий проживают более 400 тысяч человек, из них 355 тысяч в Свердловской области и 35 тысяч – в Челябинской.

Динамика структуры выбросов от стационарных источников в 2010–2017 гг. имела положительную направленность: выбросы твердых веществ сократились на 50,4%, диоксида серы – на 30,1%, оксида углерода – на 29,3%, выбросы летучих органических соединений – на 49,4%, исключение составили выбросы оксидов азота, которые увеличились на 2,4%. Уральский федеральный округ характеризовался разнообразной структурой промышленного производства с преобладанием предприятий добывающих отраслей и тяжелой промышленности, а также неравномерной плотностью населения. Основной вклад в структуру выбросов от стационарных источников в 2017 г. внесли предприятия нефте- и газодобычи, транспортировки и переработки, черной и цветной металлургии (диоксид серы, оксиды азота и оксид углерода) и топливно-энергетические комплексы (рис. 28).

На долю промышленности в Нижнем Тагиле и Магнитогорске приходится более 80% выбросов загрязняющих веществ, в Челябинске – 45%.

Кроме этого, имеются и другие муниципальные образования, где обстановка вызывает серьезную обеспокоенность. Среди них – Златоуст, Курган, Екатеринбург, Первоуральск, Краснотурьинск, Белоярский и другие.

Однако основными городами с наибольшим уровнем загрязнения на территории Уральского федерального округа можно выделить Челябинск, Магнитогорск, Нижний Тагил, Асбест.

Рис. 28. Показатели экологической проблематики в городах с наибольшим уровнем загрязнения на территории УрФО

Согласно исследованиям лидером по количеству выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников является Ханты-Мансийский АО – Югра, известный как основной нефтегазоносный регион России. Второе место занимает Свердловская область, экономическое развитие которой напрямую связано с развитием горнодобывающей, металлургической и машиностроительной отраслей промышленности. В тройку «лидеров» также входит Ямало-Ненецкий АО, славящийся развитой топливной промышленностью. Четвертое место принадлежит Челябинской области – крупному металлургическому, топливно-энергетическому и машиностроительному центру округа. Предпоследнюю позицию занимает Тюменская область без автономных округов, экономика которой базируется на машиностроительной и нефтедобывающей промышленности. Завершает рейтинг лидерства по загрязнению атмосферного воздуха Курганская область, являющаяся центром машиностроительной и химической отраслей.

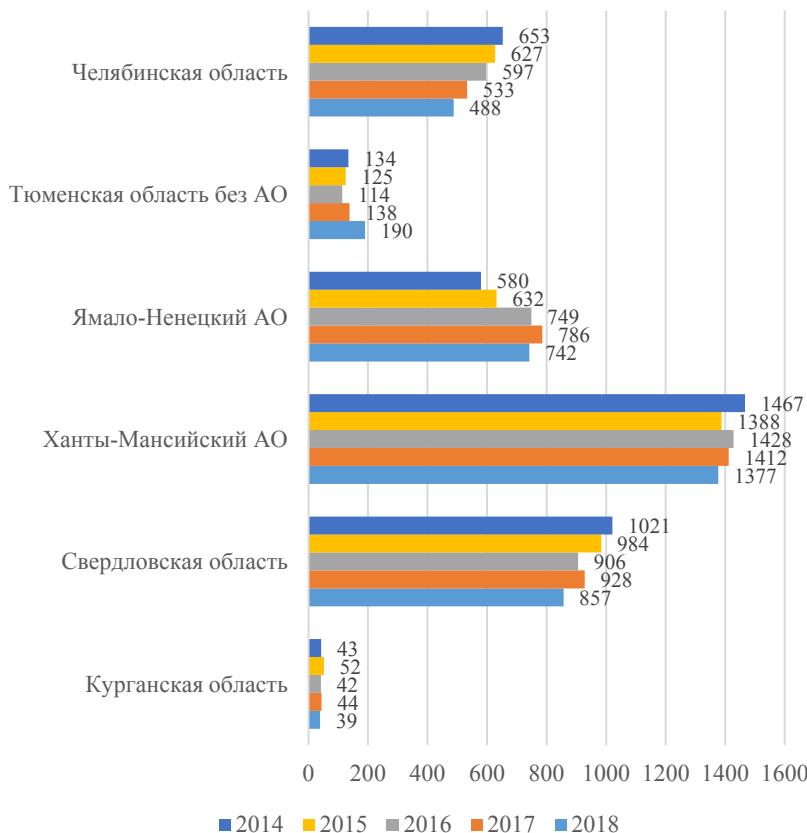

Рис. 29. Изменение выбросов загрязняющих веществ в регионах УрФО за 2014–2018 гг., тыс. тонн [50–53]

Однако практика по уловлению и обезвреживанию загрязняющих атмосферу веществ в регионах реализуется непропорционально количеству выбросов. Так, в соответствии с данными Росстата, наибольшее количество веществ улавливается и обезвреживается в Свердловской и Челябинской областях, на порядок меньше в Курганской области и Тюменской области без автономных округов. Что касается автономных округов, то здесь ситуация обстоит намного хуже, так как данные по этому показателю здесь ничтожно малы, хотя именно эти субъекты РФ являются основными загрязнителями атмосферы округа.

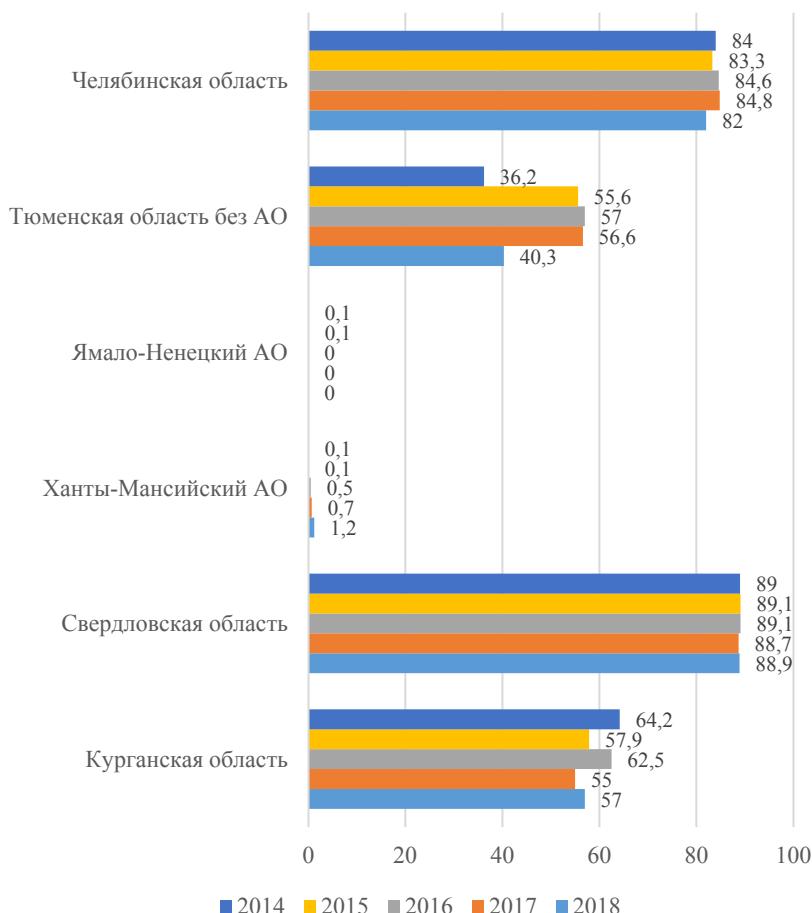

Рис. 30. Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в регионах УрФО за 2014–2018 гг., % [50–53]

Основываясь на анализе данных по сбросу загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, следует отметить, что по средним показателям за пять лет лидирующую позицию в УрФО занимает Челябинская область, далее следуют Ханты-Мансийский АО и Свердловская область, после идет Тюменская область без автономных округов, в Курганской области, также как и в Ямало-Ненецком АО, эти показатели являются нормальными.

Согласно экологическому рейтингу субъектов РФ аутсайдерами по экологической составляющей являются Челябинская и Свердловская области, поочередно передающие друг другу конечную позицию рейтинга. Курганская область на протяжении последних лет закрепила за собой одну из семидесяти позиций. Значительно улучшился показатель в ХМАО, осуществившем за прошедшие 5 лет скачок на 17 позиций вверх. А вот ЯНАО, стабильно удерживающийся в топ-35, опустился на 15 позиций. Экологическим лидером округа является Тюменская область без АО, входящая в двадцатку наиболее экологичных регионов России.

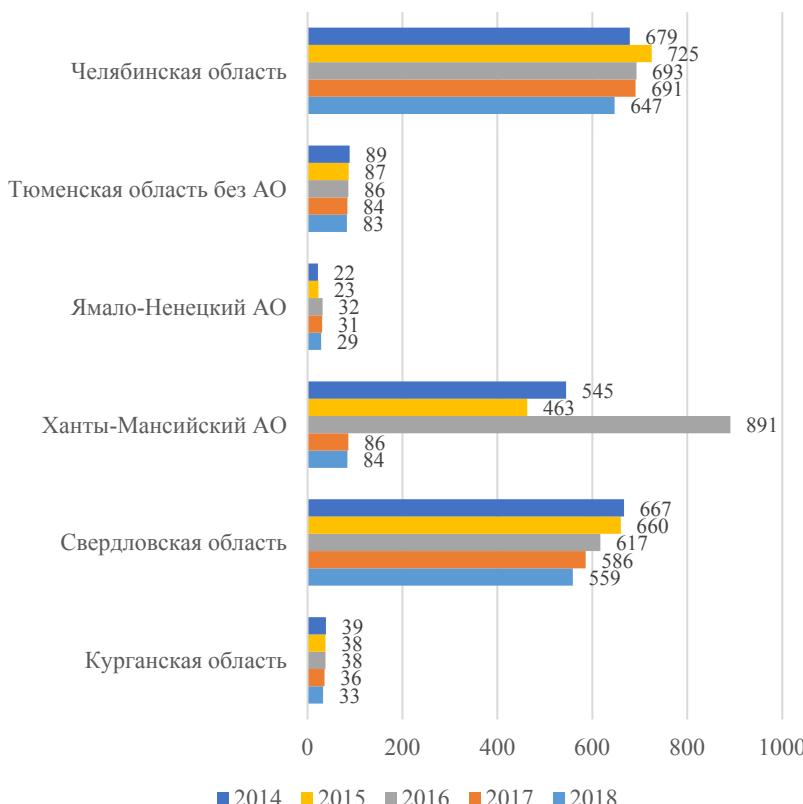

Рис. 31. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в регионах УрФО за 2014–2018 гг., млн куб. м (согласно данным Росстата)

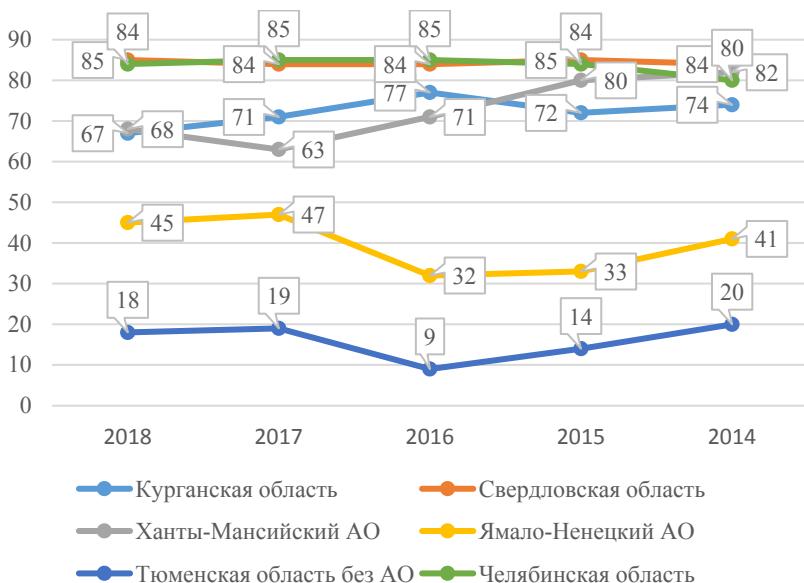

Рис. 32. Экологический рейтинг регионов УрФО за 2014–2018 гг.

В регионах добычи нефти существует проблема загрязнения почвенных ресурсов нефтью и подтоварной водой с высоким содержанием солей. Так, за 2017 год в Управление Росприроднадзора по ХМАО – Югре поступила информация о более 3 тысячах отказах трубопроводов. Объем разлившейся нефти составил около 40 тонн, площадь загрязненной нефтепродуктами территории составила 17 гектаров. Управлением рассчитано 27 ущербов, причиненных хозяйствующими субъектами почве в результате разливов нефти. Общая сумма причиненного вреда составила почти 79 млн рублей. Наибольшее количество прорывов трубопроводов у «РН-Юганскнефтегаз».

Необходимо отметить, что высокую обеспокоенность вызывают низкие темпы рекультивационных работ в регионе.

Также на территории Свердловской области находится значительное количество объектов накопленного экологического ущерба, таких как:

- закрытые медные рудники, шахтные воды, которые создают угрозу загрязнения источников питьевого водоснабжения (Ломовский, Карпушинский, Левихинский, Дегтярский рудники);

• объекты, создающие угрозу подтопления населенных пунктов: Артемовские угольные копи, месторождения золотокварцевых руд Крылатовского и Березовского рудников.

На территории Челябинской области заброшенные шахты в городах Пласт, Карабаш, Копейск также представляют угрозу здоровью человека и окружающей среде.

С 2017 года в рамках комплексной реформы системы государственного контроля и надзора, которая осуществляется по поручению главы государства, принципиально меняется стратегия Федеральной службы по надзору в сфере природопользования с применением риск-ориентированного подхода. В ее основе лежит переход на риск-ориентированную модель проверок, когда частота проверок зависит от степени потенциальных рисков на том или ином поднадзорном объекте.

Основная цель реформирования экологического надзора – снизить нагрузку на окружающую среду за счёт внедрения принципов наилучших доступных технологий, выделить территории повышенного экологического внимания и снижения административной нагрузки на поднадзорные объекты. Цель всей реформы госконтроля – перейти от репрессивной модели взаимодействия инспектора и предпринимателя к современной сервисной, партнёрской модели, при которой контролирующие органы совместно с бизнесом будут работать в первую очередь над предупреждением кризисных ситуаций, наиболее значимых нарушений, а значит, и предотвращать риски для жизни и здоровья граждан.

В рамках указанной реформы в конце 2016 года Росприроднадзором организован государственный учёт объектов негативного воздействия на окружающую среду. Сформирован единый банк данных федерального государственного реестра, включающий сведения о более чем девяти тысячах объектов негативного воздействия на окружающую среду на территории Уральского федерального округа.

Все территориальные органы Росприроднадзора в округе в августе 2017 года утвердили перечни объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору на территории субъекта Федерации, которым присвоены категории риска.

Для решения экологических проблем страны, в том числе и промышленных территорий, к которым относится Уральский федеральный округ, был разработан и начал свою реализацию национальный проект «Экология». Эксперимент стартовал 1 января 2020 года и продлится до конца 2024 года в 12 промышленных центрах России. В ходе реализации проекта планируется снизить уровень выбросов вредных веществ в атмосферу на 20%. В результате сводных расчетов выбросов, выполненных Росприроднадзором, будет определен перечень загрязняющих веществ, подлежащих квотированию.

Участниками эксперимента стали территории городов в составе Уральского федерального округа. Нижний Тагил – единственный участник эксперимента в Свердловской области. На территории УрФО в него включаются также Челябинск и Магнитогорск, где экологическая ситуация также весьма неблагоприятна. Для осуществления мониторинга выбросов в Челябинске был запущен онлайн-мониторинг выбросов крупных промышленных предприятий, данные которого отображаются на сайте областного Министерства экологии. Пока в таком мониторинге участвуют только три компании, однако планируется, что ряды экологически ответственного бизнеса будут расширяться. Подобный мониторинг планируется запустить в нынешнем году и в Свердловской области.

Следует отметить и положительные результаты деятельности наиболее крупных предприятий-природопользователей в зоне ответственности, исполняемые ими природоохранные программы (с целевыми показателями и реальным экологическим эффектом), готовность к переходу на наилучшие доступные технологии, к оснащению датчиками непрерывного контроля выбросов. Так, в рамках выполнения мероприятий по проведению в 2017 году в Российской Федерации Года экологии в округе заключено 9 четырехсторонних соглашений между Минприроды России, Росприроднадзором, хозяйствующим субъектом и исполнительным органом государственной власти субъектов Российской Федерации и в Уральском федеральном округе со следующими предприятиями: ПАО «Челябинский трубопрокатный завод», ООО «Мечел-Кокс», ПАО «НОВАТЭК», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Ураласбест», ЗАО «Карабашмедь», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», АО «ЕВРАЗ-НТМК» и ПАО «Северский трубный завод».

Таким образом, следует сказать, что мощная антропогенная нагрузка охватывает почти всю площадь федерального округа. В связи с чем на окружающую среду оказывается сильнейшее негативное влияние, этому способствует горнодобывающая промышленность, черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая, тепло- и гидроэнергетика, лесозаготовки. УрФО входит в зону экологического бедствия, 7 городов занесены в «черную» экологическую книгу России: Екатеринбург, Курган, Нижний Тагил, Пермь, Магнитогорск, Каменск-Уральский и Челябинск. В атмосферу округа только горными и металлургическими предприятиями выбрасываются сотни тысяч тонн вредных веществ ежегодно. Отходы производств почти не утилизируются, происходит скопление отходов горного и металлургического производства. Тысячи гектаров земель изымаются под горные работы, ведется загрязнение подземных и поверхностных вод, почв, атмосферы, уничтожается растительность. Часть территории Южного Урала подверглась радиоактивному загрязнению. В свою очередь, экологическая ситуация оказывает влияние на состояние экономики регионов и ставит под угрозу успех экономических реформ в регионах УрФО, так как требуемые затраты на ликвидацию хотя бы основных экологических нарушений в несколько раз превышают суммы, выделяемые для этих целей по всей стране.

1.4. Анализ промышленного и экономического потенциала регионов

Территория УрФО имеет давнюю историю индустриального развития. Отраслями специализации в округе являются:

- 1) топливная промышленность;
- 2) черная металлургия;
- 3) цветная металлургия;
- 4) машиностроение;
- 5) химическая промышленность;
- 6) лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.

Ведущей отраслью экономики округа является топливная промышленность, включая нефтяную, газовую и угольную подотрасли. В УрФО сосредоточена большая часть нефтегазовых ресурсов России. Соответственно, добыча газа (92% от общероссийской)

и нефти (65%) играют ведущую роль в экономике округа. Основные нефтяные и газоносные месторождения сосредоточены в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Главным центром по добыче нефти в ЯНАО является город Ноябрьск. Центрами по добычи нефти в ХМАО стали города Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Лангепас, Когалым, Мегион и Нягань. Относительно добычи газа крупными центрами в ЯНАО являются города Новый Уренгой и Надым, остальная часть приходится на ХМАО, где в основном добывается попутный нефтяной газ. Сургут и Нижневартовск являются крупнейшими центрами газопереработки в России. Нефтегазовые месторождения имеются также в Тюменской области.

Кроме этого, на территории округа также добывается уголь, однако его добыча идет в небольших объемах (около 4 млн т в год). Однако местный уголь, залегающий в предгорьях и межгорных котловинах в Свердловской (Карпинск и др.) и Челябинской (Копейск и др.) областях, низкого качества, в основном бурый, и не выдерживает конкуренции с более эффективными видами топлива.

Второе место по значимости после топливной промышленности в округе занимает металлургический комплекс. Он представлен предприятиями как черной, так и цветной металлургии. Около 40% продукции черной металлургии производится УрФО. Добыча марганцевых руд, составляющая 9% от общероссийской, сосредоточена в Челябинской области. Округ богат месторождениями железных руд, рассредоточенных по трем областям: Тюменской, Свердловской и Челябинской. Объем добычи железной руды в УрФО составляет 21% от общероссийского.

По отдельным видам продукции (стальные трубы и др.) производство округа превышает долю выше половины производства по всей стране. Концентрация такого производства происходит в Челябинской и Свердловской областях.

На территории Челябинской области существует один из мощнейших в стране заводов – Магнитогорский металлургический комбинат полного цикла, также мощный Челябинский комбинат и крупный Челябинский трубопрокатный завод, а также ряд небольших передельных и металлургических заводов в Златоусте, Чебаркуле и других городах.

На территории Свердловской области свою деятельность осуществляет мощный комбинат полного цикла в Нижнем Тагиле. Но также существует множество небольших заводов с многовековой историей в таких городах, как Алапаевск, Серов и другие. Крупный передельный завод располагается в городе Екатеринбурге. В Первоуральске, Каменск-Уральском и Полевском действуют важнейшие трубопрокатные предприятия. Большим недостатком металлургических предприятий на территории УрФО является недостаточность в сырьевой и топливной базе. То есть большая часть железной руды доставляется с месторождений Курской магнитной аномалии и Казахстана, а коксующийся уголь – с территории Кузнецкого бассейна.

Из цветных металлов следует отметить большие запасы и добычу меди (соответственно 8% и 11% от общероссийского уровня) в Свердловской области. А также большие разработки месторождений цинка, добыча которого дает 33% от российского объема, притом что в УрФО расположено лишь 7% российских запасов.

По статистике, УрФО занимает 2–3-е место по стране по выпуску многих видов цветных металлов. Областями-лидерами данной отрасли являются Свердловская и Челябинская области. Предприятия в них расположены около месторождений руд, однако важно отметить, что многие из них либо исчерпались, либо почти исчерпаны. В результате этого конечный продукт данной отрасли повышает свою стоимость за счет увеличения дальности перевозок, а вместе с этим снижается перспектива развития предприятий цветной металлургии на территории округа.

Но нельзя не учесть, что на территории УрФО существует производство, обеспеченное местным сырьем – производство алюминия в городе Краснотурьинск Свердловской области. Но такое производство менее перспективно в энергоеффициентном УрФО, так как главным фактором размещения таких предприятий является энергетическая обеспеченность.

Из драгоценных металлов в округе находятся запасы золота и серебра (8% и 6% от общероссийских соответственно). При этом в УрФО добывается 21% российского серебра. Также в Уральском ФО находятся значительные запасы свинца, никеля, цементного сырья, угля. Разведаны месторождения хромовых руд, титана и фосфоритов.

В Уральском федеральном округе создана мощная строительная индустрия, опирающаяся на собственную сырьевую базу. Это один

из ведущих регионов по производству цемента, который вырабатывается на основе как природного сырья, так и отходов черной металлургии. Крупнейшие центры цементной промышленности – Магнитогорск, Еманжелинск (Челябинская область), Сухой Лог (Свердловская область). Значительная роль принадлежит округу и по производству сборного железобетона, домов в панельном исполнении, кирпича, гипса, щебня и другой продукции, которая поступает во многие регионы страны.

Развитие рынка строительных материалов напрямую зависит от темпов строительства жилья и объектов инфраструктуры (таблица 14).

Таблица 14
Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения [50]

	Число зданий	Общий строительный объем зданий, тыс. м ³	Общая площадь зданий, тыс. м ²	Число зданий	Общий строительный объем зданий, тыс. м ³	Общая площадь зданий, тыс. м ²
РФ						
УрФО	20572	45907,9	10885,2	19225	48002,0	10901,6
Курганская область	1153	1572,3	419,3	1370	1588,9	387,9
Свердловская область	6487	17180,8	3912,4	6174	18001,4	3874,1
Тюменская область, в том числе:	8539	17429,3	4147,0	6469	14122,8	3492,8
ХМАО	1313	5019,9	1240,9	1418	3775,8	882,2
ЯНАО	545	2359,7	532,8	546	1924,0	418,0
Тюменская область без АО	6681	10049,7	2373,2	4505	8423,0	2192,6
Челябинская область	4393	9725,5	2406,5	5212	14289,0	3146,8

За январь – сентябрь 2018 года в УрФО было введено в эксплуатацию 3 179,1 тыс. кв. метров общей площади жилых домов, что ниже показателя аналогичного периода предыдущего года на 7,2%. Рост показателя отмечен только в Челябинской области (на 1,2%),

снижение – в Курганской (на 15,4%), Свердловской (на 7,9%) и Тюменской (на 4,9%) областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (на 18,4%) и Ямало-Ненецком автономном округе (на 32,5%).

Доля УрФО в общероссийском жилищном строительстве составила 7% (таблица 15).

Построено 41,7 тыс. квартир, что на 17,6% меньше, чем в аналогичный период предыдущего года.

Индивидуальными застройщиками введено в эксплуатацию 52,8% от общего количества жилья. Объемы индивидуального жилищного строительства увеличились на 22,8%.

Таблица 15

Строительство жилых домов в январе – сентябре 2018 года

Субъект РФ	Введено тыс. м ² общей площади в январе – сентябре 2018 г.	Темп роста/снижения к уровню января – сентября 2017 г., %
РФ	45498,9	98,1
УрФО	3179,1	92,8
Курганская область	146,6	84,6
Свердловская область	1118,6	92,1
Тюменская область	722,7	95,1
Ханты-Мансийский АО	272,3	81,6
Челябинская область	844,7	101,2
Ямало-Ненецкий АО	74,3	67,5

По виду деятельности «Строительство» в течение девяти месяцев текущего года выполнено работ и оказано услуг собственными силами предприятий и организаций в размере 652,3 млрд рублей, что на 17,5% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Доля УрФО от общероссийского показателя составила 12,8%.

Рост объемов строительства отмечен в Тюменской (на 21,8%), Свердловской (на 19,5%) и Челябинской (на 12,3%) областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (на 10,7%) и Ямало-Ненецком автономном округе (в 1,3 раза), снижение – в Курганской области (на 6%).

Важной отраслью специализации УрФО является машиностроение. Челябинская область специализируется на производстве тракторов, автомобилей, строительно-дорожного и горно-шахтного оборудования, приборостроении и станкостроении. Свердловская область – на производстве энергетического, транспортного и химического оборудования. Курганская область – на сельскохозяйственном, химическом, полиграфическом машиностроении. В округе большое количество предприятий военно-промышленного комплекса. Важными центрами военного производства, поставляющими продукцию на экспорт, являются Нижний Тагил (танки), Курган (боевые машины пехоты), Екатеринбург и Челябинск (артиллерийское вооружение), Миасс (ракетная техника). Всероссийское значение имеют машиностроительные производства в Свердловской области – грузовых вагонов (Нижний Тагил), металлургического и горнодобывающего оборудования (Екатеринбург и другие центры), в Челябинской области – тракторов (Челябинск), грузовых автомобилей (Миасс), трамвайных вагонов (Усть-Катав), в Курганской области – автобусов (Курган).

Химическая промышленность является еще одной отраслью специализации Уральского федерального округа. Работает округ на собственной сырьевой базе, используя нефть, попутные нефтяные газы, уголь, соли, серный колчедан, отходы черной и цветной металлургии, лесной промышленности. Производятся азотные и фосфорные удобрения, серная кислота, синтетические смолы и пластмассы и другое. Всероссийское значение имеют подотрасли: бытовая химия и производство шин в Екатеринбурге, основная химия в Челябинске и Нижнем Тагиле, химия органического синтеза в Тобольске.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность УрФО представлена всеми стадиями производства – от заготовок древесины до выпуска конечной продукции (бумаги, спичек, фанеры, мебели и пр.). Основные центры деревообработки размещены в Тюмени, Салехарде, Тобольске, Сургуте, Нижневартовске и других, кроме этого, развивается и целлюлозно-бумажная промышленность (несколько небольших фабрик в Свердловской области). Как правило, производство сконцентрировано в регионах, обладающих значительными лесными ресурсами, – Свердловской области и Ханты-Мансийском АО. Центры деревообработки располагаются в основном вдоль лесовозных железных дорог или вдоль реки, по которой осуществляется сплав древесины (таблица 16).

Таблица 16

Лесные ресурсы УрФО

	2017				2018			
	Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га		Лесистость территории, %	Общий запас древесины, млн м ³	Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га		Лесистость территории, %	Общий запас древесины, млн м ³
	всего	из нее покрытая лесом			всего	из нее покрытая лесом		
РФ	1184451	794686	46,4	82766,9	1187658	796944	46,5	82756,0
УрФО	115242	69425	38,2	8105,5	115241	69401	38,2	8136,0
Курганская область	1900	1594	22,3	223,3	1896	1603	22,4	233,9
Свердловская область	16048	13347	68,7	2096,6	16050	13349	68,7	2092,7
Тюменская область, в том числе:	94316	51875	35,4	5344,2	94314	51840	35,4	5361,9
ХМАО	50405	28802	53,9	3241,6	50403	28764	53,8	3263,1
ЯНАО	32324	16024	20,8	1130,2	32324	16020	20,8	1123,1
Тюменская область без АО	11587	7049	44,0	972,4	11587	7056	44,1	975,7
Челябинская область	2979	2609	29,5	441,5	2979	2609	29,5	447,5

Площадь земель лесного фонда, на которых расположены леса, в целом по федеральному округу в 2018 г. сократилась на 1% по сравнению с 2017 г.

По данным Росстата, индекс производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в 2018 году в целом по округу составил 106,4% к показателю предыдущего года. При этом по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» наблюдался рост – 106,2% по сравнению с 2017 годом, по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» – рост в 107,2%. Индекс производства по всем видам экономической деятельности, кроме «Добыча полезных ископаемых», превышает средние по России показатели.

Таблица 17
Сравнение индексов промышленного производства в УрФО и РФ
(*Отчет о ходе реализации в 2018 году
Стратегии социально-экономического развития УрФО*)

Показатель	Единица измерения	УрФО	РФ
Индекс промышленного производства	% к предыдущему году	106,4	102,9
Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»	% к предыдущему году	106,2	104,1
Индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»	% к предыдущему году	107,2	102,6

Таблица 18

Динамика показателей индекса промышленного производства
в регионах УрФО по данным оперативной Межрегиональной базы данных «Урал»

		Январь – декабрь											
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
		Индекс промышленного производства, % к соответствующему периоду предыдущего года											
Курганская область	2018	99,8	105,6	106,6	106,2	103,3	103,1	102,6	102,3	101,5	101,2	101,0	102,0
	2019	101,2	97,8	97,3	97,6	104,3	104,0	104,2	102,8	104,5	106,3	105,8	105,3
Свердловская область	2018	113,8	109,7	111,2	109,9	108,5	107,0	108,2	108,9	108,6	108,8	108,9	109,0
	2019	96,8	100,2	101,7	101,2	102,0	102,0	102,2	101,3	101,0	100,2	100,1	101,7
Тюменская область	2018	102,4	102,0	103,4	104,0	103,7	103,7	104,0	104,3	104,8	105,2	105,5	105,8
	2019	105,4	104,7	106,2	108,0	107,6	107,1	107,4	107,2	106,7	106,1	106,0	106,0
Ханты-Мансийский АО – Югра	2018	99,4	99,4	99,4	99,3	99,3	99,2	99,3	99,6	99,6	99,7	99,8	100,0
	2019	100,4	100,0	100,1	100,8	101,1	100,7	100,5	100,9	100,8	100,5	100,5	100,5
Ямало-Ненецкий АО	2018	107,1	105,5	111,0	112,7	111,7	112,1	112,7	113,0	114,9	115,9	116,7	117,0
	2019	117,0	118,0	120,5	125,1	122,9	122,5	122,4	121,1	119,3	117,6	116,8	116,1
Челябинская область	2018	114,9	111,0	107,1	104,6	103,4	103,1	101,9	101,1	100,5	99,8	99,6	100,1
	2019	94,7	94,8	95,9	97,6	98,3	98,7	100,4	101,0	101,8	102,4	102,4	102,0

Существование многочисленных промышленных производств, многие из которых являются энергоёмкими, невозможно без развитой электроэнергетики. Нехватка энергии, несмотря на большой абсолютный объем производства (16% от общероссийского), компенсируется поставками из Сибирского федерального округа и из Казахстана. Электроэнергетика Уральского федерального округа представлена Сургутскими ГРЭС-1 и ГРЭС-2 (проектная мощность – 6,4 млн кВт), Уренгойской и Нижневартовской ГРЭС (4,8 млн кВт) в Тюменской области, Рефтинской и Верхнетагильской ГРЭС, Среднеуральской, Серовской, Нижнетуринской ГРЭС в Свердловской области, Южно-Уральской и Троицкой ГРЭС в Челябинской области. На Урале также действует атомная электростанция Белоярская – с мощным реактором на быстрых нейтронах. Электростанции в ХМАО работают в основном на попутном газе нефтяных месторождений, в остальных регионах – на природном из ЯНАО или на местных углях.

По итогам на период января – сентября 2018 года в промышленности зафиксированы следующие данные: рост объемов отгрузки обрабатывающих производств в указанном периоде в УрФО отмечен в Курганской (108,7%), Челябинской (109,8%), Свердловской (115,2%) и Тюменской (120,4%) областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (124,9%) и Ямало-Ненецком автономном округе (116%).

Наибольший вклад в данный показатель в обрабатывающих производствах вносят Свердловская и Челябинская области (35,6 и 27,5% соответственно).

В отчетном периоде на территории УрФО по сравнению с уровнем аналогичного периода предыдущего года отмечен рост производства лесоматериалов необработанных – на 6,3%, стали (нелегированной) – на 2,5%, снижение зафиксировано в производстве чугуна (зеркального и передельного) – на 4,5%, проката (листового горячекатаного стального) – на 1,4% и электроэнергии – на 1%, проката готового – на 0,8%. Производство труб стальных (включая профили пустотелые и их фитинги стальные) сохранило уровень АППГ.

В целом по УрФО в отчетном периоде объемы добычи нефти увеличились на 0,8% к уровню аналогичного периода предыдущего года, нефти с учетом газового конденсата – на 1,1%, газа

нефтяного попутного – на 5,5%, газа горючего природного (газа естественного) – на 6,8%.

Таким образом, в соответствии со Стратегией развития УрФО главные перспективы развития экономики округа связаны с 2 мега-кластерами: на севере (Западная Сибирь) – топливно-энергетический комплекс, обеспеченный ресурсной базой мирового значения, уникальной системой трубопроводного транспорта и обеспечивающий до 50% экспорта Российской Федерации, развитие электроэнергетики, нефтегазопереработки и нефтегазохимии; на юге (промышленный Урал) – базовый для страны центр обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и металлургии, ядро оборонно-промышленного комплекса, в том числе ведущие предприятия, развивающие самые современные технологии (ядерные, ракетостроения и др.), комплекс научно-исследовательских и образовательных центров.

Уральский федеральный округ входит в число территорий с низкой обеспеченностью сельскохозяйственными угодьями и пахотными землями. Слабо развитой отраслью в округе является сельское хозяйство. Оно не позволяет обеспечить потребности населения в основных видах продуктов питания в полном объеме. В результате чего округ вынужден компенсировать недостаток продовольствия импортной продукцией или из других регионов РФ. Основной причиной слабого развития сельского хозяйства являются неблагоприятные климатические и почвенные условия на большей части территории округа. Также снижение интенсивности сельского хозяйства и уменьшение посевных площадей в результате кризисных событий прошлых лет привели к сокращению объемов производимой сельскохозяйственной продукции. Тем не менее большие абсолютные масштабы производства в округе имеют выращивание зерновых, картофеля, овощей, молочно-мясное и мясо-молочное скотоводство. Основные посевные площади зерновых культур сосредоточены в степных и лесостепных районах – Курганской области, на юге Тюменской и Челябинской областей. Соответственно, в этих регионах формируется основная часть сбора зерновых культур по округу. В более северных районах – на севере Челябинской области и юге Свердловской области (юг лесной зоны) выращиваются в основном рожь и овес. В северных автономных округах зерновые культуры не выращиваются. Выращивание

картофеля широко распространено в пригородных зонах многочисленных городов УрФО, а также в лесостепных районах с наиболее благоприятными для картофеля условиями. Соответственно, максимальные сборы картофеля достигаются в Свердловской и Челябинской областях. Кроме этого, увеличению производства способствовал рост выращивания картофеля в личных подсобных хозяйствах. В результате этого округ достиг самообеспечения данной продукцией. Аналогично данной ситуации в округе складывается и деятельность с выращиванием овощей. Овощи также выращиваются в основном в пригородах, поэтому наибольшее количество продуктов отмечается в Свердловской и Челябинской областях. Наименьшее количество выращивания овощей отмечается в ЯНАО. Росту производства также способствовало выращивание овощей в личных подсобных хозяйствах. Однако, в отличие от картофеля, овощами население округа за счет собственного производства обеспечивается менее чем наполовину, а большая часть – импортируется.

Среди подотраслей животноводства наибольшее значение в УрФО имеет скотоводство. В степных и лесостепных районах округа (Курганская область, юг Тюменской и Челябинской областей) преобладает мясо-молочное направление, в более северных районах – молочно-мясное. Кроме этого, вокруг крупных городов широко распространено свиноводство и птицеводство. Соответственно, главными продуктами животноводства в округе являются мясо и молоко. Однако стоит отметить, что прослеживается тенденция в сокращении производства мяса в округе. Важно отметить, что в регионах с наиболее благоприятными условиями для мясо-молочного скотоводства (Челябинская область и юг Тюменской области) снижение производства удается контролировать. За счет развития свиноводства и птицеводства возможно увеличение производства мяса в Свердловской области. Большую часть производства мяса в ЯНАО дает оленеводство. По поголовью северных оленей этот автономный округ занимает первое место среди всех субъектов РФ. Также достаточно сложные условия и с производством молока в округе. Из-за нехватки местных и дороговизны привозных кормов производство молока становится нерентабельным, особенно вдали от крупных городов, являющихся центрами переработки и потребления молочной продукции.

Таблица 19

Динамика показателей объема и индекса производства продукции сельского хозяйства в регионах УрФО по данным оперативной Межрегиональной базы данных «Урал»

		Январь – декабрь											
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
		Объем производства продукции сельского хозяйства, млн рублей											
Курганская область	2018			4574,3			10209,1			21666,9			36436,8
	2019			4501,6			10157,7			24633,5			
Свердловская область	2018			10223,5			26238,9			58529,9			82539,8
	2019			11090,5			29083,9			68380,8			
Тюменская область	2018			10586,6			23962,8			52249,5			78931,2
	2019			11908,6			26770,3			63941,8			
Ханты-Мансийский АО – Югра	2018			1070,1			2664,7			7662,7			10261,9
	2019			1134,4			2967,8			8707,1			
Ямало-Ненецкий АО	2018			209,5			466,5			1280,4			2480,1
	2019			198,8			439,9			1328,2			
Челябинская область	2018			17347,4			36681,9			90489,0			120915,6
	2019			18528,2			40116,7			91064,4			

Окончание таблицы 19

		Январь – декабрь											
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
		<i>Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к соответствующему периоду предыдущего года</i>											
Курганская область	2018			98,3			99,2			86,8		94,1	
	2019			99,9			98,3			100,1			
Свердловская область	2018			102,8			103,3			97,6		105,3	
	2019			98,7			100,6			97,9			
Тюменская область	2018			102,3			102,7			97,5		100,1	
	2019			103,8			103,4			106,1			
Ханты-Мансийский АО – Югра	2018			100,2			100,3			100,2		100,7	
	2019			100,1			100,0			98,5			
Ямало-Ненецкий АО	2018			101,5			100,8			95,5		93,2	
	2019			96,7			96,6			100,3			
Челябинская область	2018			96,4			98,2			95,6		96,8	
	2019			103,2			103,1			94,1			

Таблица 20

Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) (по данным Федеральной службы государственной статистики: Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019 г.
https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm)

Продукция сельского хозяйства					
	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
РФ	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8
УрФО	99,3	103,0	101,1	103,5	99,7
Курганская область	85,5	107,1	104,5	106,1	92,9
Свердловская область	100,1	100,3	97,9	102,1	105,8
Тюменская область, в том числе:	98,7	97,2	99,1	105,2	100,1
Ханты-Мансийский АО	97,6	100,6	103,7	105,0	101,1
Ямало-Ненецкий АО	95,9	102,2	99,1	105,8	96,2
Тюменская область без АО	99,0	96,6	98,5	105,2	100,0
Челябинская область	105,0	107,7	103,4	102,6	97,7
Продукция растениеводства					
РФ	105,4	102,1	107,8	103,3	98,5
УрФО	95,7	105,4	100,7	107,1	96,9
Курганская область	83,5	127,3	108,8	112,5	88,7
Свердловская область	94,8	101,9	94,5	99,0	114,8
Тюменская область в том числе	97,5	95,1	99,3	108,7	96,1
Ханты-Мансийский АО	94,1	97,2	105,8	107,2	104,5
Ямало-Ненецкий АО	97,7	105,0	95,4	113,9	96,6
Тюменская область без АО	98,4	94,6	98,3	109,0	94,3
Челябинская область	102,6	108,4	102,1	108,5	90,7
Продукция животноводства					
РФ	102,8	102,0	101,6	102,6	101,1
УрФО	101,8	101,4	101,3	101,1	101,7
Курганская область	87,7	89,6	98,3	97,4	99,5
Свердловская область	103,9	99,3	99,9	104,0	100,7

Окончание таблицы 20

1	2	3	4	5	6
Тюменская область в том числе	99,8	98,9	98,9	102,5	103,1
Ханты-Мансийский АО	105,5	105,5	101,3	101,7	96,1
Ямало-Ненецкий АО	95,8	102,1	99,3	105,5	96,2
Тюменская область без АО	99,5	98,1	98,7	102,4	104,2
Челябинская область	106,4	107,3	104,1	99,4	102,0

На территории УрФО развиваются и некоторые другие подотрасли сельского хозяйства — выращивание подсолнечника (юг Челябинской области), садоводство (пригороды Екатеринбурга, Челябинска и Магнитогорска), рыболовство (вдоль течения Оби), охота на пушного зверя и дичь.

Северные территории УрФО — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа эффективно используют особенности своего географического положения для развития сельского хозяйства. Кроме оленеводства, можно выделить еще несколько направлений:

— рыболовство и рыбоводство: чистые северные реки, уникальные местные породы рыбы — все это создает отличную базу для развития отрасли;

— сбор дикоросов — огромные незаселенные площади и чистая северная природа — это важные преимущества региона;

— производство тепличных овощей — современные технологии, источники дешевого тепла (utiлизация попутного газа при разработке месторождений) и большой и труднодоступный для других поставщиков рынок;

— производство пушнины, для которого северный климат является наиболее благоприятным.

В УрФО развиты народные промыслы, ремесла, производство сувениров. Развиты промыслы кожевенный, скорняжный, прядильный, золотоискательский, колокольный; обработка камня, ювелирное производство, гравировка по металлу, художественная обработка камня. Изготовление художественного фаянса и фарфора, гвоздей, пуговиц и шуб, вышивка бисером и др.

Уральские художественные промыслы формировались в условиях освоения региона, сначала аграрного, а затем и промышленного. Именно промышленное освоение края, а также взаимопроникновение культур разных народов, участвовавших в этом освоении, способствуют тому, что на территории Урала формируется их

особый стиль. Кроме того, помимо ремесел, характерных для традиционного крестьянского быта (прядение и ткачество, берестяной промысел и гончарное производство, плотницкое и столярное ремесла), возникают ремесла, специфику которых «определили несметные богатства уральских недр: кузнечное дело, художественное литье и ковка, камнерезное и ювелирное искусство, лаковая роспись по металлу». В XVIII–XIX веках именно эти ремесла приносят Уралу мировую славу: каслинское художественное литье, златоустовская гравюра на стали, тагильская лаковая роспись, «екатеринбургская грань» и «русская мозаика» уральских ювелиров и камнерезов.

К сожалению, сегодня народные художественные промыслы Урала переживают не самые лучшие времена. Утерян секрет хрустального лака тагильских подносов, не делают в регионе сундуков «с морозцем», закрыта фабрика ковроткачества в Бутке, не работает «Туринская игрушка», от «Тагильских подносов» остались лишь небольшие мастерские, качество ювелирных и камнерезных изделий оставляет желать лучшего. Урал из горнозаводского края превратился в промышленный регион.

К процветающим можно отнести лишь один федеральный промысел – златоустовская гравюра на металле. К промыслам, требующим поддержки, относят ханты-мансийский региональный косторезный промысел и федеральный косторезный тюменский промысел. К функционирующим без динамики в своем развитии отнесены следующие промыслы УрФО: региональная урало-сибирская сверловская роспись и сысертский фарфор. К погибающим относятся местные промыслы Челябинской области: кусинское художественное литье и кусинский камнерезный промысел.

Однако следует отметить, что в перечень предприятий в рамках поддержки организаций народных художественных промыслов, которая осуществляется за счет средств федерального бюджета, входят организации УрФО.

На территории Свердловской области это ООО «Таволожская керамика», образованное на базе Невьянского завода художественной керамики в 2004 году, являющееся предприятием народных художественных промыслов, продолжателем традиций керамического производства в Таволгах и осуществляющее производство ваз, цветочных горшков, посуды, сувениров, ландшафтной керамики.

На территории Челябинской области это ООО «Каменный пояс» и ООО «Каслинский завод архитектурно-художественного литья» (г. Касли), предприятия по выпуску каслинского художественного

литья из чугуна, бронзы и алюминия с гальванопокрытием, ООО «Грифон» и ЗАО «Практика» в городе Златоусте, специализирующиеся на изготовлении авторского украшенного оружия в традициях златоустовской гравюры на металле с применением новых технологий гальванического покрытия, ООО «Уральская бронза» (г. Челябинск), специализирующееся на выпуске художественных изделий из цветных металлов и изделий народных художественных промыслов, в том числе кабинетной пластики, каминов, уличных фонарей, фонтанов, памятников, барельефов.

На территории Тюменской области это ООО «Тобольская фабрика художественных косторезных изделий» в городе Тобольске, специализирующееся на воспроизведении продукции из материалов бивней мамонта, клыков моржа, рогов лося, а также костей скелета древних животных, и ООО «Сибирская ковровая фабрика» в городе Тюмени, являющееся единственным предприятием, которое сохранило традиционную махровую технологию ручного сибирского ковроткачества, известную в России еще с XVIII века.

Туризм является одной из наиболее перспективных «новых» отраслей Уральского федерального округа.

Потенциал для роста имеется в различных сегментах туристической отрасли, поскольку на территории Урала, обладающей значительным историческим наследием и богатством природных комплексов, возможно развитие круизного, экологического и этнографического туризма, имеются перспективы дальнейшего развития спортивно-оздоровительного туризма (как летних, так и зимних видов спорта и активного отдыха). В то же время туристический и рекреационный потенциал Урала значительно рассредоточен по территории округа, а сегодняшняя недостаточная развитость инфраструктуры и слабое информационно-рекламное обеспечение и продвижение отрасли на рынке препятствуют её активному развитию.

Транспорт играет огромную роль в функционировании хозяйственного комплекса УрФО. Это объясняется, с одной стороны, активным участием округа в территориальном разделении труда, а с другой – высоким уровнем комплексности экономики УрФО, и проявляется в том, что многие отрасли хозяйства работают не изолированно, а в тесной взаимосвязи друг с другом. Отсюда – высокий удельный вес внутрирайонных перевозок (до 60%).

Наиболее развитой инфраструктурной отраслью в УрФО является транспорт. Хозяйственные связи предприятий округа обеспечивают в основном железнодорожный и трубопроводный транспорт. Железнодорожное строительство в юго-западной части округа началось в конце XIX века, когда появились широтные железные дороги для вывоза продукции с территории округа на запад (Екатеринбург – Пермь, Челябинск – Уфа), а затем и транзитная Транссибирская магистраль, которая связала Урал и Дальний Восток. В настоящее время основные объемы грузов перевозятся именно по транзитным железнодорожным магистралям, проходящим по линиям Омск – Тюмень – Екатеринбург – Пермь, Омск – Петропавловск – (в Казахстане) – Курган – Челябинск – Уфа, Барнаул – Астана (в Казахстане) – Магнитогорск – Уфа. В конце XIX века появились также железные дороги, связывающие между собой районы Урала в меридиональном направлении (некоторые участки – раньше широтных дорог), но в магистрали они были преобразованы уже во второй половине XX века. Это дороги Троицк – Челябинск – Екатеринбург – Нижний Тагил – Серов – Ивдель – Приобье, Тюмень – Сургут – Новый Уренгой – Ямбург. Строительство последней было закончено только в 1990-х гг.

В 1960-е гг. на территории округа началось интенсивное строительство трубопроводов. Первоначально был построен транзитный нефтепровод с запада на восток по линии Уфа – Челябинск – Курган – Омск. Но по мере освоения нефтяных и газовых месторождений в северных автономных округах главные трубопроводы протянулись с севера округа (из Сургута, Нового Уренгоя и других центров) в юго-западном направлении. Именно по ним сегодня нефть и природный газ из УрФО поступают в европейскую часть России и на экспорт.

Автомобильный транспорт имеет наибольшее значение для населения и внутрирайонных перевозок различных грузов. Недостаточны протяженность и качество автомобильных дорог с твердым покрытием. Густота автодорог в целом по округу в 1,5 раза ниже среднего значения по России. На территориях, которые по природным условиям более пригодны для строительства дорог (Курганская область и равнинные районы Челябинской области), автомобильные дороги не имеют твердого покрытия ко многим сельским населенным пунктам. В северных автономных округах строительство автодорог фактически началось поздно (в 1990-х гг.), в результате чего автотранспортная связь существует лишь

между некоторыми городами. Из-за слабой развитости сети железных и автомобильных дорог в северных автономных округах для перевозки пассажиров большое значение имеет авиационный транспорт. Географическое положение северных территорий Тюменской области, и в частности Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, позволяет осуществлять их транспортное обслуживание морским флотом по Северному морскому пути. Для перевозки грузов в северных автономных округах значительную роль играет речной транспорт. Главными речными портами являются Нижневартовск, Сургут, Салехард (одновременно также морской) и Лабытнанги.

По обороту внешней торговли УрФО занимает в РФ второе место после Центрального федерального округа. На округ приходится около 15% внешнеторгового оборота страны. При этом экспорт превосходит импорт более чем в 10 раз (по России в целом – в 4 раза). Такая ситуация достигается в основном за счет значительной стоимости нефти и газа, в больших объемах экспортруемых из Тюменской области преимущественно в европейские страны. Этот регион по объему внешней торговли среди субъектов РФ занимает второе место после Москвы. Экспорт превосходит импорт в Тюменской области более чем в 40 раз. При этом следует учитывать, что и значительная часть экспорта, регистрируемого статистикой в Москве, это нефть и газ из северных автономных округов УрФО, так как именно в Москве расположены штаб-квартиры основных российских топливных компаний, ведущих свои работы в Тюменской области. Значительным внешнеторговым оборотом выделяются также Свердловская и Челябинская области. На экспорт из этих регионов идет в основном продукция черной и цветной металлургии. А импортируется в основном потребительская продукция, поэтому по объему импорта многонаселенные Свердловская и Челябинская области превосходят Тюменскую. В Челябинскую область в значительных объемах импортируется также сырье для металлургических предприятий, больше всего – из Казахстана. Курганская область слабо вовлечена во внешнюю торговлю, так как в этом регионе отсутствуют крупные экспортные производства и численность населения невелика. Импорт в Кургансскую область почти равен экспорту благодаря приграничному расположению рядом с Казахстаном.

Таблица 21

Товарная структура экспорта и импорта округа в 2018 году (миллионы долларов США)
 (по данным Федеральной службы государственной статистики: *Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019 г.* https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm)

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)		Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)		Продукция химической промышленности, каучук (группы 28-40)		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)		Металлы и изделия из них (группы 72-83)		Машины, оборудование и транспортные средства (группы 84-90)	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
РФ	24920,6	29736,2	286998,7	2288,1	27415,5	43592,7	13911,2	3919,2	43633,7	17088,5	29146,2	112718,6
УрФО	249,2	295,4	25692,8	171,7	2322,9	951,9	389,4	59,1	8734,9	1743,0	2667,2	4328,4
Курганская область	16,8	9,9	0,0	1,9	15,6	22,3	19,2	1,3	19,7	13,7	134,8	32,1
Свердловская область	105,9	144,7	35,8	97,5	1109,6	644,7	264,5	29,7	4359,6	1030,4	2051,4	1683,7

Окончание таблицы 21

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Тюменская область в том числе:	18,2	18,4	25569,7	17,4	1102,8	115,7	91,2	11,1	9,4	320,3	116,1	1645,8
Ханты- Мансийский АО	0,1	8,8	20043,6	12,1	0,1	20,1	44,7	0,0	0,5	57,7	65,2	394,6
Ямало- Ненецкий АО	3,2	0,0	2991,4	0,0	0,0	5,1	0,0	0,1	0,3	30,5	4,8	100,5
Тюменская область без АО	14,9	9,5	2534,7	5,3	1102,6	90,5	46,5	11,0	8,7	232,1	46,1	1150,7
Челябинская область	108,2	122,4	87,2	54,9	94,9	169,2	14,5	17,0	4346,1	378,5	364,9	966,8

Важно отметить, что федеративная форма государственно-территориального устройства подразумевает разработку программ развития регионов с учетом их особенностей (климатических, экономических, культурных и др.), для того чтобы в современных условиях обеспечивать стабильность внутренней политики в целом и устойчивость позиций на международной арене. В условиях развития экономики страны под воздействием внешних ограничений основной задачей для развития регионов становится повышение благосостояния населения. Данный процесс зависит от множества различных факторов. В соответствии с этим крайне важно проведение регулярного статистического анализа результатов деятельности в экономической сфере на уровне регионов. Таким образом будет обеспечено разграничение субъектов Федерации на передовые или, наоборот, проблемные регионы, что, в свою очередь, позволит оценить перспективность регионов и в результате выработать грамотные и рациональные решения в области государственного управления региональным развитием. Кроме этого, выявленные показатели позволят сформировать общую картину ситуации и ее обстановку, сложившуюся в стране.

Уральский федеральный округ считается одним из наиболее экономически развитых районов России и занимает 3-е место по экономическому потенциалу среди федеральных округов в РФ.

Об экономическом состоянии региона можно судить по такому показателю, как валовой региональный продукт (таблица 22).

Таблица 22

Динамика показателей валового регионального продукта
за 2014–2017 гг. (по данным Федеральной службы
государственной статистики: Социально-экономическое
положение федеральных округов – 2019 г.
https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm)

ВРП, млн руб.				
Субъект / период времени (год)	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5
РФ	59188270,3	65750633,6	69237704,4	74926791,6
УрФО	8119343,3	9063071,8	9461321,4	10677942,0
Курганская область	170310,3	179436,3	189790,3	200868,2

Окончание таблицы 22

1	2	3	4	5
Свердловская область	1659783,9	1822835,0	1990836,7	2142514,3
Тюменская область, в том числе:	5295348,5	5851557,8	6009561,3	6985994,8
Ханты-Мансийский АО	2860498,9	3154058,7	3068148,5	3511127,5
Ямало-Ненецкий АО	1633382,2	1791825,6	2025508,1	2461442,8
Тюменская область без АО	801467,4	905673,5	915904,7	1013424,5
Челябинская область	993900,6	1209242,7	1271133,1	1348564,7

По данным динамики показателей валового регионального продукта за 2014–2017 гг. видно, что отличительной чертой федерального округа является ежегодный рост ВРП. Важно заметить, что тенденция подъема показателей наблюдается во всех регионах УрФО.

По данным 2016 года был составлен рейтинг субъектов РФ по ВРП, согласно которому в числе лидеров находятся три субъекта УрФО: Ханты-Мансийский АО, занимающий 4-е место рейтинга, Свердловская область, находящаяся на 6-м месте, и Ямало-Ненецкий АО, занимающий 7-ю строчку рейтинга. Также если в составе показателей Тюменской области учитывать показатели ВРП автономных округов, то этот регион будет занимать вторую позицию по России, уступая лишь Москве.

Наименьший средний показатель ВРП за период 2014–2017 гг. зафиксирован в Курганской области и составляет 185101,3, лидирующую позицию занимает Ханты-Мансийский АО с показателем ВРП, равным 3148458,4, с учетом того что именно в данном регионе было зафиксировано незначительное снижение показателя в 2016 году. Таким образом, видно, что по средним показателям ВРП за период 2014–2017 гг. аутсайдерами стали Курганская область и Тюменская область без автономных округов с показателями 185101,3 и 909117,5 соответственно.

ГЛАВА II. ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕГИОНАХ УРФО

2.1. Разработка концепции использования объектов ООПТ на основе экологической эксплуатации

На современном этапе развития экономики государство старается не использовать неэффективные формы хозяйствования в управлении объектами ООПТ и позволяет принимать решения, снижающие экологическую и социальную эффективность [106]. Прежде всего, это, конечно, связано с использованием территорий объектов ООПТ под размещение нефтяных и газовых месторождений, о которых говорилось ранее. Альтернативным решением эффективного использования территорий ООПТ, на наш взгляд, может быть вовлечение таких объектов в инвестиционную деятельность региона. Реализация приоритетных инвестиционных проектов на территории РФ осуществляется в рамках положений Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в РФ» и других нормативно-правовых актов.

Приоритетные инвестиционные проекты в развитии экотуризма на территориях ООПТ – это российская экономическая модель частно-государственного партнерства, используемая в странах ЕС и подтвердившая свою жизнеспособность. Также данная траектория развития подтверждена в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Доля экологического туризма в общем объеме международного туризма различна для разных стран и колеблется в среднем от 20% до 60%, в зависимости от конкретного региона [17]. Далее ученый и автор по проведенному анализу многих научных работ справедливо отмечают, что организация и регулирование отношений в области инвестирования в объекты ООПТ в рамках приоритетных инвестиционных проектов осуществляются в рамках законов и нормативных правовых актов органов исполнительной власти, суть которых, как правило, сводится к ограничению использования территории. На наш взгляд, целесообразнее было бы уточнить регламенты возможного использования территории по каждому виду использования, разрешенного уставом и уровнем заповедности объектов ООПТ.

В России около 60% территории занято пока еще не тронутыми антропогенной деятельностью или слабо нарушенными экосистемами. Кроме того, имеются большие площади заброшенных сельскохозяйственных и лесных угодий, насыщенных объектами историко-культурного наследия. Поэтому очевидно, что в России в ближайшем будущем могут успешно реализовываться модели развития экологического туризма. Природные и культурные ландшафты России будут все более востребованы на мировом рынке именно как объекты международного экологического туризма. Более того, Россия обладает большим количеством уникальных памятников природного и культурного наследия – малоизвестных, но потенциально весьма привлекательных для западных туристов. Это природное и культурное наследие постепенно вводится в оборот интересов экологического туризма на территориях существующих и вновь образованных ООПТ [32].

Но стоит отметить, что, помимо развития экотуризма на территориях особо охраняемых природных территорий, существует определенный потенциал развития рыболовства, охоты, сбора дикоросов, развития этнографического туризма на территориях мест коренных и малочисленных народов Севера. Многие ученые сошлись во мнении, что богатые природными ресурсами, уникальными по своему разнообразию и привлекательности, регионы России представляют большие потенциальные возможности как для поддержания и развития, так и для создания новых экоэффективных туристических продуктов. Для подтверждения рассмотрим карту природного потенциала Тюменской области.

Ресурсы рыболовства и охоты Тюменской области представлены на рисунке 33.

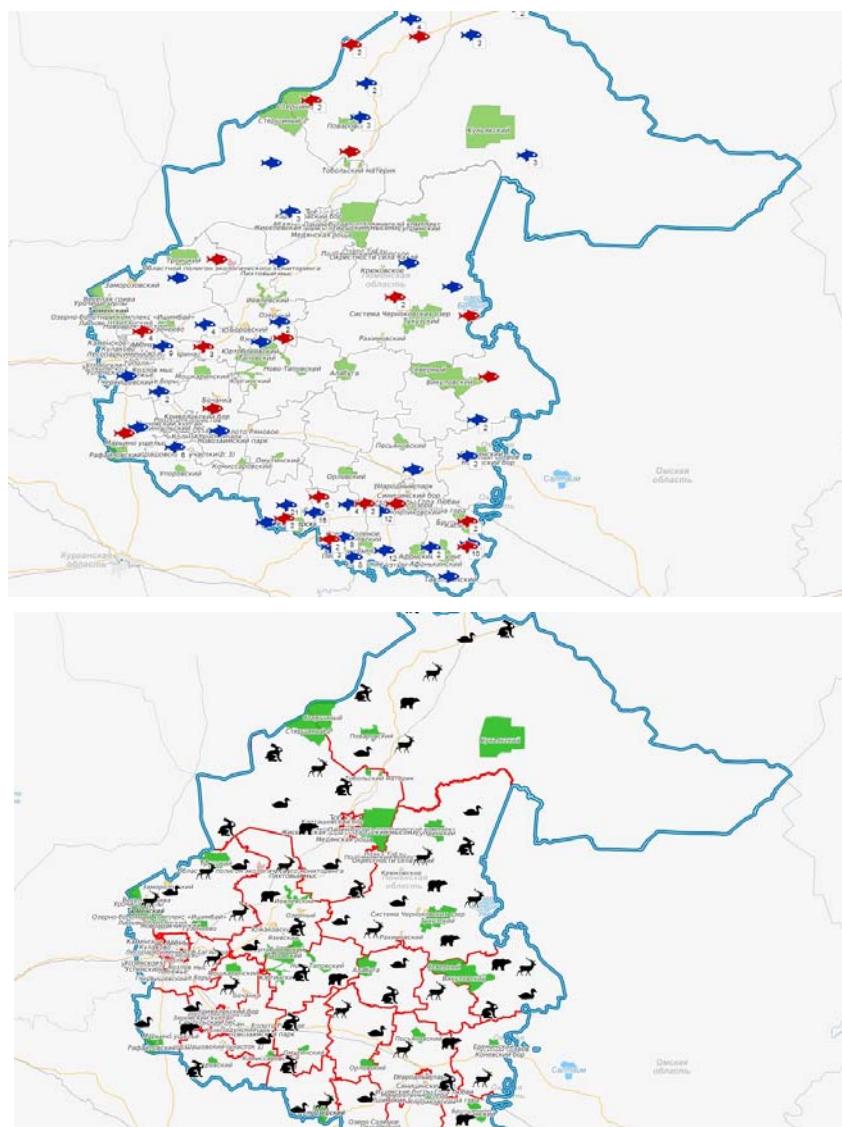

Рис. 33. Потенциальные территории рыболовства и охоты Тюменской области

Таким образом, на наш взгляд, более приемлемой является развитие на территории ООПТ вместо массовых видов туризма организация длительных, специализированных (более дорогих) туров для небольшого количества групп. Также часть туристических маршрутов может пролегать в специальной зоне объекта ООПТ, не нарушая ее заповедность. Объекты ООПТ также могут выступать организаторами экологических программ на местах, обеспечивать посетителей гидами, проводниками и научными консультантами из числа своих сотрудников и местных жителей, организуя экскурсионное обеспечение, транспортное обслуживание, продажу сувениров и др.

Отметим также, что экологический туризм имеет особое значение в качестве инструмента сбалансированного эколого-экономического развития региона. Благодаря ориентации на восстановление и поддержание экологического равновесия, он снижает негативное воздействие туристов на природную среду, формирует у них экологическое сознание, способствует наполнению доходной части бюджета особо охраняемых природных территорий, а также местных бюджетов соответствующих территорий.

Возникновение экологического туризма связано, прежде всего, с ростом масштаба массового туризма и вызываемых им негативных последствий, которые привели к обострению ряда экологических проблем, а также с изменением общественных взглядов на проблемы окружающей среды.

Считается, что экологический туризм зародился в конце XIX–начале XX веков. Появление первых национальных парков в США способствовало развитию этих территорий как мест рекреации. К.А. Макарова в своем исследовании выделила следующие предпосылки развития экологического туризма, представленные на рисунке 34 [22].

Монография

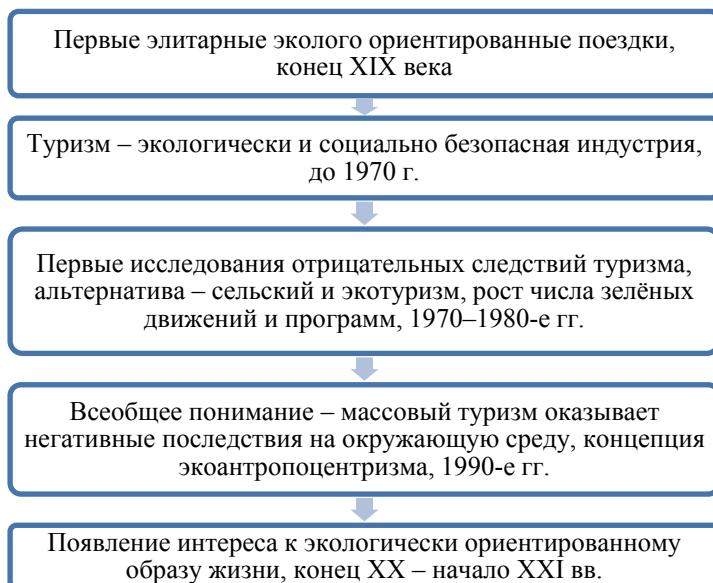

Рис. 34. Предпосылки зарождения экотуризма
(составлено К.А. Макаровой)

В научной литературе в области экологического туризма и ООПТ как пространственного базиса развития данного туристического направления можно выделить несколько направлений:

- 1) в области туристско-рекреационной проблематики – А.Ю. Александрова, Ю.А. Веденин, В.Ю. Воскресенский, И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, Л.Ю. Мажар, В.П. Максаковский, Н.С. Мироненко, С.Э. Мишлявцева, В.С. Преображенский, Б.Б. Родоман, И.Т. Твердохлебов, С.Р. Goeldner (Ч.Р. Гоулднер) и другие;
- 2) по развитию экологического туризма – А.В. Дроздов, Е.Ю. Колбовский, Т.К. Сергеева, В.В. Храбовченко, Г. Цебаллос-Ласкурейн, Д.А. Феннели и другие;

3) экономические вопросы туризма рассматривались в работах В.И Азара, И.Т. Балабанова, И.Т. Твердохлебова, Б.Б. Родомана, Е.И. Богданова, Г.А. Карповой, К. Крапфа, Т.П. Розановой, В.С. Преображенского, А.Д. Буркарта, С. Медлика, Н. Лейпера, В. Хунцикера и других;

4) по защите окружающей среды, национальным паркам и особенностям их функционирования – Н.М. Забелина, В.Г. Кревер,

Е.Ю. Ледовских, С.В. Майоршина, К.А. Макарова, Н.В. Максаковский, Н.В. Моралёва, В.Б. Степаницкий и другие;

5) исследование проблем повышения экологической устойчивости туристской индустрии – А.В. Дроздов, Е.Ю. Дедовских, Н.В. Моралева, Т.К. Сергеева, Г. Цебаллос-Ласкурейн, В. Штрасдас, Р. Юнгк и др.;

6) практика экотуризма на ООПТ – Т.В. Бочкирева, А.В. Дроздов, А.Г. Исаченко, Е.Ю. Колбовский, А.Н. Бармин, И.В. Москalenko, И.Н. Панов, А.И. Эйтингон, В.В. Храбовченко, В.П. Чижова и другие;

7) институциональные изменения особо охраняемых природных территорий освещены в трудах современных авторов Е.И. Арсеньевой, В.Е. Борейко, Н.Р. Данилиной, В.В. Дежкина, А.С. Кускова, Е.Ю. Ледовских, В.А. Сажиной, В.Б. Степаницкого, В.Н. Тырлышкина, П. Иглса, С. МакКула, Д. Шеппарда и других;

8) решениями проблемы социо-эколого-экономической оценки особо охраняемых природных территорий занимались Т.А. Акимова, А.А. Голуб, А.А. Гусев, К.Г. Гофман, В.И. Данилов-Данильян, М.Я. Лемешев, Н.Н. Лукьянчиков, С.В. Лупачева, Р.Г. Мамин, И.М. Потравный, В.Ф. Протасов, А.Д. Урсул и другие;

9) в области философско-социологического осмысления взаимоотношений «природа – общество – человек» и устойчивого развития – В.И. Данилов-Данильян, Т.М. Дридзе, Е.С. Зягина, Д.Л. Лопатникова, Г.В. Сдасюк, О.Н. Яницкий и другие;

10) региональные исследования туристско-рекреационной и природо-краеведческой тематики освещены в работах С.Б. Девятковой, А.И. Зырянова, А.М. Комлева, Н.Н. Назарова, Д.А. Постникова, В.П. Сидорова, В.А. Столбова, Ю.А. Худеньких, Б.А. Чазова, Е.А. Черных, П.С. Ширинкина и других;

11) проблемы социально-экономического развития регионов, повышения эффективности и качества сферы услуг, в том числе туризма, достаточно глубоко исследованы в трудах Т.И. Безденежных, Е.Е. Шарафановой, В.А. Черненко, В.А. Пилявского, А.М. Малинина, Н.Д. Закорина, А.А. Клеймана, М.А. Горенбургова, В.А. Бабурина, О.Л. Ким, В.В. Циганова, Б.С. Жихаревича, Г.Д. Дроздова, С.Ф. Давидюка, Г.А. Ефимовой, С.В. Кузнецова, М.В. Чекалева и других;

12) методика оценки потенциалов территорий и объектов – В.С. Преображенский, А.А. Минц, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов, Б.И. Кочуров, Б.Б. Родоман, А.Ю. Александрова, А.В. Дроздов, Е.Ю. Колбовский, М.А. Саранча и др.;

13) обеспечение инвестиционной привлекательности туризма – С.А. Степанова, А.В. Ковалева, У.Н. Воеводина и др.

Таким образом, вопросы становления и развития экологического туризма были освещены во многих научных исследованиях, авторы уделяли внимание проблемам и перспективам развития экотуризма на ООПТ, также научным сообществом прорабатывался вопрос возможностей более широкого распространения данного вида туристической деятельности и его роли в социально-экономическом развитии субъекта РФ. Однако, на наш взгляд, недостаточно проработанными остались вопросы оценки инвестиционной привлекательности территорий ООПТ для развития экотуризма, а именно какая система факторов способствует такому развитию, каким образом взаимоувязать интересы инвесторов с основной целью ООПТ – сохранение природных комплексов.

На сегодняшний день в научной литературе не существует единого мнения по поводу определения понятия «экологический туризм». Зачастую авторы используют близкие по смыслу понятия, порой подменяя истинный смысл экотуризма. Это обстоятельство приводит к неоправданной подмене терминов, различному пониманию сути явления и его организационной формы и, как следствие, к проблемам статистического учета.

В настоящее время в отечественных и зарубежных источниках встречается большое разнообразие близких по значению с экологическим туризмом терминов: «природно ориентированный», «устойчивый», «щадящий туризм», «нетехнанизированный», «приближенный к природе», «адаптированный туризм». Кроме того, существует большое количество терминов идентичных и даже заменяющих его: «природный туризм», «дикий туризм», «приключенческий туризм», «зеленый туризм», «альтернативный туризм» и др. [20].

Многие исследователи в научных работах отмечают, что термин «экотуризм» был предложен в 1983 году мексиканским экономистом-экологом Гектором Цебаллос-Ласкурейном (британская «Энциклопедия туризма» (2000)), под которым он понимал туризм, являющийся путешествием в относительно ненарушенные или незагрязненные природные территории с конкретной целью изучения,

любования и получения наслаждения от пейзажей, диких животных и растений, а также от культурных ценностей (как прошлого, так и настоящего), находящихся на этих территориях [9].

Согласно определению, предложенному Международным обществом экотуризма (The International Ecotourism Society), экотуризм – ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения.

Независимая международная природоохранная организация Всемирный фонд дикой природы (WWF) также указывает, что это путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получения представления о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, не нарушая при этом целостности экосистем, которые создают такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения.

Аналогичное определение дает международная некоммерческая организация, занимающаяся освещением проблем сохранения биоразнообразия планеты. Международный союз охраны природы указывает, что такие путешествия оказывают «мягкое» воздействие на окружающую среду и обеспечивают активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности.

Как отмечают А.В. Дроздов и Л.П. Басанец (2006), концепция мягкого туризма была разработана в 1980 году учеными-экологами Робертом Юнком и Йостом Криппендорфом, главной идеей которых являлась гуманизация традиционного туризма.

Петером Хасслахером, руководителем отдела регионального планирования и охраны природы Австрийского альпийского общества в 1980-х гг., названы четыре элемента, наличие и взаимодействие которых характеризует мягкий туризм: нетехнанизированность, самостоятельное региональное развитие, социальная ответственность, культурная ответственность. По его мнению, приоритетным критерием экотуризма является нетехнанизированность, т. е. невозможность развиваться повсеместно [5].

Согласно другому немецкому исследователю Карл-Хайнцу Рохлицу, экотуризм представляет собой систему четырех взаимодействующих компонентов: оптимальный отдых гостей, интактный ландшафт, интактная местная социокультурная среда, прибыль от

туристской деятельности. Под понятием «интактный» подразумевается наличие непосредственного соприкосновения. Согласно Рохлицу, экотуризм – это количественно умеренный туризм, который создаёт для местных жителей экономические выгоды и обеспечивает взаимопонимание между гостями и местными жителями, а также не причиняет ущерба ни ландшафту, ни местной социокультурной среде [103].

В связи с наличием большого количества трактовок понятия «экологический туризм» Всемирная туристская организация (UNWTO) и другие международные организации приняли решение использовать концепцию экотуризма, которая подразумевает такие формы туризма, при которых главной мотивацией туристов является наблюдение и общение с природой, которые способствуют сохранению окружающей среды и культурного наследия, оказывая на них минимальное воздействие.

В целом можно указать на отсутствие понимания специфики организации экологического туризма на территории ООПТ (сложность и многофакторность проблемы сохранения естественной природы при посещении ее большим числом людей); отсутствие единой методики, закрепленной на законодательном уровне, по расчету допустимых нагрузок при рекреационном использовании объектов ООПТ; низкий уровень разработанности региональных программ по развитию инвестиционной привлекательности экологического туризма на территориях ООПТ, несмотря на то что они выступают перспективной инвестиционной площадкой для развития экотуризма. Также остро стоит проблема низкой инфраструктурной освоенности территорий ООПТ вследствие отсутствия программ развития и финансовых ресурсов (бюджетных и инвестиционных), неподготовленности и незаинтересованности самих ООПТ (бюджетных учреждений, осуществляющих управление ООПТ, при этом они являются некоммерческими организациями и не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, что противоречит развитию инвестиционной деятельности). На наш взгляд, реализация инвестиционной деятельности на территориях ООПТ возможна при соблюдении охранных и защитных мероприятий, позволяющих реализовать туристическую деятельность согласно разрешенным видам деятельности на территории ООПТ. Помимо общепринятого экологического туризма, возможно также рыболовство, охота и сбор дикоросов, если эта деятельность разрешена на ООПТ. Объединим данные виды деятельности в

общее понятие «экологическая эксплуатация объектов ООПТ», под которым будем понимать деятельность на территории ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования.

Схема состава экологической эксплуатации представлена на рисунке 35.

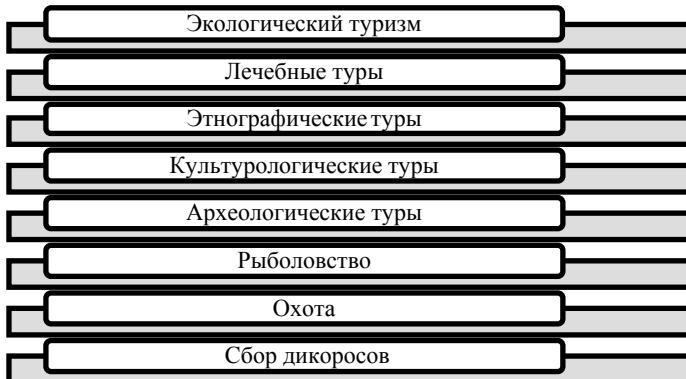

Рис. 35. Состав экологической эксплуатации объектов ООПТ

Рассмотрим каждое из приведенных видов в отдельности.

Таблица 23

Вид экологической эксплуатации на ООПТ	Понятие
1	2
Экологический туризм	Туристический продукт, основанный на посещении относительно незатронутых антропогенным воздействием природных территорий
Лечебные туры	Туристический продукт, направленный на профилактику, оздоровление и лечение различных заболеваний. Лечебные туры организуются на курорты, где к услугам туристов минеральные воды, лечебные грязи и другие природные лечебные факторы, позволяющие достичь цели поездки

Окончание таблицы 23

1	2
Этнографические туры	Туристический продукт, направленный на знакомство с культурой, фольклором, промыслами и ремёслами народов России
Культурологические туры	Туристический продукт, который охватывает собой посещение исторических, культурных или географических достопримечательностей
Археологические туры	Туристические продукт, направленный на участие в настоящих археологических экспедициях
Рыболовство	Туристический продукт, направленный на возможность проведения любительской рыбалки в специально отведенном месте
Охота	Туристический продукт, направленный на возможность проведения любительской охоты в специально отведенном месте
Сбор дикоросов	Туристический продукт, направленный на возможность сбора дикоросов для собственных нужд

В научной литературе также рассматривается вопрос определения критериев экологического туризма как одного из разрешенных видов деятельности на ООПТ.

Е.Л. Пименова выделяет следующие особенности:

- 1) преобладание природных объектов туризма;
- 2) устойчивое природопользование;
- 3) меньшая ресурсо- и энергоемкость;
- 4) непосредственное участие в социально-экономическом развитии территорий;
- 5) экологическое просвещение туристов.

А.Н. Иванов, В.П. Чижова выделяют следующие характерные особенности экотуризма:

- 1) посещение в основном охраняемых природных территорий;
- 2) наличие определенных, довольно жестких, правил поведения, соблюдение которых – принципиальное условие успешного развития самой отрасли;
- 3) относительно слабое влияние на природную среду;

4) экологическое просвещение посетителей, приобретение навыков грамотного поведения в природной среде, воспитание чувства бережного к ней отношения.

Анализируя работы специалистов в области экологического туризма В.В. Храбовченко, Е.Ю. Колбовского, А.В. Дроздова, В.П. Чижовой, В.Б. Степаницкого и др., можно отметить, что каждый из авторов тем или иным образом выделяет познавательную составляющую экологического туризма, его направленность на познание природы и подчёркивает значимость данного элемента.

По мнению экспертов Всемирной туристской организации (UNWTO), вследствие того что не существует универсального определения экологического туризма, необходимо придерживаться следующих основных критериев, представленных на рисунке 36 [WTO, 2001].

Особенности экологического туризма	
• формы туризма, ориентированные на природу, в которых основная мотивация туристов заключается в наблюдении и понимании природы, а также традиционной культуры, распространенной на данной природной территории	• включает элементы образования и воспитания
• в основном организовывается для небольших групп туристов небольшими специализированными местными туристическими предприятиями	• минимизирует негативное воздействие на окружающую природную и социокультурную среду
• поддерживает охрану природы посредством обеспечения местного населения местами занятости и заработка, осознания необходимости охраны природной и культурной среды, как местным населением, так и туристами	

Рис. 36. Критерии экологического туризма (UNWTO, 2001)

Таким образом, взяв за основу критерии экотуризма и дополнив их, представляется возможным сформировать критерии экологической эксплуатации следующим образом (рисунок 36).

Таким образом, для того чтобы было сформулировано представление об экологической эксплуатации, совместимой с экологическими и социальными требованиями, ответственной перед природой, способствующей ее защите, повышающей экологическую культуру путешественников, выполняющей просветительскую функцию, бережно относящейся к традиционным культурам и местным сообществам и способствующей их экономическому оздоровлению, определим ее принципы, представленные на рисунке 37.

- 1) быть обращенным к природе и основанным на использовании преимущественно природных ресурсов
- 2) не наносить ущерба природной среде или допускать минимальный ущерб, не подрывающий устойчивости среды
- 3) быть нацеленным на экологическое просвещение, на формирование отношений партнерства с природой
- 4) заботиться о сохранении местной культурной среды
- 5) быть экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех районов, где он осуществляется
- 6) базироваться на ООПТ
- 7) учитывать при обустройстве ООПТ принцип устойчивого развития

Рис. 37. Принципы экологической эксплуатации
(на основе работ Чижовой и Иванова)

Следующим шагом определим концептуальную модель системы эффективного управления объектами ООПТ, основанную на экологической эксплуатации объектов ООПТ (рисунок 38).

Рис. 38. Графическая модель концепции системы управления объектами ООПТ

Основываясь на экспертные мнения, можно сделать вывод, что потенциал и эффект от вовлечения ООПТ в новую модель управления, в которой ООПТ будут выступать инвестиционными площадками, в масштабе всей страны могут быть очень значительными.

Внедрение экологической эксплуатации в границах ООПТ позволяет улучшить социально-экономическое положение регионов, оказать поддержку органам государственной власти в борьбе с безработицей, низким уровнем жизни населения, неблагоприятными экологическими последствиями, способствует развитию новых отраслей экономики. Экологическая эксплуатация не исключает основного назначения ООПТ – сохранения природных комплексов, наоборот, может выступать инструментом для ее достижения.

В настоящее время в Российской Федерации вовлечение ООПТ в инвестиционную деятельность, в том числе в развитие экологического туризма, не имеет достаточно широкого распространения. Это связано с тем, что в России сложилась закрытая система ООПТ [57]. Политика государства в данном направлении предполагает изолированное функционирование ООПТ, которое основывается на полном отчуждении территорий от каких-либо форм взаимодействия с внешней средой.

Авторы Е.И. Голубева, Н.И. Тульская, М.В. Цекина в своих работах отмечают, что одной из причин медленного и несистемного развития инвестиционного потенциала на территориях ООПТ является слабая защищенность и отлаженность в действующем законодательстве территориальных притязаний туристско-рекреационной сферы, что приводит к необходимости планирования и формирования рекреационно привлекательных территорий, в том числе территорий ООПТ, как основной арены развития.

Однако в последние годы произошли преобразования в области развития ООПТ. Как отмечает М.А. Фоменко, стратегия изолированного функционирования сменяется новой – «интеграционной». Постепенно данные территории включаются в решение других задач, связанных не только с природоохранной деятельностью. Так, Концепция развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 № 2322-р, и план мероприятий по реализации Концепции развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 года предусматривают интегрирование ООПТ в сферу социально-экономического развития регионов; вовлечение в развитие экологического туризма; обеспечение востребованности научной продукции заповедников и национальных парков и результатов проводимого ими экологического мониторинга;

повышение роли ООПТ в формировании позитивного международного имиджа России.

Реализация новой стратегии ведет к организационным изменениям ООПТ – внедрению новых технологий управления, развитию отношений с населением на основе взаимовыгодного сотрудничества, рациональному использованию природного и культурного наследия, внедрению новых социальных экологических практик, в частности экологического туризма [54].

Широкое вовлечение ООПТ в развитие инвестиционной деятельности на территории ООПТ имеет неоднозначный характер. Е.С. Звягина, М.В. Рыбакова в своем исследовании указывают, что основные опасения связаны с возможностью неквалифицированного подхода к эксплуатации ООПТ, что может нанести значительный ущерб сохранению уникальных природных систем. Альтернативная точка зрения сторонников развития инвестиционной деятельности на ООПТ заключается в том, что, находясь под охраной, эти территории подвержены постоянному мониторингу, оценке рекреационного воздействия и его регулированию. Пути решения данного противоречия лежат в проведении функционального зонирования с выделением зон для инфраструктуры рекреации, обособленных от зон «ядра» объектов ООПТ.

Ведение деятельности по экологической эксплуатации, на наш взгляд, возможно в тех зонах, на которых разрешен данный вид деятельности в соответствии с утвержденным зонированием. Согласно действующему законодательству об охране окружающей среды, на особо охраняемых природных территориях устанавливается дифференциальный режим использования земель посредством функционального зонирования особо охраняемой природной территории. Функциональные зоны определяются Положением об особо охраняемой природной территории. В качестве примера рассмотрим природный парк «Нумто», расположенный в ХМАО – Югре. В таблице 24 представлены виды зон и описание на примере природного парка «Нумто» в соответствии с уставом объекта ООПТ, с указанием возможных элементов экологической эксплуатации на основе анализа потенциала территории и нормативно-правовых документов, регламентирующих сохранение и использование природного парка «Нумто». На рисунке 39 представлена схема зонирования рассмотренного парка.

Таблица 24

Виды зон национального парка «Нумто»

Вид зоны	Описание	Разрешенный вид деятельности
Заповедная зона	Для сохранения уникальных и эталонных природных комплексов в естественном состоянии, в границах которой запрещается осуществление любой экономической деятельности	-
Природоохранная зона	Для охраны наиболее ценных участков ландшафта, уникальных природных комплексов, охраны местообитания и поддержания популяции мигрирующих околоводных птиц, в границах которой допускается проведение экскурсий в разрешенный период	Экотуризм, наблюдение за птицами
Зона традиционного экстенсивного природопользования	Для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, в границах которой допускается осуществление традиционной хозяйственной деятельности и связанных с ней видов неистощительного природопользования	Этнографические туры, организованная рыбалка
Рекреационная зона	Для обеспечения и осуществления рекреационной деятельности, а также для размещения объектов туристической индустрии	Все элементы экологической эксплуатации, кроме охоты
Зона охраны объектов культурного наследия	Для сохранения объектов культурного наследия, в границах которой допускается осуществление необходимой для их сохранения деятельности, а также рекреационной деятельности	Культурологические туры
Зона хозяйственного назначения	Для осуществления хозяйственной деятельности, в том числе направленной на обеспечение функционирования парка	-

Рис. 39. Зонирование природного парка «Нумто»

Анализ существующего правового режима относительно видов природопользования – традиционного – и недропользования согласно действующему Положению о природном парке «Нумто» представлен в таблице 25.

Таблица 25

Анализ существующего правового режима относительно видов природопользования на территории природного парка «Нумто»

Наименование функциональной зоны	Правовой режим зоны относительно традиционного природопользования	Правовой режим зоны относительно недропользования
Заповедная зона	Запрещено	Запрещено
Природоохранная зона	Ограничено	Запрещено
Зона охраны культурного наследия	Разрешено	Запрещено
Рекреационная зона	Ограничено	Запрещено
Зона традиционного экстенсивного природопользования	Разрешено	Запрещено
Зона хозяйственного назначения	Разрешено	Разрешено

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что основную часть территории занимает зона хозяйственного назначения – чуть более 50%. Заповедная, природоохранная зоны и зона традиционного экстенсивного природопользования занимают одинаковый процент площади парка – около 15%. Самые маленькие зоны – это рекреационная зона и зона охраны объектов культурного наследия – 1, %. Что касается установленного правового режима для традиционного природопользования, то практически во всех зонах оно разрешено. Кроме заповедной зоны, где любая хозяйственная деятельность запрещена. Недропользование запрещено во всех зонах, кроме хозяйственного назначения.

Таким образом, становится очевидным, что предлагаемые виды деятельности в рамках экологической эксплуатации территории не противоречат выделенным функциональным зонам, регламентированным уставом объектов ООПТ.

Для принятия решения о возможности развития экологической эксплуатации территории ООПТ, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, рассмотреть данную возможность со стороны трех основных участников: региональной власти, инвестора и представителя ООПТ.

С точки зрения интересов региональной власти, необходимо рассмотреть способы вовлечения ООПТ в инвестиционную деятельность региона. Данный тезис можно объяснить тем, что развитие экологической эксплуатации на ООПТ имеет большое природоохранное значение, способствует формированию экологической культуры и образованию общества, обеспечивает финансовые средства для охраны экосистем, возникает вопрос: каким образом возможно более широкое вовлечение ООПТ в туристско-рекреационную деятельность (таблица 26).

Таблица 26

Способы вовлечения ООПТ в туристско-рекреационную деятельность (на материалах Е.А. Есиной)

Способы освоения туристского потенциала	Отличительные особенности	
	Положительные	Отрицательные
1	2	3
Экологическая эксплуатация (экотуризм, охота, рыбалка, сбор дикоросов)	<ul style="list-style-type: none"> – осуществление мониторинга с определенной периодичностью в зависимости от антропогенной, в том числе рекреационной, нагрузки на объект ООПТ организацией, осуществляющей управление данной территорией, возможно с привлечением волонтеров, туристов, общественных организаций, контроль за осуществлением мониторинга возложить на органы местного самоуправления муниципального образования, в границах которого расположен объект ООПТ; – развитие государственно-частного партнерства при решении системных проблем развития экотуризма в границах ООПТ; – обеспечение развития малого и среднего бизнеса на соответствующих территориях, а также участия крупнейших российских компаний, в том числе с использованием механизмов концессионных соглашений; 	<ul style="list-style-type: none"> – высокие риски; – в научной сфере практически отсутствуют четко сформулированные организационно-управленческие механизмы государственно-частного партнерства; – несовершенство методов организации работы по вовлечению ресурсов ООПТ в экономический оборот; – отсутствие единой методики по расчету рекреационной емкости; – высокая степень нарушенности экосистем ООПТ в результате антропогенной деятельности, не связанной с рекреацией; – в случае если ООПТ включает территории традиционного природопользования, вмешательство в жизнь коренных малочисленных народов

Окончание таблицы 26

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> – ООПТ имеет не только природоохранное значение, но и выступает экономическим ресурсом региона; – рост экономических показателей региона, улучшение инвестиционного климата; – привлечение ведущих международных экспертов и организаций в сфере экологического туризма в целях внедрения лучших практик сохранения соответствующих природных объектов и обеспечения высокого уровня сервиса для посетителей; – повышение экологического сознания туристов, то есть разъяснение глобальных экологических проблем через понимание локальных 	

2.2. Формирование инвестиционной политики в сфере управления земельными ресурсами ООПТ

Инвестиционная привлекательность региона как категория является сложным и многогранным понятием, определяющим функционирование каждого отдельно взятого региона в России. Инвестиционная привлекательность предопределяет инвестиционный климат субъекта.

Понятие «инвестиционный климат» можно трактовать следующим образом – это система социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социальных, культурных предпосылок, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику муниципального образования [15].

Инвестиционная привлекательность является одним из компонентов инвестиционного климата. На рисунке 40 представлено содержание данного понятия.

Рис. 40. Компоненты инвестиционного климата

Тем временем инвестиционная привлекательность состоит из следующих компонентов, представленных на рисунке 41.

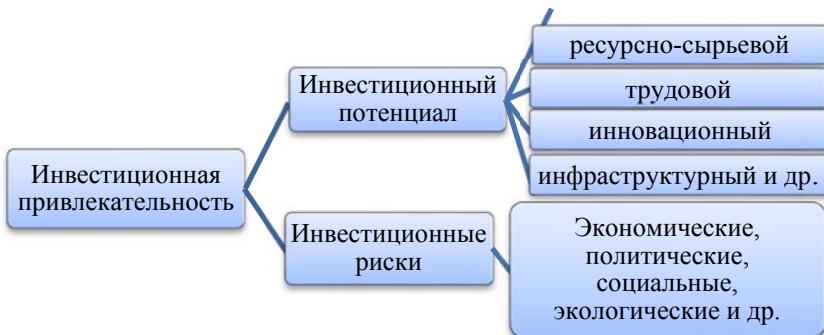

Рис. 41. Содержание инвестиционной привлекательности

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность определяется множеством различных факторов, некоторые из которых сложились исторически (например, географическое положение или же наличие полезных ископаемых), а другие формируются в регионе в результате действий органов власти субъекта, органов местного самоуправления.

Сотрудники Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), занимающиеся исследованиями в сфере создания условий в российских регионах для привлечения инвестиций, в том числе средств иностранных инвесторов, все факторы инвестиционной привлекательности условно делят на 2 большие группы, представленные на рисунке 42.

С точки зрения инвестиционной привлекательности регионы значительно различаются между собой, однако как отечественный, так и иностранный бизнес в числе основных факторов инвестиционной привлекательности региона называет в первую очередь отношение органов исполнительной власти к инвестору и уровень оказываемой поддержки. Это относится к «мягким» факторам, на которые власти в состоянии оказывать непосредственное влияние. Таким образом, органам власти российских регионов необходимо сконцентрировать усилия на «мягких» факторах, что позволит создать возможности для дальнейшего развития. Учет требований инвесторов поможет региону привлекать большее количество инвестиций, позволяющих начать работу над улучшением «жестких» факторов, от которых зависит будущее развитие региона.

"Мягкие" факторы - факторы, состояние которых региональные власти способны контролировать и менять к лучшему в разумный период времени

Поиск взаимовыгодного баланса между интересами региона и инвестора

Оказание агентствами развития объективной и профессиональной поддержки бизнесу

Улучшение региональной инфраструктуры

Анализ опыта других регионов и внедрение проектов, доказавших свою эффективность

Создание эффективных каналов коммуникации между властью и бизнесом

Предоставление значимых для бизнеса и доступных финансовых и налоговых льгот, не обремененных дополнительными скрытыми обязательствами

"Жесткие" факторы - факторы, которые требуют от региональной власти задействовать серьезные ресурсы (включая продолжительное время и помочь извне) либо в принципе не могут быть изменены

Географическое положение
(изменить невозможно)

Природные ресурсы
(изменить невозможно)

Физическая инфраструктура (ресурсоемкая задача: время, средства и помочь извне)

Качество и доступность трудовых ресурсов (ресурсоемкая задача: время, средства и помочь извне)

Рис. 42. Группы факторов инвестиционной привлекательности региона

Совокупность указанных факторов определяет инвестиционную привлекательность региона – природные, культурно-исторические, социально-экономические устойчивые в пространстве и во времени характеристики территории, способные удовлетворять потребности людей в туризме и отдыхе.

Многие российские и зарубежные ученые предлагают часть инвестиционной деятельности региона рассматривать с позиции оценки туристско-рекреационного потенциала территории. Рассмотрим основные существующие подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала региона и страны.

Исследования А.Г. Воронина, направленные на выявление потенциала использования туристско-рекреационных ресурсов, основаны на кластерном подходе к развитию экономики региона. Данний метод позволяет провести вертикальный и горизонтальный анализ конкурентных преимуществ основных элементов инфраструктуры, определить полноту и уровень ее развития. Методика оценки туристического потенциала территорий, предложенная А.В. Дроздовым, предполагает выделение основных компонентов туристического потенциала, таких как природные и культурные ландшафты, средства и условия осуществления туров, с последующей их оценкой. Критериями оценки природных и культурных ландшафтов являются их происхождение, история, уникальность, сохранность и аттрактивность.

Предложенная Е.Ю. Колобовским методика также предусматривает оценку туристического потенциала территории путем выделения фиксированного набора туристических компонентов, но включает в его состав, в отличие от А.В. Дроздова, привлекательные объекты исторического наследия, уникальные природные объекты и культурные ландшафты, места отдыха, самостоятельно выбранные населением.

Это позволяет определить виды рекреационных или туристических занятий населения, выявить объекты, самостоятельно используемые в туризме, перспективные виды туризма и новые маршруты на исследуемой территории. Кроме того, в методике предусматривается изучение ограничивающих факторов [8].

Метод оценки туристско-рекреационного потенциала Ю.А. Худеньких основан на расчете баллов по отдельным компонентам туристического потенциала с применением поправочных коэффициентов, что позволяет получить не только количественную оценку

покомпонентного потенциала, но и долю каждой конкретной территории в природном, историко-культурном и социально-экономическом потенциале территории.

При этом туристический потенциал оценивается относительно наиболее массовых видов туризма. Методология оценки по О.Е. Афанасьеву сводится к покомпонентному анализу природных и социально-исторических ресурсов, зависимых от индустрии туризма стран, и приводит к получению интегрального показателя их рекреационного потенциала.

Также интересной является методика оценки рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий ученых И.В. Зиганшина и Д.В. Иванова, которые в своем исследовании отмечают, что для комплексной оценки рекреационного потенциала ООПТ необходимо рассмотреть метод на основе балльных оценок. В нем используется шкала значений, в которой число баллов в зависимости от степени благоприятности параметров исследуемой территории (объекта) для развития различных направлений туристско-рекреационной деятельности варьирует от 1 до 3. Благоприятные условия параметра оцениваются в 3 балла, относительно благоприятные – в 2 балла и неблагоприятные – в 1 балл. Результаты, полученные по отдельно взятым параметрам, суммируются. При необходимости оценки рекреационного потенциала в разрезе муниципального образования осуществляется суммирование баллов по всем ООПТ исследуемой территории. Чем выше полученные баллы, тем больше имеющийся рекреационный потенциал и благоприятнее условия для развития туристско-рекреационной деятельности на ООПТ. При этом следует отметить, что результаты анализа отражают лишь потенциальные возможности данной территории для развития сферы туризма и рекреации. Параметры (элементы, компоненты, условия, ресурсы) ООПТ для удобства анализа объединены в пять групп:

- природная привлекательность;
- культурно-познавательная ценность;
- транспортная доступность;
- инфраструктурная доступность;
- экологические риски.

Авторы согласны с предложенным методом, но, на наш взгляд, в рамках данного исследования рассмотрение экологических рисков нецелесообразно, прежде всего это можно объяснить тем, что

исследуемая территория имеет почти одинаковые условия и оценка экологических рисков необоснована.

Д.В. Зиганшин и Д.В. Иванов предлагают оценить рекреационный потенциал объекта (РПО) как сумму баллов благоприятности по отдельным параметрам для конкретной ООПТ:

$$РПО = \sum(ПП1 + ПП2 + \dots + ППn) + \sum(КПЦ1 + КПЦ2 + \dots + КПЦn) + \sum(ТД1 + ТД2 + \dots + ТДn) + \sum(ИД1 + ИД2 + \dots + ИДn) + \sum(ЭР1 + ЭР2 + \dots + ЭРn)$$

где РПО – рекреационный потенциал объекта; ПП – природная привлекательность; КПЦ – культурно-познавательная ценность; ТД – транспортная доступность; ИД – инфраструктурная доступность; ЭК – экологические риски.

Также стоит рассмотреть метод оценки туристско-рекреационного потенциала, предлагаемый авторами Кулаковой и Осиповым, в котором ведущими факторами являются историко-культурный и инфраструктурный потенциал, потенциал природных условий и особо охраняемых природных территорий.

Рассчитывается показатель туристско-рекреационного потенциала региона по формуле:

$$P = v_1 K_0 + v_2 T_0 + v_3 N_0 + v_4 B_0, \quad (1)$$

где Р – туристско-рекреационный потенциал; K_0 – относительный историко-культурный потенциал; T_0 – относительный потенциал особо охраняемых природных территорий; N_0 – относительный потенциал природных условий; B_0 – относительный инфраструктурный потенциал; v_1 – v_4 – весовые коэффициенты.

На наш взгляд, данный метод тоже имеет недостатки:

1. Не учитывает уровень заповедности ООПТ с возможностью его посещения.

2. Не учитывает фактор стоимости объекта ООПТ.

В целом авторы согласны с приведенной методикой.

При оценке природной привлекательности ООПТ используются параметры, характеризующие наличие благоприятных рекреационных условий, визуальную привлекательность ландшафтов, их разнообразие и степень трансформации, богатство видового состава биоценозов, неблагоприятные природные условия и экологическую обстановку, обеспеченность водными ресурсами, наличие уникальных природных объектов и явлений, пейзажное разнообразие. Количество параметров меняется в зависимости от особенностей ООПТ.

В свою очередь, туристско-рекреационные ресурсы, в том числе сложившаяся система ООПТ в регионе, совокупность условий реализации этих ресурсов определяют туристско-рекреационный потенциал территории.

Исходя из рассмотренных методов, для наглядности можно составить таблицу по группам методик с описанием их положительных и отрицательных сторон (таблица 27):

Таблица 27
Преимущества и недостатки методик оценки
туристско-рекреационного потенциала ООПТ

Группа методик	Авторы	Сильные стороны	Слабые стороны
1	2	3	4
Экономико-математические методы	В.А. Степанова, А.Г. Воронин	Простота использования, универсальность, наглядность. Методики удобны для исследований на макро-экономическом уровне	Различие между показателями объектов ООПТ в ранжированном ряду, оцениваемом в один балл, несмотря на то что различие может оказаться куда более значительным. Показатели включаются в модели необоснованно, а также нет возможности определить вклад каждого показателя в конечную оценку
Методы факторного анализа	А.В. Кулакова, Д.В. Зиганшин, А.В. Дроздова, Л.Ю. Худеньких	Приведение отдельных показателей к сопоставимому виду	Многие показатели качественного характера, и все весовые коэффициенты в модели определяются с учетом экспертных оценок

Окончание таблицы 27

1	2	3	4
Метод экспертных оценок	О.Е. Афанасьева, В.А. Тихонова	Охват большого числа факторов инвестиционного процесса, факторы учитываются с помощью экспертных оценок и сравнительных характеристик	Сложность привлечения большого количества экспертов и низкая доля статистических показателей, субъективность экспертных мнений

Проанализировав данные работы, становится очевидным, что Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом, на ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, спортивные и культурные события.

На наш взгляд, оценка туристско-рекреационного потенциала объектов ООПТ в контексте данной работы не дает полной оценки при формировании эффективного управления объектами ООПТ, именно поэтому необходимо рассмотреть территории объектов ООПТ как возможные инвестиционные площадки. Для этого рассмотрим инвестиционную привлекательность объектов ООПТ.

К основным принципам инвестиционной политики развития туристского комплекса С.А. Степанова относит:

- 1) принцип избирательного подхода к территориям, имеющим различные условия, и потенциал туристско-рекреационного развития;
- 2) принцип единства действий разных уровней власти;
- 3) принцип соответствия бюджетных обязательств и их ресурсного обеспечения;
- 4) принцип необходимого и достаточного разнообразия инструментов инвестиционной политики.

На наш взгляд, указанные принципы не учитывают особенности развития экологического туризма, и поэтому предлагается дополнить данный перечень следующими:

- 1) принцип устойчивого развития туристско-рекреационной отрасли на ООПТ, то есть приоритет природоохранных задач над рыночным спросом и получением прибыли;

2) принцип эколого-экономической эффективности природопользования на основе оптимального соотношения площадей естественных и преобразованных ландшафтов.

1. Отсутствие действенного механизма управления финансовыми потоками инвестиционного значения в условиях повышенного инвестиционного риска
2. Отсутствие благоприятного инвестиционного климата для вложений в туристские комплексы регионов
3. Недооценка туристского потенциала с точки зрения инвестиционной привлекательности территории
4. Финансирование программ развития туристских комплексов регионов по остаточному принципу
5. Недостаточная проработанность или отсутствие инвестиционных паспортов развития туристско-рекреационных территорий
6. Низкий уровень вовлеченности ООПТ в развитие туризма
7. Разработка стратегических документов по развитию туризма на уровне РФ осуществляется без учета ООПТ регионального значения как инвестиционных площадок для развития экологического туризма
8. Практика по применению государственно-частного партнерства для реализации инфраструктурных проектов для развития экотуризма на ООПТ не распространена

Рис. 43. Основные проблемы развития туристской сферы (с доработками авторов)

Приоритетность развития туризма на федеральном и региональном уровнях обуславливает необходимость внедрения комплексной системы оценки эффективности реализации туристического потенциала, обладающей адаптивностью к современным реалиям и осуществимостью мониторинга состояния туристической отрасли отдельно взятого субъекта (региона) Российской Федерации [2]. Преимущество комплексной системы оценки заключается не только в определении степени влияния данной отрасли на социально-экономические результаты региональной и национальной систем хозяйствования, но и в возможности оценки инвестиционной привлекательности индустрии туризма.

Для оценки инвестиционной привлекательности региональных туристско-рекреационных территорий С.А. Степанова предлагает использовать иерархическую систему инвестиционных категорий.

Рис. 44. Иерархическая система инвестиционных категорий оценки инвестиционной привлекательности региональных туристско-рекреационных территорий (С.А. Степанова)

Соотношение категорий позволяет определить последовательность действий для оценки инвестиционной привлекательности туристско-рекреационных зон.

Для оценки инвестиционной привлекательности туристско-рекреационных зон используется система индикаторов, которая включает общерегиональные и внутризонные индикаторы (рисунок 45).

Рис. 45. Состав индикаторов оценки инвестиционной привлекательности туристско-рекреационных зон региона

Монография

Каждый индикатор характеризуется определенными параметрами, то есть у каждого индикатора есть определенный диапазон шкалы измерения для принятия решения об инвестиционной привлекательности туристско-рекреационных зон региона.

В свою очередь, в диссертационной работе А.А. Гусанова приведена другая система критериев оценки туристического (инвестиционного) потенциала региона, представленная в таблице 28.

Таблица 28

Оценка туристического потенциала региона

Природные ресурсы (первичное предложение)	Дополнительные критерии
1	2
Природные достопримечательности	Доступность
Красота и многообразие ландшафта	Близость к международному аэропорту или туристическому центру
Высокое биоразнообразие	Длительность и комфортность путешествия в пункт назначения должны быть сопоставимы с уровнем привлекательности объекта показа
Наличие крупных видов животных	Достопримечательности
Наличие других интересных видов животных	Наличие дополнительных достопримечательностей на пути к месту назначения туристов или в непосредственной близости от данного региона
Возможность реально наблюдать за дикими животными	Места археологических раскопок
Интересные формы растительности	Местные обычаи, этнография, сохранение традиционного уклада жизни
Наличие редких видов (особенно тех, которые можно наблюдать только в данном регионе). Неповторимость видов или элементов ландшафта	Размещение и питание
Естественное состояние / ненарушенность природных комплексов	Создание комфортабельных, приемлемых, с точки зрения гигиены, средств размещения и транспорта

Окончание таблицы 28

1	2
Возможности для купания	Наличие объектов питания с вкусной и безукоризненной, с точки зрения гигиены, пищей
Наличие и разнообразие возможностей для активного отдыха	Общие рамочные условия
Места для палеонтологических раскопок	Личная безопасность туристов
Климат	Наличие системы оказания базовых медицинских услуг
Комфортные климатические показатели	
Наличие малодождливого периода	

Данная система критериев применима для анализа текущей ситуации и потенциала развития исключительно экологического туризма в регионе. Однако стоит отметить, что данная система не является комплексной, не учитывает трудовой, социальный, производственный потенциал территории, формулировка критериев носит узкий характер. Также можно возразить положению о представленных климатических факторах, известны туристические места, которые являются центром притяжения туристских потоков, несмотря на суровые климатические условия.

Другого научного взгляда в отношении оценки инвестиционного потенциала территории ООПТ придерживается К.А. Макарова, которая в своей работе сформулировала методику оценки потенциала национальных парков для организации экотуризма (ПЭТ) и деления их на 5 категорий в соответствии со спецификой размещения и особенностями функционирования. Суть работы основывается на выявлении:

- 1) природно-рекреационного потенциала (ПРП);
- 2) культурно-исторического потенциала (КИП);
- 3) социально-экономического потенциала (СЭП).

Данная оценка необходима для выявления возможностей развития экотуризма и других устойчивых видов туризма в парках, их пространственной локализации на территории ООПТ и определения регионов с наибольшим и наименьшим потенциалом для развития экотуризма в национальных парках.

Выявление уровня ПЭТ включает несколько этапов:

1) выбор критериев для выявления ПРП (пейзажное разнообразие, комфортность климата и др.), КИП (разнообразие объектов историко-культурного наследия, объектов религиозного культа и др.) и СЭП (земли, использующиеся другими пользователями, развитость туристской инфраструктуры и др.), а также их индикаторов (приоритет был отдан критериям, способствующим выявлению ПРП и СЭП, т.к. экологический туризм – природно ориентирован и базируется на природно-рекреационных ресурсах и на весомой социально-экономической основе);

2) определение исходных количественных (либо качественных) оценок показателей и их преобразование в унифицированные количественные оценки в баллах (балльный метод) для всех парков методом оценочных шкал;

3) выявление итогового уровня каждого из 3-х потенциалов, а также их суммирование по каждому парку для выявления потенциала территорий национальных парков для организации экотуризма;

4) поэлементарный анализ и ранжирование всех национальных парков в зависимости от уровня ПРП, КИП, СЭП и искомого ПЭТ, используя типологический, сравнительно-географический и картографический методы.

Согласившись с методом, рассмотренным К.А. Макаровой [70], рассмотрим критерии для определения уровня инвестиционной привлекательности объектов ООПТ. Прежде всего, исходя из приведенных выше индикаторов оценки инвестиционной привлекательности, определим основные показатели и определим критерии этих оценок, приведенные в таблице 29.

Таблица 29

Показатели оценки уровня инвестиционной привлекательности объектов ООПТ

	Показатели оценки	Критерии оценки (баллы)		
		10	5	0
1	2	3	4	5
Природная привлекательность	Природные достопримечательности	Красота и многообразие ландшафта	Элементы разных ландшафтов	Спокойный ландшафт
		Наличие редких видов животных и растений (особенно тех, которые можно наблюдать только в данном регионе)	Наличие видов животных и растений	Немногообразие животных и растений
	Проходимость	Сочетание качественной дорожно-тропиночной сети с условно девственными урочищами	Наличие дорожно-тропиночной сети	Труднопроходимые территории болот и кустарников без дорожной сети
	Благоустройство	Сочетание благоустроенных территорий с условно девственными урочищами	Относительное благоустройство (в том числе питьевая вода и теплое жилье)	Благоустроенная территория отсутствует

Окончание таблицы 29

1	2	3	4	5
Культурно-познавательная ценность	Достопримечательности региона	Наличие дополнительных достопримечательностей на пути к месту назначения туристов или в непосредственной близости	Наличие достопримечательностей, требующих доработки	Отсутствие дополнительных достопримечательностей
	Разрешенные виды деятельности в соответствии с уставом объекта	Лечебные туры, познавательный туризм, этнографические туры, культурные туры, охота, рыболовство, сбор дикоросов, археологические туры, научная деятельность	3 вида деятельности	2 вида деятельности
Транспортная доступность	Близость к крупному городу (ж/д вокзал, аэропорт)	Непосредственная близость, удаление на 20–100 км	Удаленность на 100–200 км	Удаленность на 200 и более км
	Близость к местам качественно организованного ночлега	Непосредственная близость	Удаление на 20–60 км	Удаление на 60–200 км
	Наличие подъездных путей к объекту ООПТ	Наличие асфальтированной дороги	Наличие полевой дороги или зимника	Отсутствие дороги
Инфраструктурная доступность	Наличие туристической инфраструктуры на объекте ООПТ	Есть	-	Нет
	Наличие водного объекта на территории	Есть	-	Нет

При оценке инвестиционной привлекательности ООПТ предлагаем использовать параметры, характеризующие наличие благоприятных рекреационных условий: визуальную привлекательность ландшафтов, их разнообразие и степень трансформации, богатство видового состава биоценозов, обеспеченность водными ресурсами, наличие уникальных природных объектов и явлений, пейзажное разнообразие, наличие подъездных путей и удобную логистику. Количество параметров меняется в зависимости от особенностей ООПТ. Климатические параметры довольно однотипны для всей территории рассматриваемого региона, поэтому при рекреационной оценке объектов не учитываются.

Культурно-познавательная ценность исследуемых территорий оценивается по наличию и статусу объектов материального культурного наследия (памятники архитектуры, археологии, градостроительства, истории и монументального искусства, ансамбли, заповедные зоны, достопримечательные места, историко-культурно-природные комплексы и территории, другие объекты, имеющие историко-культурную ценность), выявленных и находящихся под охраной государства на ООПТ [7].

Таким образом, определим инвестиционную привлекательность объекта особо охраняемых природных территорий (ИПО) как сумму баллов благоприятности по отдельным параметрам для конкретного ООПТ:

$$ИПО_{оопт} = \Sigma ПП + \Sigma КПЦ + \Sigma ТД + \Sigma ИД \quad (2)$$

где ИПО_{оопт} – инвестиционная привлекательность объекта ООПТ;

ПП – природная привлекательность;

КПЦ – культурно-познавательная ценность;

ТД – транспортная доступность;

ИД – инфраструктурная доступность.

Определив сумму баллов при оценке показателей, можем проанжировать полученные результаты следующим образом (таблица 30).

Таблица 30

Уровни инвестиционной привлекательности объектов ООПТ

Уровень инвестиционной привлекательности ООПТ	Значение оценки ИПО	Описание
Низкий	0–40	Территории с низким уровнем ландшафтного и биологического разнообразия, скучным культурно-историческим наследием, с недостаточно развитой туристской инфраструктурой, малым выбором направлений экологической эксплуатации
Средний	45–70	Территории со средним уровнем природного потенциала, на которых возможно развитие экологической эксплуатации, со средними значениями социально-экономического потенциала
Высокий	75–100	Территории, имеющие высокий потенциал к развитию экологической эксплуатации, на которых располагается широкий спектр культурно-исторического наследия, имеются хорошие социально-экономические предпосылки, вариативность рекреационных занятий

Основываясь на предложенном методе оценки территорий ООПТ, возможно разработать карту размещения объектов ООПТ с указанием уровня инвестиционной привлекательности. В рамках данного исследования авторами была разработана программа по определению инвестиционной привлекательности объектов ООПТ региона, которая позволяет наглядно продемонстрировать наиболее выгодные территории для вложения инвестиций. Пример на основе территории юга Тюменской области представлен на рисунке 46.

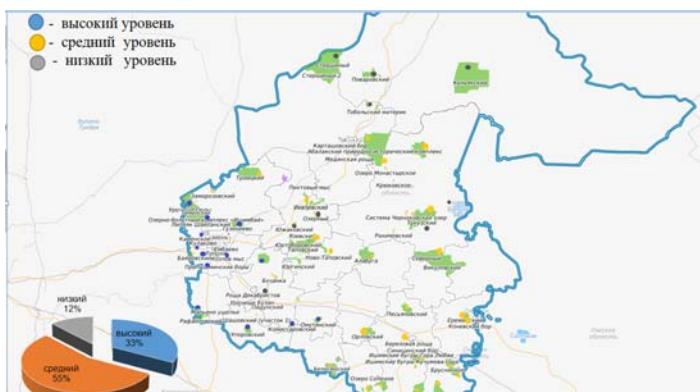

Рис. 46. Карта ООПТ с указанием инвестиционной привлекательности юга Тюменской области

Также при оценке инвестиционной привлекательности объекта ООПТ для развития экологической эксплуатации важно понимать сложившуюся ситуацию в данной сфере. Возможны три варианта:

1. Туризм не развит ни на ООПТ, ни в регионе. В этом случае следует особенно тщательно проанализировать перспективность данной территории для развития экологической эксплуатации и четко сконцентрироваться на аспекте развития, исследовать возможности партнеров и ресурсы проекта, так как потребуется много усилий на продвижение экологического туристического продукта.

2. Туризм не развит на ООПТ, но развит на сопредельных территориях. Эта ситуация является благоприятной стартовой позицией, так как в регионе существуют условия для развития туризма и есть возможность влиять на формирование туристического продукта на ООПТ.

3. Туризм уже достаточно развит на ООПТ. В результате таких выводов целесообразно сосредоточить усилия на минимизации негативных эффектов от развития туризма, используя существующий туристский поток для усиления преимуществ местных сообществ и финансирования охраняемых территорий.

2.3. Формирование подхода к оценке инвестиционных проектов, реализуемых на ООПТ

В данной части работы авторы считают необходимым привести достаточно интересный и логичный алгоритм оценки инвестиционных проектов, которые могут быть реализованы на ООПТ.

Как уже было отмечено в исследовании, во многих странах мира ООПТ являются не только самоокупаемыми субъектами экономических отношений, но и обеспечивают доходную часть бюджетов за счет развития туристической, научной, образовательной деятельности, местных ремесел и промыслов, используя широкий спектр экономических методов. К их числу следует отнести платное посещение территорий ООПТ, налоговые льготы, инвестиционную деятельность и др.

Развитие туризма и рекреации, в том числе на ООПТ, является одним из 10 приоритетных для инвестирования секторов экономики, заявленных в докладе ЮНЕП к конференции «Рио + 20». Для российской экономики экологически ориентированное развитие является приоритетной задачей, которая отражена в стратегиях и программах развития страны и во многом коррелирует с целями, заложенными в «зеленой» экономике.

Современный инвестиционный потенциал, несмотря на комплекс мер органов власти по активизации инвестиционной деятельности и отдельные достигнутые успехи, недостаточен для достижения целей и задач экологизации экономического развития.

Развитие экологической эксплуатации на объектах ООПТ, предлагаемой в данной работе, в РФ обеспечит постепенный переход к «зеленой» экономике в регионах. Наличие заповедных территорий становится фактором инвестиционной привлекательности не только региона, но и муниципального образования, населенного пункта (наиболее актуально для малых городов), в которых непосредственно расположены ООПТ или прилегают к ним; активное сотрудничество с местным населением, проживающим внутри или вблизи ООПТ; активизация движения по защите и сохранению природных комплексов; регулируемый туризм на ООПТ предотвращает самовольное использование данных территорий гражданами и обеспечивает дополнительные средства на управление объектами ООПТ; экологическое образование в ООПТ, – все это обуславливает актуальность исследования процесса вовлечения ООПТ

в инвестиционную деятельность для развития данного комплексного многофункционального направления деятельности, обеспечивающего взаимосвязь интересов туризма, культуры и экологии.

Н.В. Карпов в своей работе отмечает, что ООПТ как компоненты природопользования включают естественные ресурсы, направлены на решение социально-экономических проблем в регионах и ориентированы на сохранение экологического равновесия в условиях экономического роста соответствующей территории.

Таким образом, ООПТ необходимо рассматривать не только с позиции природного эталона, отдельного природного феномена, но и в качестве объекта инвестиционной деятельности, субъекта эколого-экономических, экономико-правовых, социально-экономических отношений, возникающих в процессе их создания, функционирования и эколого-ориентированного развития.

Сложности научного поиска эффективных решений в области вовлечения ООПТ в инвестиционную деятельность обусловлены тем, что ООПТ являются территориями с особым охранным статусом, специфическими особенностями, сложной системой природных и природно-антропогенных объектов, в пределах которых реализуется разнообразная деятельность. Это определяет многоплановость, многоаспектность и высокую степень неопределенности задач в области оценки инвестиционных проектов на ООПТ. Возникает объективная необходимость научного поиска наиболее рациональных способов управления, эколого-экономического обоснования и разработки новых инструментов регулирования и оценки проектов по освоению ООПТ.

Реализация идеи по развитию экологической эксплуатации на ООПТ связана с понятием «инвестиционный проект», именно поэтому обратимся к основным понятиям.

Понятие «проект» объединяет разнообразные виды деятельности, характеризуемые рядом признаков, наиболее общими из которых являются следующие: направленность на достижение конкретных целей, определенных результатов; координированное выполнение многочисленных взаимосвязанных действий; ограниченная протяженность во времени, с определенным началом и концом [96].

Проект – некоторая задача с определенными исходными данными и требуемыми результатами (целями), обусловливающими способ ее решения. Проект включает в себя замысел (проблему),

средства его реализации (решения проблемы) и получаемые в процессе реализации результаты (рисунок 47).

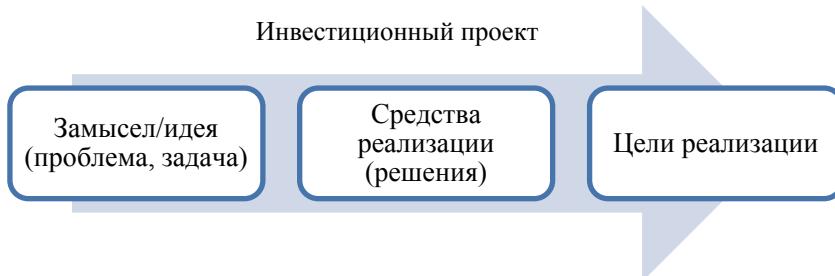

Рис. 47. Основные элементы проекта

Согласно Федеральному закону от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющейся в форме капитальных вложений» под инвестиционным проектом понимается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план).

А.А. Варламов в своем учебном пособии приводит следующие толкования понятия «инвестиционный проект»:

1. Предпринимательское дело, направленное на достижение определенных целей (экономических, финансовых, коммерческих) посредством осуществления необходимого состава действий.

2. Комплекс организационно-правовых, расчетно-финансовых и иных документов, описывающих необходимые действия.

3. Ограниченный во времени и ресурсах комплекс мероприятий, направленных на создание и последующую эксплуатацию новых либо модернизацию существующих объектов.

Нельзя не согласиться с приведенными выше определениями, они содержат отдельные характеристики инвестиционного проекта: любой проект является открытой системой, направленной на достижение целей, проект ограничен во времени, расходовании средств и ресурсов, любое предпринимательское дело должно быть детализировано в определенном наборе документов и информации.

Многофункциональность понятия «инвестиционный проект» содержится в определении, сформулированном Р.Б. Тяном, первое значение – это дело, деятельность, мероприятие, предусматривающее осуществление комплекса определенных действий с целью достижения определенной цели, или конкретные действия инвестора по реализации своих инвестиционных намерений, заключающиеся в комплексе мероприятий, которые осуществляются с целью реализации плана наращивания капитала.

Вторым значением понятия «инвестиционный проект» авторы считают документированный инвестиционный план или систему организационно-правовых и расчетно-финансовых документов, которые необходимы для осуществления определенных действий или тех, которые описывают такие действия, то есть специально подготовленную документацию, содержащую максимально полное описание и обоснование всех характеристик и особенностей будущего инвестирования [80].

Наиболее емкую трактовку этого понятия предлагают И.И. Мазур и В.Д. Шапиро [96]. Инвестиционный проект они понимают как инвестиционную акцию, которая предусматривает вложения определенного количества ресурсов, в том числе интеллектуальных, финансовых, человеческих, материальных, для получения запланированного результата и достижения определенной цели в оговоренные сроки. По мнению авторов, каждый проект как система деятельности способен существовать лишь такой период времени, который необходим для того, чтобы получить конечный результат. Следовательно, это понимание должно быть учтено в процессе определения времени существования конкретного инвестиционного проекта, срока его окупаемости, эффективности его результатов.

Инвестиционный проект выступает основой инвестиционной деятельности. А.А. Варламов выделяет следующие объекты и субъекты инвестиционной сферы (рисунок 48).

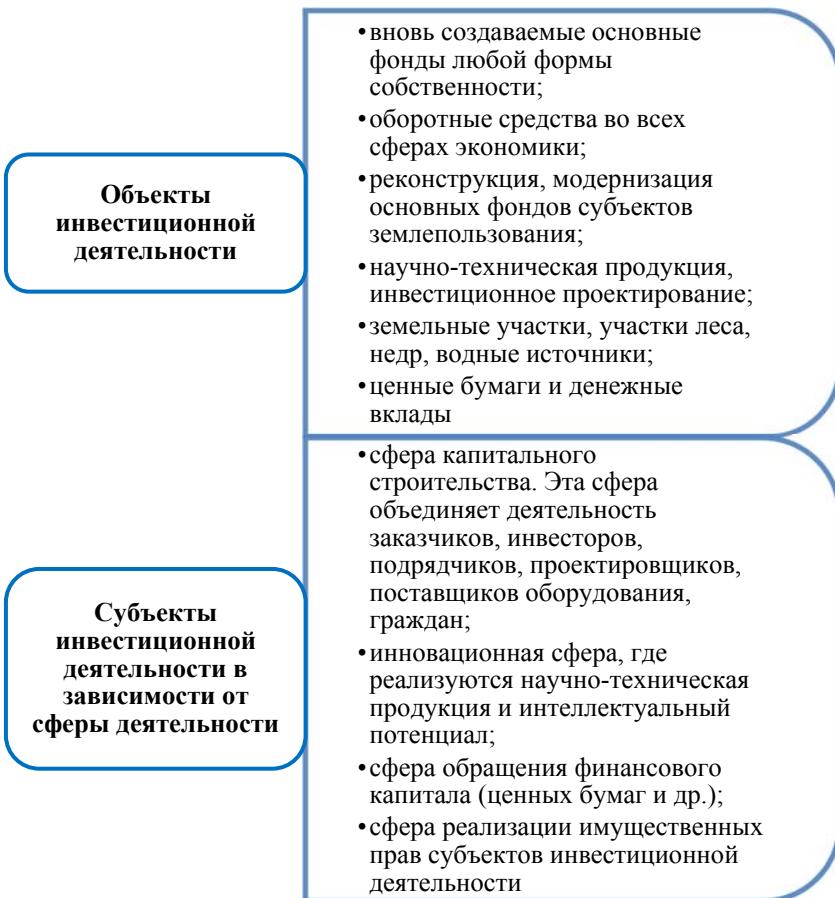

Рис. 48. Объекты и субъекты инвестиционной деятельности

Авторы считают возможным в качестве отдельного объекта инвестиционной деятельности выделить объекты ООПТ, которые обладают высоким рекреационным потенциалом и на которых в соответствии с законодательством (федеральным, региональным) разрешена рекреационная деятельность (регулируемый туризм и отдых). Стоит отметить, что отдельные компоненты природной среды – земельный участок / земля, леса, водные объекты, недра – могут выступать отдельными объектами инвестиционной деятельности. Объект ООПТ объединяет указанные компоненты, что делает его еще более ценным в качестве объекта инвестирования.

Вовлечение ООПТ в инвестиционную деятельность позволит усилить роль ООПТ в социально-экономическом развитии региона, превратить неиспользуемые или используемые для нерегулируемого туризма территории в стратегический ресурс.

Для выбора того или иного подхода к управлению конкретным инвестиционным проектом предварительно необходимо разобраться с особенностями данного вида проекта. В настоящее время авторами предложено большое количество различных классификаций инвестиционных проектов. Стоит отметить, что предложенные классификации имеют некоторые разногласия, однако можно выделить ряд классификационных признаков, где расхождения незначительны: масштаб проекта, сроки реализации, уровень сложности, вид проекта, уровень участников.

Проанализировав работы авторов [13; 24; 54; 63], можно заключить, что одним из наиболее спорных критериев является функциональная направленность инвестиционных проектов. Маркетинговый, юридический, экологический типы инвестиционных проектов не выделяются некоторыми авторами.

На основе обобщения результатов анализа была составлена таблица 31.

Таблица 31
Классификация инвестиционных проектов

Классификационный признак	Виды инвестиционных проектов			
	1		2	
1. По масштабу (размеру) проекта	малые	средние	крупные	мегапроекты
2. По сложности	простой	организационно сложный	технически сложный	ресурсно сложный комплексно сложный
3. По срокам реализации	кратко-срочные (до года)	среднесрочные (1–3 года)		долгосрочные (более 3 лет)
4. По требованиям к ограниченности ресурсов совокупности проектов	Мультипроект			Монопроект

Окончание таблицы 31

1	2		
5. По характеру проекта / уровню участников / географическому признаку	Международный (совместный)		Отечественный: — государственный; — территориальный; — местный
6. По характеру целевой задачи проекта	Антикризисный	Реформирование/реструктуризация	Маркетинговый
	Инновационный	Образовательный	Чрезвычайный
7. По степени риска	надежные	низкорисковые	среднерисковые высокорисковые
8. По виду проекта	Инвестиционный, инновационный, научно-исследовательский, учебно-образовательный, смешанный/комбинированный		
9. По типу / функциональной направленности	Технический / (научно-технический), организационный, экономический, маркетинговый, юридический, экологический, социальный, смешанный		

Рассмотрим более подробно экологический инвестиционный проект.

Л.М. Корытный [63] в своем исследовании отмечает необходимость привлечения инвестиционных средств в эффективное использование природных ресурсов и охрану окружающей среды с учетом нормирования нагрузки на природную среду.

В законодательной базе в области инвестиционной, проектной деятельности нет упоминания об экологически ориентированном инвестиционном проекте.

Т.Б. Бардаханова [22] в своих исследованиях подчеркивает, что «в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению экологически ориентированных проектов, к их классификации. Существующая условная классификация природоохранных проектов и программ в экономике природопользования выделяет проекты, мероприятия и программы, имеющие преимущественно природоохранную (ресурсосберегающую) направленность, такие как проектные решения со значимыми экологическими последствиями, организация особо охраняемых природных территорий, введение системы контроля за выбросами промышленных предприятий».

Также проведенный анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что нет единой терминологии и классификации категорий, связанных с экологически ориентированной деятельностью (таблица 32).

Таблица 32
Определение инвестиций,
связанных с экологически ориентированной деятельностью

Автор	Понятие / термин, определяющий инвестиционный проект с учетом экологического фактора	Содержание понятия
1	2	3
Андреева Н.Н. Природоохранные инвестиции: выбор решений и обоснование. – Одесса: ИПРЭИ, 2006. – 535 с.	Экологически ориентированные инвестиции	Все ценности (имущественные и интеллектуальные), которые используются в хозяйственной деятельности и направлены на уменьшение негативного воздействия на окружающую среду, рациональное природопользование, экологическую безопасность
Леготина Т.С. Основные тенденции инвестиционной деятельности в рациональном природопользовании северного региона // Экология человека. – 2007. – №7. – С. 3–7	Инвестиции в рациональное природопользование	Вложения в улучшение экологической обстановки, осуществляемые в виде отраслевых инвестиций и вложений в проекты и программы социально-экономического и экологического характера
Белов Г.В. Экологический менеджмент предприятия: учеб. пособие. – М.: Логос, 2006. – 240 с.	Природоохранные инвестиции	Затраты, направленные на экологическую модернизацию основных производственных фондов и технологическую модификацию в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду и соблюдения природоохранных законодательства

Окончание таблицы 32

1	2	3
Яндыганов Я. Я. Экономика природопользования: учебник. – М.: КноРус, 2005. – 576 с.	Инвестиции в рациональное природо- пользование	Инвестиции в улучшение условий жизни людей, рациональное использование тех или иных природных ресурсов и охрану окружающей среды с учетом влияния антропогенного воздействия на здоровье населения

Безусловно, понятия «инвестиции» и «инвестиционный проект» тесно взаимосвязаны, поэтому далее рассмотрим некоторые толкования понятия «экологически ориентированный инвестиционный проект».

В работе Т.Б. Бардахановой [4] дается определение экологически ориентированного инвестиционного проекта, суть которого сводится к следующему: это документ, содержащий обоснование целей и конкретных природоохранных задач, а также производства экологически чистой продукции и формирования особого сектора экологических услуг на различных рынках (потребительских, финансовых, трудовых).

В то же время автором З.С. Еремко было предложено следующее определение экологически ориентированного инвестиционного проекта – инвестиционный проект, направленный на развитие экологически безопасных видов деятельности с использованием местных природных ресурсов, энерго- и ресурсосбережения на основе применения наилучших доступных технологий, а также на создание условий жизнедеятельности для населения в рамках экологического резерва территории.

В Руководстве по подготовке экологически обеспеченных инвестиционных проектов [22] применяется понятие «экологически обеспеченный инвестиционный проект», под которым понимается «проект, подготовленный с учетом экологических условий и требований и решающий в числе прочих и экологические проблемы». В руководстве речь идет об инвестиционных проектах, реализация которых будет оказывать значительное, в том числе и трансграничное, воздействие на окружающую среду.

Заслуживает внимания подход Г.Ф. Юсуповой, которая в понятие «экологически ориентированный инвестиционный проект» вносит инновационный аспект (экологические инновации).

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегии национальной безопасности России поставлена задача включения в бизнес инноваций.

Как отмечает А.А. Варламов, инновационный проект отличается от инвестиционного проекта более высоким уровнем риска и неопределенности.

Согласно исследованию автора [32], под эколого-ориентированным инновационно-инвестиционным проектом следует понимать комплекс планомерных взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям работ, объединенных общей целью создания экологического блага и направленных на достижение экономического эффекта от мероприятий по осуществлению экологических инноваций.

Н.В. Карпов в своей работе детально рассматривает вопросы управления инновационным развитием городскими ООПТ как социо-эколого-экономическими системами. Согласно исследованиям автора, эколого-ориентированное инновационное развитие ООПТ предполагает поиск новых источников для ускорения экономического роста (региона и муниципального образования) на основе эффективного управления деятельностью различных категорий. Инновационным продуктом территории региона является использование совокупности ресурсов на основе организации туристических маршрутов, которые отвечают идеологии рационального природопользования, в рамках развития экологического, этнографического и т. п. туризма [72].

Как видно из представленных определений, в них не содержится прямого упоминания об ООПТ, их роли и значении в развитии экологически ориентированных инвестиционных проектов. В содержании понятия отсутствует упоминание о развитии экологического туризма на ООПТ как одного из видов деятельности, на развитие которого могут быть направлены «экологически ориентированные инвестиции».

Значимую роль ООПТ в развитии экологического туризма, особых экономических зон туристско-рекреационного типа рассмат-

ригает в своей работе Л.И. Старкова. В современных реалиях определенные категории ООПТ, в особенности национальные парки, помимо сохранения природы, должны способствовать повышению благосостояния местного населения, обеспечивать возможности развития туризма в уникальной природной среде.

Авторы Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов [24] отмечают, что национальные парки в теории рекреационной географии принято относить к межселенным рекреационным территориям, развивающимся за пределами группового расселения людей в условиях слабо измененных ландшафтов и осуществляющим развитие природно- и эколого-ориентированных видов массовой рекреации и туризма.

Вопросам теоретико-методического изучения проблем развития рекреационного природопользования и вовлечения охраняемых природных территорий в рекреационную деятельность посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: Е.И. Арсеньевой, Р. Бакли, П. Бишопа, Ю.А. Веденина, А.В. Дроздова, А.В. Завадской, А.Н. Иванова, П. Иглса, А.Б. Косолапова, А.С. Кускова, К.С. Макаровой, С. МакКула, Н.С. Мироненко, Н.В. Моралевой, В.Б. Нефедовой, В.С. Преображенского, Л.И. Прыгуновой, Н.Ф. Реймерса, И.Т. Твердохлебова, А.И. Тарасенка, М.Ю. Травкиной, К.Д. Хайнса, В.В. Храбовченко, В.П. Чижовой, Ф.Р. Штильмарка, И.М. Яковенко и др.

Проблемам природопользования на ООПТ посвящены работы И.Ю. Василевич, А.Ю. Вега, Е.А. Жалсараевой, И.П. Жуковской, И.Н. Ильиной, Ю.Л. Максименко, Р.Г. Мамина, С.И. Носова, П.В. Павлова, С.А. Скачковой, М.В. Терешиной, А.Г. Харина, Р.Ш. Ходжаева, А.В. Шевчука и др.

Экономические проблемы сохранения биоразнообразия, экономической оценки ООПТ, оценки эколого-экономического ущерба от негативного воздействия на ООПТ представлены в трудах С.Н. Бобылева, А.Л. Новоселова, И.М. Потравного, И.Б. Семенова, В. Тарпигката, А.С. Тулупова, В.Н. Тырлышкина, Н.В. Чепурных и др.

Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Карпова, что в настоящее время преобладающее большинство объектов ООПТ функционируют в качестве участков местности / мест для сохранения ландшафтов, природных комплексов в естественном состоянии, выполнения функций охраны. Экологический туризм (организованный

туризм и отдых) не должен стать преимущественным видом использования объектов ООПТ. Недопустимо, чтобы главной целью инвестиционных проектов, связанных с организацией экотуров, стало получение максимальной прибыли, без учета функционального зонирования ООПТ, рекреационной емкости территории (функциональной зоны, в которой основным видом разрешенного использования является рекреация), особенностей экосистем ООПТ. Инвестиционные проекты, которые реализуются на ООПТ, должны быть экономически и экологически эффективны.

В мировой и отечественной практике выделяют различные критерии классификации инвестиционных проектов, учитывающие экологические аспекты их реализации (рисунок 49).

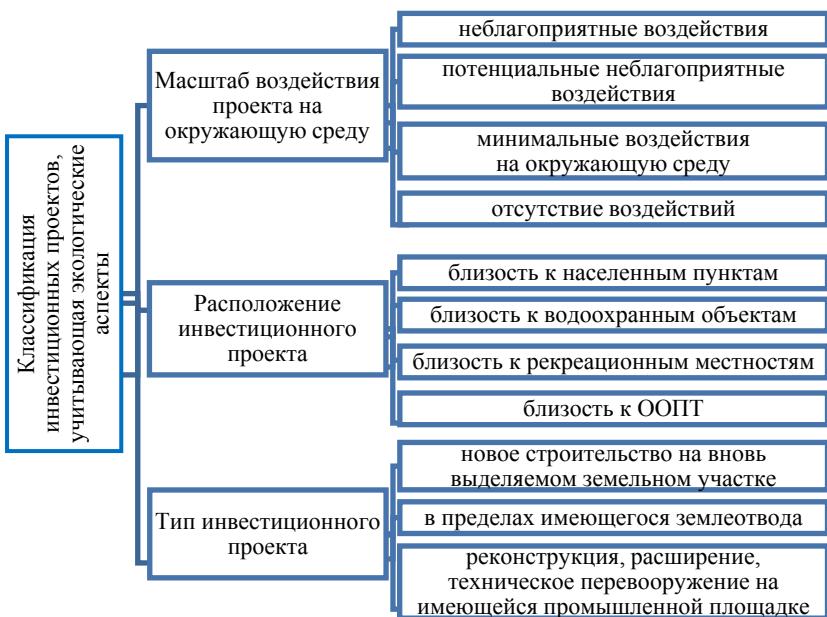

Рис. 49. Классификация инвестиционных проектов, учитывающая экологические аспекты (составлено авторами на основе [72])

Г.Ф. Юсупова предлагает следующую классификацию проектов с учетом экологического фактора в зависимости от целевой направленности (рисунок 50).

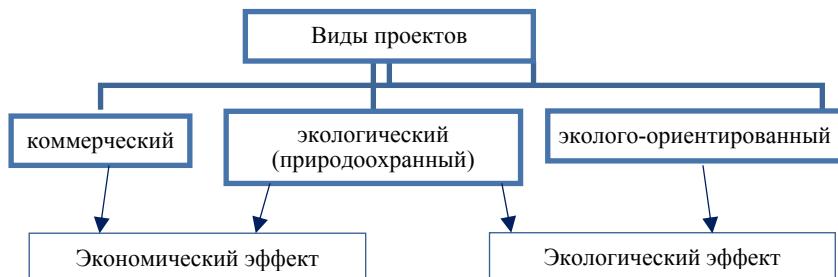

Рис. 50. Классификация проектов с учетом экологического фактора (по Г.Ф. Юсуповой)

Экологические и экологово-ориентированные проекты имеют целью создание экологических благ. При этом под экологическим благом понимаются экологические товары, работы, услуги. Экологические блага принято относить к категории общественных благ, но при этом они обладают рядом отличительных особенностей. Однако экологово-ориентированные проекты также являются коммерчески эффективными. Таким образом, автор [97] выделяет только один классификационный признак, который в рамках данной работы, несомненно, важен, однако не является исчерпывающим.

З.С. Еремко в своем исследовании предлагает более широкую классификацию экологически ориентированных инвестиционных проектов и выделяет в качестве классификационных признаков антропогенную нагрузку, уровень экономического развития на территории, цели инвестирования. Методологической основой классификации экологически ориентированных инвестиционных проектов является выявление особенностей экологово-экономического развития регионов. Алгоритм работы по выявлению особенностей экологово-экономического развития регионов представлен на рисунке 51.

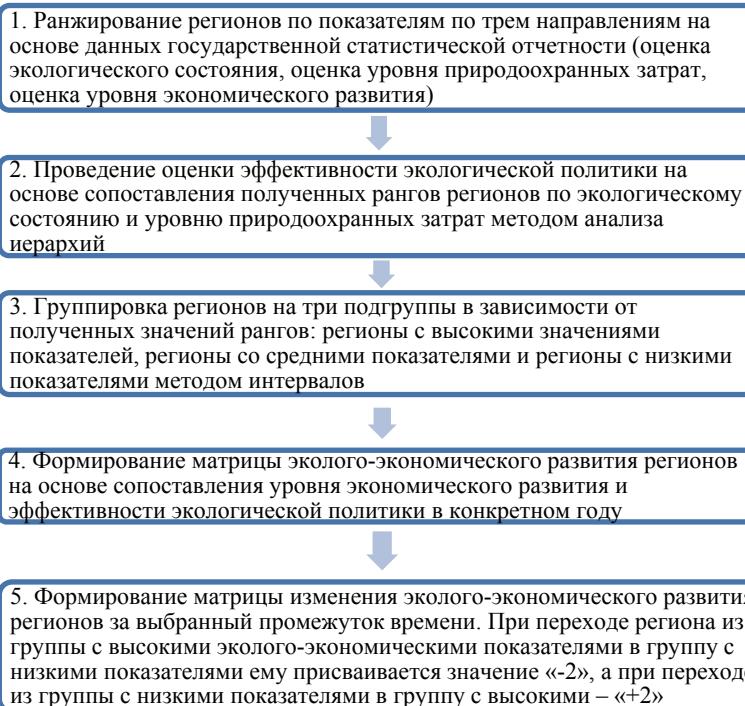

Рис. 51. Алгоритм особенностей эколого-экономического развития регионов (З.С. Еремко)

На основе приведенного алгоритма автором [10] были составлены матрицы оценки эколого-экономического развития регионов за 2010 и 2016 годы, а также матрица изменений.

Согласно исследованию автора, Тюменская область в 2010 году была с высоким уровнем экономического развития и средним уровнем эффективности экологической политики (рисунок 52).

Однако в 2016 году Тюменская область по результатам исследования оказалась в группе с высоким уровнем экономического развития и низкой эффективностью экологической политики (рисунок 53).

Таким образом, автор сделал вывод, что положительные тренды наблюдаются в следующих типах регионов: высокий уровень экономического развития и высокая эффективность экологической политики (количество регионов с подобной ситуацией осталось без

Монография

изменений). Результаты доказывают, что экологическое состояние и тренд развития региона зависят от экономической и эколого-экономической политики, осуществляющей государством.

Уровень экономического развития

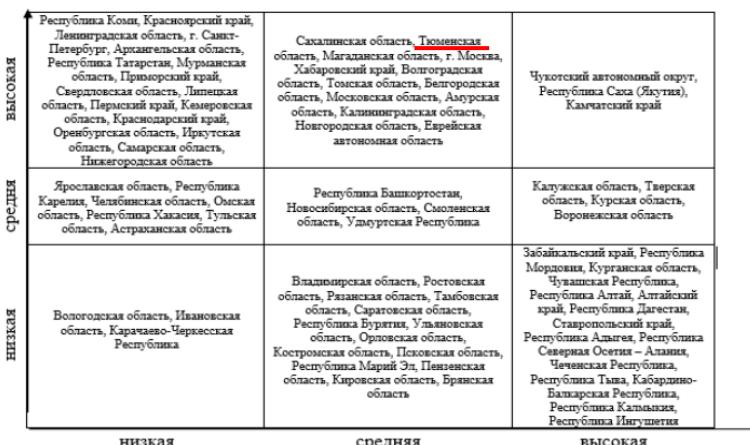

Рис. 52. Матрица-оценка эколого-экономического развития регионов Российской Федерации в 2010 году

Уровень экономического развития

Рис. 53. Матрица оценки эколого-экономического развития регионов Российской Федерации в 2016 году

Также стоит отметить, что реализация экологически ориентированных инвестиционных проектов в сфере экологического туризма возможна в регионах с высоким уровнем эффективности экологической политики и средним уровнем экономического развития (2-я группа регионов), а также в 6-й группе со средним и низким уровнем соответственно.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. ООПТ или их части могут выступать отдельными объектами инвестиционной деятельности, при этом на законодательном уровне должны быть выработаны методические положения, закрепляющие особенности инвестирования в развитие туризма на ООПТ.

2. Авторами в рамках данной работы было сформулировано определение экологической эксплуатации ООПТ. Экологическая эксплуатация объектов ООПТ подразумевает реализацию инвестиционных проектов, поэтому одним из видов экологически ориентированных инвестиционных проектов предлагается закрепить инвестиционный проект на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования. Функциональная организация рекреационной деятельности осуществляется в условиях превалирования природоохранной составляющей в системе природопользования в пределах ООПТ.

3. С учетом состава экологической эксплуатации выделить следующие виды инвестиционных проектов на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования (рисунок 54).

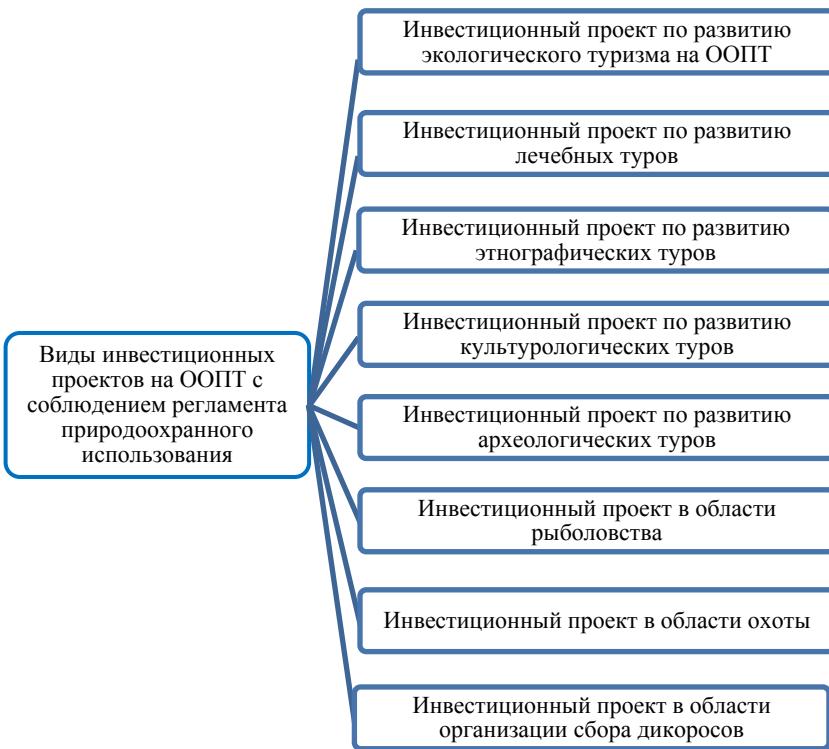

Рис. 54. Виды инвестиционных проектов на ООПТ

4. Инвестиционный проект на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования по масштабам воздействия на окружающую среду относится к группе «минимальные воздействия на окружающую среду»; по расположению инвестиционного проекта – непосредственно на ООПТ или на прилегающих территориях; по *типу инвестиционного проекта – строительство за границами объектов ООПТ, непосредственно на ООПТ – прокладывание троп, установка знаков, обустройство мест стоянок/привалов.*

5. Инвестиционный проект на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования – проект, связанный с экологической эксплуатацией ООПТ, объединяющий интересы субъекта, муниципальных образований, местного населения, проживающего

непосредственно на ООПТ или за ее пределами, специализированных предприятий рекреационного обслуживания, природоохранных организаций, направленный на достижение определенных целей (экономических, социальных, экологических) посредством осуществления необходимого состава действий.

6. УрФО обладает огромным потенциалом развития инвестиционной деятельности на ООПТ, при реализации инвестиционных проектов на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования большая роль отводится малым городам региона, которые будут выступать в качестве центров, в которых будет сосредоточена основная туристическая инфраструктура, что будет способствовать их развитию, постепенному переходу к самообеспечению.

2.4. Оценка эффективности инвестиционных проектов на ООПТ

Инвестиционный проект на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования обладает основными свойствами инвестиционных проектов, поэтому расчет эффективности проекта является обязательным этапом при выборе и обосновании проекта.

Для оценки проекта можно использовать различные характеристики, однако обобщающая оценка эффективности проекта и отбор лучшего из нескольких альтернативных проектов или вариантов проекта должны производиться по одному основному (критериальному) количественному показателю интегрального эффекта.

В общем виде принятие решений при выборе и обосновании инвестиционных проектов должно осуществляться в следующей методической последовательности, представленной на рисунке 55 [31].

Монография

1. Разработка стратегии инвестирования
2. Управление инвестициями
3. Разработка решений по финансированию проекта
4. Выбор инвестиционного проекта
5. Принятие окончательного варианта экономически эффективного проекта с указанием источника финансирования
6. Осуществление инвестиционного проекта

Рис. 55. Алгоритм выбора инвестиционного проекта

При выборе инвестиционного проекта на ООПТ необходимо учитывать не только экономическую, но и экологическую эффективность. Для принятия решения о возможности реализации предполагаемого инвестиционного проекта необходимо оценить, насколько вероятностные последствия его реализации соответствуют ожидаемому экологическому эффекту.

Международные финансовые организации уделяют много внимания экологическим требованиям при оценке инвестиционных проектов, предлагаемых к финансированию. В России методические положения по оценке экологического эффекта имеют более низкий уровень разработанности.

Л.И. Старкова в диссертационной работе отмечает, что отсутствует комплексный подход оценки, учета экологических факторов в хозяйственной деятельности, связанной с организацией туризма на ООПТ, а также расчета эффективности инвестиционного проекта на ООПТ.

В настоящее время рекомендации по расчету эффективности инвестиционного проекта содержатся в нормативном документе «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477).

Указанные рекомендации приняты в целях унификации требований при рассмотрении расчетов эффективности инвестиционных проектов.

Согласно методическим рекомендациям нужно оценивать следующие виды эффективности:

- 1) эффективность проекта в целом;
- 2) эффективность участия в проекте.

Эффективность проекта в целом оценивается с целью определения потенциальной привлекательности проекта для возможных участников и поиска источников финансирования. Она включает в себя:

1) общественную (социально-экономическую) эффективность проекта;

- 2) коммерческую эффективность проекта.

Эффективность участия в проекте определяется с целью проверки реализуемости инвестиционного проекта и заинтересованности в нем всех его участников.

Эффективность участия в проекте включает:

- 1) эффективность участия предприятий в проекте;

- 2) эффективность инвестирования в акции предприятия;

3) эффективность участия в проекте структур более высокого уровня по отношению к предприятиям – участникам инвестиционного проекта, в том числе региональную и народнохозяйственную эффективность – для отдельных регионов и народного хозяйства РФ; отраслевую эффективность – для отдельных отраслей народного хозяйства, финансово-промышленных групп, объединений предприятий и холдинговых структур; бюджетную эффективность инвестиционного проекта (эффективность участия государства в проекте с точки зрения расходов и доходов бюджетов всех уровней).

Таким образом, в указанном нормативном документе не содержатся положения по расчету экологической эффективности. Указанные методические рекомендации могут быть использованы при оценке инвестиционных проектов на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования для расчета основных показателей экономической эффективности.

Рассмотрим возможность применения для расчета экологического эффекта методического пособия по экологической оценке инвестиционных проектов, разработанного специалистами исполнительной дирекции Российской программы организации инвестиций в оздоровление окружающей среды (РПОИ) Центра подготовки и реализации международных проектов технического содей-

ствия (ЦПРП). Под экологической эффективностью реализации инвестиционного проекта понимается показатель, выражающийся в том числе и в улучшении состояния окружающей среды или ее отдельных компонентов.

В рамках данного пособия под инвестиционным проектом понимается проект строительства нового предприятия, расширения, реконструкции, технического перевооружения, модернизации, переноса основного производства на новую площадку и т. д., реализация которого будет способствовать восстановлению природных ресурсов, снижению уровня или ликвидации загрязнения окружающей среды.

Автор считает, что данное толкование неприменимо к предложеному понятию инвестиционного проекта на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования, поэтому применение данных положений для расчета экологической эффективности считается нецелесообразным.

В рамках данной работы под экологической эффективностью инвестиционного проекта на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования будем понимать показатель, характеризующий соотношение общих экономических выгод и потерь от проекта, включая внешние экологические эффекты и связанные с ними социальные и экономические последствия, затрагивающие интересы населения и будущих поколений в результате реализации данного проекта.

В свою очередь, под экономической эффективностью инвестиционного проекта на ООПТ будем понимать процесс определения конечных экономических результатов от использования капитальных вложений в развитие экологической эксплуатации. При этом могут быть использованы различные показатели, характеризующие конечный результат: получаемый дисконтированный доход (чистая приведенная стоимость), внутренняя норма доходности, дисконтированный срок окупаемости инвестиций, индекс рентабельности использования капитала и др.

Чистый дисконтированный доход (ЧДД)	<ul style="list-style-type: none"> Представляет собой разницу между всеми денежными притоками и оттоками, приведенными к текущему моменту времени (к моменту оценки инвестиционного проекта)
Срок окупаемости (СО)	<ul style="list-style-type: none"> Период времени, необходимый для того, чтобы генерируемые доходы покрыли инвестиционные затраты, необходимые для реализации проектных решений
Индекс доходности (ИД)	<ul style="list-style-type: none"> Относительный показатель, характеризующий доход на 1 единицу затрат
Внутренняя норма доходности (ВНД)	<ul style="list-style-type: none"> Показывает ожидаемый уровень рентабельности инвестиций или максимально допустимый уровень инвестиционных затрат в оцениваемый проект
Норма дисконта (Е)	<ul style="list-style-type: none"> Планируемая норма прибыльности на капитал

Рис. 56. Основные показатели экономической эффективности проекта

Методики анализа эффективности инвестиционных проектов, основанные на использовании дисконтированных денежных потоков, связанных с проектом, получили в настоящее время наибольшее распространение. Такие методы анализа требуют использования денежных оценок параметров проекта, позволяют учесть долгосрочный характер инфраструктурного инвестиционного проекта и факторы неопределенности и риска, связанные с реализацией проекта.

В качестве критериев оценки эффективности инвестиционных проектов используются такие показатели, как чистый дисконтированный доход, или NPV; индекс прибыльности (PI); внутренняя норма доходности (ВНД), или IRR; модифицированная внутренняя норма доходности, или MIRR; дисконтированный период окупаемости инвестиций, или DPBP.

Таблица 33

Критерии оценки эффективности инвестиционных проектов

Показатель	Расчётная формула
Чистый дисконтированный доход (NPV)	$NPV = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+i)^t} = -IC + \sum_{t=1}^N \frac{CF_t}{(1+i)^t}$
Индекс прибыльности (PI)	Отношение чистой текущей стоимости денежного притока к чистой текущей стоимости оттока
Внутренняя норма доходности (ВНД), или IRR	Процентная ставка, при которой ЧДД равен 0
Модифицированная внутренняя норма доходности, или MIRR	$\sum_{t=0}^n \frac{I_t}{(1+r)^t} = \frac{\sum_{t=1}^n CF_t * (1+d)^{n-t}}{(1+MIRR)^n}$
Дисконтированный период окупаемости инвестиций, или DPBP	Определяется как время, которое требуется, чтобы инвестиции обеспечили достаточные поступления денег для возмещения инвестиционных расходов, при этом учитывается временная стоимость денег

В экономической теории известно много показателей оценки инвестиционных проектов в условиях определенности, то есть когда известны величины денежных потоков проекта (таблица 34). Общим для показателей, приведенных в таблице, в оценке эффекта результатов воздействия организационно-экономического механизма управления развитием инвестиционным проектом является необходимость использования барьерных значений этих параметров [29].

Таблица 34

Показатели оценки эффекта (эффективности) функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционным проектом

Виды показателей	Основные показатели	Уровень применения в организационно-экономическом механизме управления развитием инвестиционной инфраструктуры территорий
1	2	3
1. Дисконтные показатели коммерческой (финансовой) эффективности (КЭ)	чистый приведенный доход (NPV) – разность дисконтированных показателей чистого дохода и инвестиционных затрат; внутренняя норма доходности (IRR, MIRR) – расчетная процентная ставка инвестиций, обеспечивающая поступление предусматриваемого чистого дохода; дисконтный срок окупаемости (DPM) – срок, при котором современная стоимость доходов должна быть равна сумме инвестиций; индекс доходности(PI) – отношение современной стоимости поступлений к стоимости инвестиций	Для всех уровней как базовые показатели
2. Бухгалтерские методы КЭ	1) простая норма прибыли; 2) метод окупаемости – количество лет, необходимых для полного возмещения первоначальных затрат	Для уровня хозяйствующих объектов в краткосрочный период, для принятия предварительного быстрого решения

Окончание таблицы 34

1	2	3
3. Показатели бюджетной эффективности	1) интегральный бюджетный эффект – сумма дисконтированных годовых значений превышения интегральных доходов бюджета над интегральными бюджетными расходами; 2) внутренняя норма бюджетной эффективности; 3) срок окупаемости бюджетных затрат	При участии субъектов на уровнях: межгосударственном, государства, субъекта федерации, муниципалитета
4. Общественная (социально-экономическая) эффективность	1) показатель интегрального социально-экономического эффекта, который учитывает производственные результаты, социальный и экологический результат, прямые и косвенные финансовые результаты, политические, научные; 2) показатель интегрального межхозяйственного экономического эффекта	Для всех уровней, наиболее часто для интегрированного уровня
5. Синергетический эффект	1) операционные синергии: эффект агломерации (экономия операционных издержек); эффект комбинирования взаимодополняющих ресурсов и др.; 2) финансовые синергии: покупка компаний по цене ниже балансовой стоимости, диверсификация и др.	Для хозяйствующих субъектов и муниципальных образований
6. Мульти-плакативный эффект	1) прирост общего дохода экономической системы в отношении к объему освоенных инвестиций	Для интегрированного уровня

Таблица 35

Методы расчета эколого-экономической эффективности инвестиционного проекта на ООПТ с соблюдением регламента природоохранного использования (на материалах Л.И. Старковой)

Метод	Содержание	Примечание
Метод анализа «затраты – выгоды»	<p>Оценка полных затрат на единицу получаемых выгод для общества и экосистем, включающих как прямые, так и нематериальные затраты и выгоды. Метод обычно используется для описания процесса количественной экономической оценки конкретных мер или стратегий, а также результатов экономической деятельности.</p> <p>Анализируемый проект может быть осуществлен только тогда, когда лица, получающие выгоду от него, могут предоставить компенсацию тем, кто несет потери</p>	<p>Количественные факторы, относящиеся к социальным, экологическим или другим внешним издержкам и выгодам (эффекту), часто недостаточно учитываются при этом анализе, что требует его доработки для оценки полных или реальных издержек и выгод экономической деятельности</p>
Метод анализа «затраты – эффективность»	<p>Используется при оценке эколого-экономической эффективности реализации проектов, социальные или экологические выгоды от которых трудно поддаются измерению в денежном выражении. Целесообразно использовать при сопоставлении нескольких вариантов инвестиционных проектов для выбора более оптимального, то есть такого, который позволяет добиться поставленных целей (лучших результатов) при наименьших затратах</p>	<p>Из нескольких проектов выбирается проект, соответствующий данному условию: $C + r \times K \rightarrow \min$, где C – текущие годовые затраты; r – коэффициент дисконтирования; K – капитальные вложения</p>

Согласившись с методикой Н.В. Карпова [72], сформулируем метод оценки инвестиционных проектов для реализации экологической эксплуатации на объектах ООПТ, в основе которого необходимо предусмотреть принцип достижения максимальных социо-экологического-экономических эффектов:

1. Экологический эффект – увеличение объема природного капитала как источника природных ресурсов и услуг, обеспечения экологической безопасности на муниципальном, региональном, национальном и международном уровнях.

2. Экономический эффект – обеспечение эколого-ориентированного инновационного развития, национальной безопасности РФ в условиях *экологово-ориентированного инновационного развития*, роста потребления эколого-ориентированной инновационной продукции/услуг ООПТ и т. д.

3. Социальный эффект – повышение здоровья и качества жизни населения РФ; роста доходов и повышения платежеспособности населения в результате *экологово-ориентированного инновационного развития* ООПТ; создания новых рабочих мест в результате реализации эффективных проектов; повышения квалификации работников предприятий ООПТ за счет реализации наиболее эффективных проектов; освоения населением новых профессий за счет освоения и выпуска новой эколого-ориентированной инновационной продукции; роста занятости населения в результате развития ООПТ; улучшения демографии в результате улучшения эколого-экономической ситуации.

Для оценки эффективных проектов освоения ООПТ в интересах эколого-ориентированного инновационного развития Н.В. Карпов использует экономико-математическую модель освоения городских ООПТ, содержащую следующие целевые функции:

Целевая функция максимизации рейтинговой оценки q -варианта освоения ООПТ в интересах эколого-ориентированного инновационного развития:

$$R(q) \rightarrow \max \quad (3)$$

где $R(q)$ – рейтинговая оценка q -варианта освоения ООПТ в интересах ЭИР, волях.

Данная функция позволяет выбрать проект освоения городской ООПТ, который наиболее подходит данной ООПТ с учетом ее исходного и целевого профиля эколого-ориентированного инновационного развития.

Целевая функция максимизации коммерческой эффективности q-проекта освоения ООПТ для хозяйствующего субъекта в интересах ЭИР:

$$\mathcal{E}K(q) = \Sigma(D^t + B_{\text{доп}}^t - Z_{\text{кап}}^t - Z_{\text{экспл}}^t) / (1 + r)^{1-t} \rightarrow \max \quad (4)$$

где $\mathcal{E}K(q)$ – коммерческая эффективность проекта по освоению ООПТ (ее участка), руб.;

D^t – ожидаемый доход от освоения и использования городской ООПТ (ее участка) в интересах эколого-ориентированного инновационного развития, руб./год;

$B_{\text{доп}}^t$ – дополнительные ожидаемые выгоды от освоения и использования ООПТ (ее участка) в интересах эколого-ориентированного развития, руб./год;

$Z_{\text{экспл}}^t$ – эксплуатационные затраты при освоении городской ООПТ (ее участка), руб./год;

$Z_{\text{кап}}^t$ – капитальные затраты при освоении ООПТ (ее участка), руб./год;

T – период освоения и использования ООПТ (ее участка) в рамках реализуемого проекта, лет;

$(1 + r)^{1-t}$ – коэффициент дисконтирования.

Целевая функция максимизации эколого-экономической эффективности q-проекта освоения ООПТ в интересах ЭИР:

$$\mathcal{E}E(q) = \Sigma_{t=1}^T (B^t + Y^t - Z_{\text{кап}}^t - Z_{\text{экспл}}^t - Z_{\text{сод}}^t - Z_3^t - Z_{\text{эир}}^t) / (1 + r)^{1-t} \rightarrow \max \quad (5)$$

где $\mathcal{E}E(q)$ – эколого-экономическая эффективность проекта по освоению ООПТ в условиях ЭИР, руб.;

B^t – ожидаемые выгоды для общества от освоения ООПТ и потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта в условиях ЭИР, руб./год;

Y^t – ожидаемая величина предотвращаемого ущерба в результате реализации проекта на ООПТ в условиях ЭИР, руб./год;

$Z_{\text{кап}}^t$ – капитальные затраты при освоении ООПТ (ее участка) в условиях ЭИР, руб./год;

$Z_{\text{экспл}}^t$ – эксплуатационные затраты при освоении городской ООПТ (ее участка) в условиях ЭИР, руб./год;

$Z_{\text{сод.}}^t$ – затраты на содержание ООПТ в период жизненного цикла проекта, руб./год;

$Z_{\text{з}}^t$ – затраты на природоохранные мероприятия по предотвращению истощения запасов природных ресурсов и обеспечению сохранения потоков экосистемных услуг на ООПТ в условиях ЭИР, руб./год;

$Z_{\text{эир}}^t$ – затраты на страхование экологических и инновационных рисков в условиях ЭИР, руб./год;

T – период освоения и использования ООПТ (ее участка) в рамках реализуемого проекта, лет;

$(1+r)^{1-t}$ – коэффициент дисконтирования.

Величину ожидаемой выгоды для общества от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, предлагается определять по формуле:

$$B_t = B_{\text{ОПТ}}^t + B_{\text{Ж}}^t + B_T^t + B_B^t + B_H^t + B_{\text{ГМ}}^t + B_M^t + B_I^t \quad (6)$$

где $B_{\text{ОПТ}}^t$ – ожидаемые выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, для самой ООПТ, руб./год;

$B_{\text{Ж}}^t$ – ожидаемые выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, для местных жителей, руб./год;

B_T^t – ожидаемые выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, для приезжих туристов, руб./год;

B_B^t – ожидаемые выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, для бизнес-сообщества, руб./год;

B_H^t – ожидаемые выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, для научно-образовательного сообщества, руб./год;

$B_{\text{ГМ}}^t$ – ожидаемые выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, для государственной и муниципальной власти, руб./год;

B_M^t – ожидаемые выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, для мирового сообщества, руб./год;

B_I^t – ожидаемые иные выгоды от освоения ООПТ и от потребления продукции и услуг, произведенных на ООПТ в рамках проекта, руб./год.

Величину затрат на содержание ООПТ в период жизненного цикла проекта предлагается осуществлять по формуле:

$$Z_{\text{сод}}^t = Z_{\text{МБ}}^t + Z_{\text{РБ}}^t + Z_{\text{ФБ}}^t + Z_{\text{ВБ}}^t \quad (7)$$

где $Z_{\text{МБ}}^t$ – затраты на содержание ООПТ в период жизненного цикла проекта из муниципального бюджета, руб./год;

$Z_{\text{РБ}}^t$ – затраты на содержание ООПТ в период жизненного цикла проекта из регионального бюджета, руб./год;

$Z_{\text{ФБ}}^t$ – затраты на содержание ООПТ в период жизненного цикла проекта из федерального бюджета, руб./год;

$Z_{\text{ВБ}}^t$ – затраты на содержание ООПТ в период жизненного цикла проекта из внебюджетных источников, руб./год.

В экономико-математической модели предусмотрены ограничения, которые необходимо учитывать при выборе наилучшего проекта по освоению ООПТ в интересах эколого-ориентированного инновационного развития.

Экологическое ограничение при освоении ООПТ по q-проекту в интересах ЭИР. Реализация проектов освоения ООПТ связана с целым рядом экологических ограничений и требований, обусловленных особым природоохранным статусом таких территорий, необходимостью сохранения биоразнообразия и природного капитала на данных территориях. К числу наиболее важных ограничений по освоению ООПТ являются ограничения антропогенной нагрузки на экосистемы ООПТ с учетом ее экологической емкости. Экологическая емкость (Е) ООПТ заведомо определена предельной способностью экосистемы воспринимать различные антропогенные воздействия e-вида без изменения своих основных свойств в определенно длительной перспективе.

Многообразие естественных признаков и критериев трансформации природных закономерностей формирования и изменения экологического состояния городских ООПТ вследствие антропо-

генного воздействия на экосистему ООПТ предопределяет учет целого ряда е-показателей, выраженных в различных единицах измерения.

Сформируем экологическое ограничение для освоения городской ООПТ в интересах ЭИР в общем виде:

$$f^e(q) \leq f^e_{\text{пред}}, e \in \{E\} \quad (8)$$

где e – антропогенная нагрузка на экосистему городской ООПТ (ее участок) (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сбросы сточных вод в окружающую среду, размещение отходов, физическое воздействие на экосистему, биологическое воздействие на экосистему, механическое воздействие на экосистему, водоотведение, потребление энергии, изъятие земель и др.), натур. ед.;

$f^e(q)$ – количественная оценка e -антропогенной нагрузки на экосистему ООПТ (ее участок) при реализации q -проекта, натур. ед.;

$f^e_{\text{пред}}$ – предельно допустимое значение e -негативного воздействия для экосистемы городской ООПТ (ее участка), натур. ед.

Ограничение по предельному использованию нефинансовых ресурсов при реализации q -проекта в интересах ЭИР:

$$HP^{\Pi}(q) \leq \sum_{d=1}^D HP^d \quad (9)$$

где $d = 1$;

d – вид нефинансовых ресурсов;

$HP^{\Pi}(q)$ – нефинансовые ресурсы, требуемые для реализации q -проекта;

$P^d(q)$ – нефинансовые ресурсы, которые могут быть получены из соответствующих источников для реализации q -проекта.

Ограничение по предельному использованию финансовых средств при реализации q -проекта в интересах ЭИР:

$$\Phi^{\Pi}(q) \leq \sum_{u=1}^U \Phi^u \quad (10)$$

где u – вид финансовых ресурсов (собственные средства, заемные средства, средства из федерального бюджета, средства из регионального бюджета, средства из муниципального бюджета, иные источники); $\Phi^{\Pi}(q)$ – финансовые ресурсы, требуемые для реализации q -проекта; $\Phi^u(q)$ – финансовые ресурсы u -вида, которые могут быть получены из соответствующих источников финансирования для реализации q -проекта.

ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Для дальнейшего развития природоохранных комплексов страны и, в частности, Уральского региона необходимо формирование современных рентных отношений и изменения финансовой системы, которая будет отражать ренту в цене произведенного продукта и даст на этой основе возможность формирования определенных регионально-территориальных фондов для решения возможных социально-экологического-экономических проблем на данной территории [96].

В исследованиях академика РАН Д.С. Львова отражен тот факт, что ВВП в прямой зависимости от различных факторов в следующих показателях: трудовой фактор – 5–7%, вклад капитала – 7–10%, а 80–85% – природно-ресурсный потенциал [20; 74].

Г.Д. Титова [128] считает, что дифференцированный рентный доход является проблемой при определении стоимостной оценки природных ресурсов. Данный ученый выступает за систему рентного налогообложения, в которой будут отражены преимущества и затраты использования природных ресурсов различными территориями и предпринимателями.

Конечно же, интересна и, наверное, современна мысль ученого, и мы согласимся с ней, что «с помощью использования механизма рентных платежей каждый россиянин должен стать совладельцем природных ресурсов, в том числе нефти, газа, золота, алмазов, драгоценных камней и т. д.».

Далее М.В. Александров в своем исследовании развивает предложение: «Наличие значительных природных ресурсов обусловливает большие потоки природной ренты, которая является базой экономического благополучия страны и ее населения, источником увеличения доходов бюджетов различных уровней. Опыт развитых стран показывает, что отложенная система налогообложения природных ресурсов может обеспечивать эффективное использование земельных ресурсов и равные условия хозяйствования, стимулировать экономическое развитие страны».

Н.Я. Крупинин развил данное предложение в части взыскания рентных платежей по отдельным видам природных ресурсов и создания эколого-экономической системы субъекта РФ с учетом его природно-ресурсного потенциала, с чем невозможно не согласиться.

«Технологичные оптимисты» утверждают, что научно-технический прогресс, в конечном итоге, приведет к тому, что ограниченность природных ресурсов перестанет быть лимитирующим фактором роста и развития. Технологические скептики считают, что большие надежды не слишком оправданы, и опасаются не обратимых изменений в окружающей среде и истощения природного капитала, как отмечается в трудах ученых-экономистов, можно найти золотую середину в данном споре, если будет выполняться сопровождение адекватных налогов на потребление и повышение ресурсной ренты. Это будет создавать дополнительные стимулы для технологического процесса и способствовать сохранению ресурсов для будущих поколений.

Механизм введения в практику экономических стимулов для сохранения природного капитала нуждается в улучшении, для этого опишем существующие общие подходы:

1. Рентные платежи за пользование природными ресурсами должны быть введены для всех видов хозяйственной деятельности, сопровождающихся истощением природного капитала и ущербом окружающей среде. Многие авторы отмечают, что наиболее важно в данном тезисе снижение подоходного налога в бедных странах с богатыми природными ресурсами, – и из соображений сокращения имущественного расслоения населения, для увеличения легальных доходов.

2. Рентные платежи, налоги и субсидии должны быть направлены на то, чтобы экологически ответственное и щадящее природопользование получило сравнительные преимущества перед тем, которые разрушают окружающую среду.

3. Финансовые потоки, формирующиеся за счет платежей за право пользования и экологических налогов, должны быть связаны с теми финансовыми ресурсами, которые идут на развитие альтернативных экологически целесообразных видов деятельности.

Проблема оценки природных ресурсов стоит перед учеными и практиками уже не один десяток лет. Совершенно очевидно, что

если природные ресурсы вовлечены в хозяйственный оборот, то они должны быть оценены.

В целом необходимость оценки природных ресурсов, которая актуальна и бесспорна, поэтому рассматривается и обсуждается до сих пор многими учеными, чьи работы достойны анализа и интересны (А.Н. Александров, А.Г. Навроцкая, Т.Д. Башун, А.В. Мещеров и др.), а также разработка которой отражена в различных рекомендациях и методиках государственного значения [24; 54], обусловливается следующими обстоятельствами:

- необходимостью точного учета реальных затрат и доходов по инвестиционным проектам, предназначенным к реализации, а также учета всех экологических последствий каждого проекта;
- необходимостью коррекции национальных счетов государства с целью включения в них «амортизации» природного капитала;
- необходимостью осуществления адекватного ценового регулирования системы природопользования, направленного на стимулирование использования каждого природного ресурса.

По нашему мнению, оценке должны подвергаться все природные ресурсы без ограничения.

Природный ресурс – совокупность объектов и систем живой и неживой природы, компоненты природной среды, окружающие человека и используемые им в процессе общественного производства для удовлетворения материальных и культурных потребностей человека и общества.

Объект природопользования – пространственно ограниченный комплекс природных ресурсов и условий окружающей среды при совместном взаимообусловленном использовании природных факторов как природно-экономических условий хозяйствования.

В работах В.А. Мещерова и др. ученых-экономистов приведена доказательная общая экономическая ценность экосистем, которая проанализирована авторами и представлена в таблице 36 без авторских поправок.

Таблица 36
Общая экономическая ценность экосистем

Стоимость использования			Стоимость неиспользования	
Прямая	Косвенная	Отложенной альтернативы	Стоимость существования	Другие виды
Природные ресурсы: продукция с/х производства, древесины, недревесные продукты леса, рыба, дичь и т. д.; рекреация, бальнеологические ресурсы, образовательные ресурсы экосистемы	Экологические функции: ассимиляционный потенциал природных сред, водорегулирующие и климат-регулирующие функции лесных и горных экосистем, водоочищающие функции водо-болотных угодий и т.д.	Будущее прямое и косвенное использование. Источник информации в будущем	Биоразно-образие, культурно-историческая, эстетическая и культовая ценность ландшафтов. Моральное удовлетворение от осознания того, что «существование продолжается»	Стоимость наследования: ценность, предназначенная для будущих поколений

Все эти виды стоимостей требуют различных подходов к проведению экономических оценок. Легче всего оцениваются природные ресурсы, имеющие рыночную цену. Однако далеко не все ресурсы, и тем более экологические функции, продаются на рынках. Для них экономические оценки производятся на основе «стоимости замещения», цены на гипотетическом рынке и др. Методы и подходы к экономической оценке природных благ рассмотрены в работах С.Н. Бобылева, представлены на рисунке 57.

Рис. 57. Система экономических оценок природных ресурсов [106]

Подробно рассмотрим вместе с С.Н. Бобылевым, В.В. Беловым, А.В. Мещеровым и в работах других ученых существующие подходы к оценке природных ресурсов [54–56; 60 и др.].

1. В соответствии с затратной концепцией величина оценки природных ресурсов связывается с общественно необходимыми затратами на их выявление, освоение и воспроизводство.

Наиболее подробная концепция была разработана академиком С.Г. Струмилиным [102], в соответствии с которой цены освоенных благ природы определяются общественной стоимостью затрат по освоению таких благ.

Данная концепция основана на том, что в определенное время практически все природные ресурсы не могут быть вовлечены в хозяйственный оборот без предшествующих этому затрат.

Согласно методике С.Г. Струмилина стоимость 1 га земли определяется по формуле:

$$C = K * (Y/T * Y_1/T_1) \quad (11)$$

где K – средняя по стране стоимость освоения гектара земли; Y/T и Y_1/T_1 – отношение стоимости полученного продукта к затратам на его производство соответственно на данном участке и по стране [96].

Анализ недостатков рассматриваемого подхода представлен в работах С.Н. Бобылева, А.С. Бондарчука, В.В. Белова [с учетом 54; 55; 60; 106]:

«1) стоимость природных ресурсов выражена с учетом приложения к ним определенных трудозатрат и не учитывает первичной стоимости в их естественном состоянии;

2) затраты на освоение и охрану экономически менее эффективного природного ресурса (низкокачественного, труднодоступного), как правило, больше, чем более эффективного.

Таким образом, объект, обладающий большей потребительной стоимостью, имеет меньшую цену, что является противоречием. Наиболее яркий современный пример – оценка земель (плодородных земель), сельскохозяйственных и лесных угодий по такому принципу;

3) значимость цены заключается в том, чтобы определить «величину обоснованно понесенных затрат на вовлечение природного ресурса в хозяйственный оборот или расширение его эксплуатации» [54].

Естественно, что по «затратному» принципу цена будет определяться затратами, где оправдываются любые, даже самые неэффективные, вложения в освоение и охрану природного ресурса.

2. «Альтернативой затратной концепции является результативная концепция (эффективная), согласно которой цена ресурсов определяется экономическим эффектом от их использования», не рассматривая затраты на освоение этих ресурсов, где наблюдается признание земельной ренты как основы экономических оценок [54; 125; 106].

Рассмотрим несколько вариантов оценки земельных и природных ресурсов в рамках результативной концепции, базируясь на исследованиях В.В. Белова, В.В. Юрак, А.А. Котко, С.А. Иванова и аналитических работах вышеуказанных ученых [54; 125; 106].

1. Оценка природного ресурса по получаемому от его эксплуатации валовому доходу (простой вариант оценки).

Необъективность подхода – получаемый доход в большинстве случаев является результатом производительных сил природы, а также и значительных затрат живого и общественного труда.

2. Оценка природного ресурса по приносимому им чистому доходу. Отрицательная сторона подхода состоит в том, что величина

этого дохода зависит от субъективного фактора – уровня организации хозяйственной деятельности, где в качестве оценочного показателя используется нормативный чистый доход, т. е. как возможный при нормальной организации производственной деятельности, а не фактически полученный предприятием.

Как отмечается в данных работах, оптимальный способ производства для одного предприятия не является оптимальным для всей отрасли.

Да и интенсивность эксплуатации природных ресурсов будет всегда неодинакова в результате различных по продуктивности и местоположению использующих их предприятий. Эксплуатация природных ресурсов с меньшей интенсивностью, чем нужно, делает нерациональными потребляющие ресурсы (сельское хозяйство, лесная, нефтяная, газовая и др.) отрасли.

Выделенные недостатки оценок при таком подходе убедительно представлены в работе Л.Н. Казанцевой «Подходы к оценке природных ресурсов, применяемые в методиках расчета ущерба...» и также у других ученых:

- не для каждого природного ресурса можно определить стоимость первичной продукции. Так, цену извлекаемой нефти можно определить, а цену добываемой воды определить довольно сложно;

- доход от использования ресурса может быть прямым и косвенным. Косвенный доход трудно поддается оценкам (например, рекреационное использование ресурсов, климатических ресурсов территории);

- не учитывается фактор времени, то есть ресурс, не имеющий стоимости сейчас, может стать дефицитным при дальнейшем освоении территории.

Проанализировав также ряд научных работ по экономике природопользования (А.А. Котко, О.Е. Медведева, С.Н. Бобылева), авторы часто дают примеры неправомерного омонимического употребления термина «стоимость» для всех величин, выражаяющихся в денежных единицах, а также «синонимического» употребления терминов «ценность» и «стоимость». Следствием становится широкое распространение затратных (по восстановительной стоимости) методов определения некоей (название, как правило, не уточняется) денежной оценки экосистем в целом и отдельных их составляющих. Вместе с тем применение таких методов в качестве

нижней оценки ценности экосистемных функций правомерно лишь при соблюдении строго определенного набора условий:

1) замещающий сервис либо объект равнозначен по качеству и объёму производимой продукции и услуги замещаемому, в своем диссертационном исследовании А.А. Котко определяет экологические сервисы экосистем или экосистемные сервисы как осуществление экосистемами экономически полезных для человека функций. Тогда природными сервисами можно назвать экологические сервисы условно неизмененных, естественных экосистем. Если термин «экологический (экосистемный, природный) сервис» употребляется в единственном числе, то имеется в виду целостный набор экономически полезных человеку функций, связанных с жизнедеятельностью той или иной экосистемы или входящего в ее состав объекта;

2) применяемый метод замещения либо восстановления является самым дешёвым из всех известных и реально возможных;

3) является реально возможным найти человека либо группу лиц, готовых оплатить издержки применяемого метода замещения либо восстановления и распоряжающихся при этом собственными денежными средствами;

4) все прочие экономические агенты при этом не несут каких-либо потерь либо готовы, без каких-либо элементов принуждения и дезинформации, удовлетвориться предлагаемой компенсацией, стоимость которой при этом также должна быть включена в обсуждаемую оценку.

Так, в критику продвигаемому О.Е. Медведевой и ее последователями методу исчисления значимости экосистем по стоимости восстановления (через проведение аналогии с методом использования полной восстановительной стоимости зданий и сооружений в сфере недвижимости) нужно заметить, что, в отличие от недвижимости, значительная часть ценностей, продуцируемых экосистемами, носит общественный характер, обладая свойствами неисключаемости, а часто и неконкурентности. Объект недвижимости, как правило, сравнительно легко получает адекватную рыночную оценку, поскольку таковую уже получили его аналоги, и уже только через это опосредованно стоимость типового объекта недвижимости не выше ценности для потребителя его свойств. Отно-

сительно участков экосистем и иных объектов и свойств природного происхождения подразумевать это априори не является методологически верным. В условиях антропогенного производства и рыночных взаимоотношений между величинами себестоимости C , полных издержек производителя $Зп$, рыночной ценой $Ц$, издержками потребителя $Ип$ и ценностью производимого блага $Зн$ почти всегда выполняется взаимоотношение упорядоченности.

$$C < Зп < Ц < Ип \quad (12)$$

Соотношения $C < Зп < Ц < Ип$ носят обязательный характер, так как по определению $Зп = C + З_{пр}^{транс}$, где $З_{пр}^{транс}$ – трансакционные издержки производителя, а $Ип = Ц + З_{потреб}^{транс}$, где $З_{потреб}^{транс}$ – трансакционные издержки потребителя, остальные два знака носят лишь статистический либо оценочный характер. Для благ природного происхождения, если мы говорим о взаимоотношениях с этими благами человека и о его затратах и выгодах, мы имеем лишь видоизмененное соотношение

$$Зп + Ип < Зн \quad (13)$$

Здесь $Зп$ приобретает значение затрат человека по «улучшению» функционирования природных экосистем, с тем чтобы их продукция получалась в большем объёме и/или лучшего качества, чем без участия вмешательства. Для продукции и услуг, получаемых от природы «полностью дикими», без какого-либо вмешательства, способом величина $Зп = 0$, $Ип$ – трансакционные издержки потребителя, связанные со сбором (вместо закупки), охотой либо заготовкой и потреблением природных благ, вполне аналогичны таковым для благ антропогенного происхождения. Какого-либо определенного отношения между $Зп$ и $Ип$, вытекающего из определений величин либо природы экономических отношений, в отличие от случая товарной продукции антропогенного происхождения, не наблюдается. Понятия цены и трансакционных издержек человека-производителя к операциям первичного сбора (заготовки) и потребления продукции и услуг естественных экосистем неприменимы [64].

В тех же научных работах [69] подчеркивается, что именно рентный подход к оценке более объективен, при которой цена

определяется разностью между стоимостью продукции, получаемой при эксплуатации данного ресурса, и затратами на ее производство при использовании этого природного ресурса.

По той же схеме исследования, представленного выше названными учеными, выделяются достоинства данного подхода:

- лучшие ресурсы имеют более высокую стоимость;
- затраты на освоение ресурса ориентированы на средний уровень и более объективны;
- для возникновения рентных платежей признано целесообразным разделение собственника ресурса и его пользователя;
- рентные оценки учитывают ограниченность ресурса, которая является исходной предпосылкой для его экономической оценки при рентном подходе.

По проведенному анализу научных работ С.И. Носова можно отметить существование разных методик определения природной ренты:

- по разности стоимости продукции с лучших и худших земель, по разности цен производства и себестоимости;
- по разности чистого дохода предприятий, функционирующих в разных условиях;
- по разности между ценностью продукции, получаемой при эксплуатации ресурса, и нормативным уровнем индивидуальных приведенных затрат на его производство и др. [117].

Как справедливо указывают многие авторы, например И.П. Глазырина и Ю.В. Яковец, при деятельности добывающих отраслей в России возникает своеобразная экологическая рента (в терминах Ю.В. Яковца – антирента), когда высокие прибыли этих отраслей сопровождаются ухудшением состояния окружающей среды и непропорционально малым ростом доходов местного населения. Так, профессор Ю.В. Яковец выделяет собственно экологическую ренту, связанную с преимуществами, получаемыми локальным сообществом (государством или регионом) вследствие рационального природопользования, и экологическую антиренту, связанную с хищническим неконтролируемым использованием природных ресурсов.

К проявлениям экологической антиренты в России относятся высокие прибыли добывающих отраслей, непропорционально малый рост доходов местного населения и реальных вложений в

охрану и восстановление природы, ухудшение состояния окружающей среды. В развитие положений о различии естественной, индустриальной и финансовой ставок дисконтирования в привязке к необходимости возмещения потерь естественных экосистем при осуществлении проектов, ухудшающих состояние окружающей среды, нами предлагается следующая формула взаиморасчетов собственников экосистем с инвесторами таких проектов (рассматривается случай чисто финансовых возмещений):

$$\sum_{i=0}^T P_i / (1 + \theta)^i = \Delta S + \frac{\Delta F}{\eta} + Ex \quad (14)$$

Здесь ΔS – потеря «экологических запасов». Это виды потерь, связанных с единовременной неполной утилизацией ценностей, содержащихся в уничтожаемых природных ресурсах, а также изменения в составляющих полной ценности отложенной альтернативы, ценности текущего существования и ценности продолженного существования (синоним последней – завещательная ценность);

ΔF – потери «экологического потока», ежегодная производительность уничтожаемых и уменьшение производительности нарушаемых экосистем, η – экологическая (естественная) ставка дисконтирования, выраженная в долях единицы, Ex – текущая оценка разницы положительных и отрицательных внешних эффектов, связанных с осуществлением проекта, T – планируемая длительность осуществления проекта, i – номер года осуществления проекта, в конце которого осуществляется платеж, $P_i P_0$ – стартовый платеж проекта, $1/(1 + Q)^i$ – дисконтирующий множитель i -го года, Q – финансовая ставка дисконтирования.

Другого мнения придерживается Л.В. Шерстобитова, которая в своей работе отмечает, что термином «рента» в экономике определены выгоды (доход) от владения каким-либо объектом без дополнительных затрат, т. е. способность приносить доход владельцу в результате полезных свойств этого объекта. В теории производительных факторов природная рента представляется как результат использования природного ресурса: без затрат со стороны общества, только за счет владения определенной территорией общество получает определенный доход в виде некоторых благ. Следует подчеркнуть, что, согласно теории производительных факторов, рен-

товый доход получает именно общество – община, жители территории, где находится природный ресурс, а не отдельные его члены. Для России рента природных ресурсов имеет решающее значение в экономическом развитии страны: большая площадь территории и огромные в сравнении с другими странами запасы различных видов природных ресурсов, как это ни парадоксально, всегда были, по мнению экономистов, причиной экономических проблем [1]. Все недостатки экономики и организации производства можно покрыть природной рентой. Согласно данным Д.С. Львова, в России в 2004 г. на ренту природно-ресурсного потенциала России приходилось 75% чистого дохода страны, тогда как на труд – только 5% [1, с. 77].

По мнению Л.В. Шерстобитовой, с которым авторы полностью согласны, экологическую ренту необходимо рассматривать только с привязкой к земельным ресурсам. Которую можно представить как выражение всех природных ресурсов территории в виде совокупности общественных благ и ресурсов совместного потребления этой территории. Природные ресурсы совместного потребления являются также и общественными благами, необходимыми для жизни населения территории. Для воспроизводства общественных благ необходимы круговороты вещества и энергии в биосфере, наличие в структуре землепользования естественных и слабо измененных человеком экосистем. Таким образом, естественные экосистемы как части биосферы обеспечивают высокую экологическую ренту земельных ресурсов территории, что, в свою очередь, способствует стабильной социально-политической обстановке и инвестиционной привлекательности региона, развитию экономики. Ноевые внешние финансовые источники позволяют перейти производству территории к внедрению инновационных экотехнологий и экотехники, это будет залогом сохранения и повышения экологической ренты всех природных ресурсов территории.

Совершенно справедливо оценивает проблемы рентных платежей П.Ф. Лойко [36]. Подчеркивая зависимость экономического развития России от воспроизводства и эффективного использования природно-климатического потенциала и вытекающую отсюда необходимость обеспечения воспроизводства естественных ресурс-

сов, он указывает на необходимость введения трех групп налоговых платежей, которые должны образовать систему налогообложения в сфере природопользования:

- налоги за право пользования природными ресурсами;
- платежи на воспроизводство и охрану природных ресурсов;
- платежи за сверхлимитное и нерациональное использование природных ресурсов.

Налоговая система должна обеспечивать изъятие экономической ренты в пользу всего общества. Эту проблему новый Налоговый кодекс не решает. Эффективное функционирование рентных механизмов возможно на основе использования корректной оценки рекреационных ресурсов. По аналогии с оценкой природных ресурсов можно говорить о кадастровой оценке, которая необходима для установления ставки налога, и о рыночной оценке, которая может быть использована для совершения сделок.

О.Б. Мезенина [96], В.В. Белов анализируют историю экономических учений, в которой обнаруживают тот факт, что теория ренты появилась более 200 лет назад (А. Смит, Д. Рикардо) и она является своеобразным доходом собственника участка земли.

Согласно исследованиям экономистов-природопользователей [24] и проведенному авторами анализу их трудов, представлены конкретные подходы к порядку определения размеров экологической ренты с учетом определенных факторов (таблица 37).

Таблица 37

Развитие теории ренты [с учетом исследований О.Б. Мезениной]

Исследователи рентного подхода	Основные положительные результаты теорий	Отрицательные теоретические выводы и предложения
1	2	3
Классическая школа		
А. Смит Д. Рикардо Дж.С. Миль	<p>Введено понятие «рента». Развита теория дифференциальной ренты, классифицирована при этом как «рента редкости» и «дифференциальная рента». Данная теория интересна тем, что знаменует первое появление маржинального начала в экономической теории. Рента – рыночная цена товара – затраты на его производство и реализацию – нормальный предпринимательский доход. Данное определение ренты служит критерием экономической доступности ресурса ($r > 0$). Рента = доход от фактора производства. Рента Ф прибыль на капитал. Дж.С. Миль создал теорию процента как теорию воздержания, используя свои выводы из теории ренты (если участок земли используется в одной форме, то при замене формы пользования рента превращается в издержки, которые нужно уплачивать)</p>	<p>В классических теориях рента рассматривается только применительно к земле. При этом рента отдельно изучается как «земельная» и как сельскохозяйственная, т. е. рента «за сырой продукт». Рента детерминирована ценой, а не наоборот. Рента как составляющая цены может быть элиминирована. Рента – плата за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы (таким образом, из состава ренты исключен процент на капитал и доход от использования ресурса). Земельная рента, будучи вознаграждением природного и невоспроизводимого фактора производства, особенно хорошо поддается налогообложению</p>

Продолжение таблицы 37

1	2	3
Неоклассическая школа		
А. Маршалл Л. Вальрас А. Пигу Дж.Б. Кларк	<p>Создана теория предельной производительности. Введено понятие квазиренты, которая, также как и рента, определяется ценой. Определено, что если использовать землю в альтернативных целях, то существует предельное состояние, при котором рента становится нулевой.</p> <p>Вменение ренты редким факторам с неэластичным предложением обеспечит равенство издержек всех производителей отрасли. Все виды ренты в известном смысле являются рентами, обусловленными редкостью, все виды ренты являются дифференциальными рентами</p>	<p>Формально теория предельной производительности адекватна теории дифференциальной ренты. Рента рассматривается только применительно к предельным условиям.</p> <p>Предполагалась национализация земли с полной компенсацией облигациями (выплата процентов и погашение займа предполагались из будущих рентных доходов)</p>
Марксизм		
К. Маркс	<p>Дифференциальная рента вытекает из различий в плодородии и местоположении земли. Введено понятие «абсолютная рента»</p>	<p>При изучении дифференциальной ренты не учтен предельный уровень интенсивного и экстенсивного производства. Доказано, что абсолютная рента – это дополнительный платеж землевладельцу от арендатора, эквивалентный сверхприбыли</p>

Продолжение таблицы 37

1	2	3
Маржинализм		
У.С. Джевонс И.Г. Тюнен Г. Джордж К. Виксель Уикстед В. Лаунхардт	<p>Доказали, что все вложения в землю приносят дифференциальную ренту при какой-либо специализации. При этом земля не имеет цены предложения. Рента определяется объемом выпуска на единицу издержек, при вложениях в более плодородные участки зерновая рента увеличивается, а денежная – не изменяется. Г. Джордж считал, что рента может быть обложена единым налогом: единый налог = чистая земельная рента – доходы от улучшения качества земли (не учтены рентные доходы от собственности независимо от ее местоположения). Введено понятие «рента за дарование» – излишек, приходящийся на долю неординарного таланта (любой переменный фактор должен получать вознаграждение, равное его предельному продукту). При определении К. Викселям термина «капитал» рента была определена в виде дисконтированного предельного продукта. И.Г. Тюненом изучена проблема максимизации ренты в результате конкурентной борьбы фермеров, учитывая</p>	<p>Рассматривали ренту не как экономический, а как физический ресурс. В краткосрочном периоде доход от основного капитала – квазирента, в долгосрочном – квазирента размывается. Была предложена полная конфискация рентных доходов в виде единого налога, что привело к ошибочному выводу со стороны других исследователей о полной национализации земли.</p> <p>Создана теория прибыли, в которой «рента за дарование» признавалась, по сути, завуалированной формой теории дифференцированной заработной платы (в долгосрочном периоде рента за дарование есть часть затрат в форме заработной платы). В. Лаунхардт, оценив работы И.Г. Тюнена, увязал положения теории колец в зависимости от транспортных издержек. При этом учитывалось, что большую степень влияния на структуру цен на продукты и ренту в пределах региона имеет импорт дешевых продуктов</p>

Продолжение таблицы 37

1	2	3
	<p>качество земельных участков и их месторасположение. Теория Тюнена более стройная и простая, чем у Д. Рикардо. Им сформулирована общественная функция ренты: ограничивает использование редких факторов производства.</p> <p>На основе работ И.Г. Тюнена В. Лаунхардт вывел теорию колец и получил модель землепользования, в которой совокупная площадь государства делится на концентрические круги, в границах которых можно производить только ту продукцию, для которой транспортные издержки на единицу продукции гораздо ниже по сравнению с издержками производства. При этом максимизируется рента</p>	
Монетаризм		
Ф. Найт А. Янг	<p>Признавали приоритеты «конкурентной экономики». Рассматривали дифференциальную ренту как признак оптимальности конкурентного рынка</p>	<p>Уделяли большое значение фактору неопределенности, заостряя внимание на том, что никакой из видов дохода не может быть образован в условиях стационарной экономики. Только риск и неопределенность дают такую возможность</p>

Продолжение таблицы 37

1	2	3
Природная рента		
О.О. Веклич Ю.В. Яковец и др.	<p>Природная рента – сверхприбыль, возникающая при использовании разнокачественных ограниченных природных ресурсов. Ее разновидностей столько, сколько видов ограниченных природных ресурсов используется в процессе воспроизводства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>земельная рента</i> – самая древняя рентная категория, возникшая в конце эпохи неолита, когда использующие лучшие по плодородию земли и пастбища земледельческие и скотоводческие племена получали дополнительный продукт в натуральной форме, частично обменивались излишками своих продуктов; – <i>водная рента</i> возникла в раннеклассовой цивилизации, примерно в III тысячелетии до н. э., когда первые цивилизации, базировавшиеся в долинах великих исторических рек (Нила, Тигра и Евфрата; Инда и Ганга; Янцзы и Хуанхе), получали сверхдоходы (в натуральной и в стоимостной форме) от использования водных ресурсов в оросительных системах и торговли излишками сельхозпродукции; – <i>горная рента</i> сформировалась тогда, когда были вовлечены в разработки лучшие месторождения полезных ископаемых и 	Экономическая сущность природной ренты представляет собой плату за право пользования ограниченными природными (экологическими) ресурсами. Однако она не имеет своего прямого стоимостного выражения, а формируется как альтернативная стоимость сбережения и восстановления экологических ресурсов

Окончание таблицы 37

1	2	3
	<p>развивался обмен минералами;</p> <p>в современных условиях это нефтегазовая, горнорудная и т. п. рента;</p> <p>– лесная рента появилась при использовании лучших лесных массивов и торговле лесом и лесоматериалами;</p> <p>– экологическая рента – сверхприбыль, возникающая в природно-хозяйственной и природно-эксплуатирующей сферах</p> <p>в результате применения более эффективных способов организации производства;</p> <p>– строительная (городская) рента – сверхприбыль, присваиваемая собственниками лучших, благоприятно расположенных участков городской земли и расположенной на них недвижимости;</p> <p>– транспортная рента появляется при использовании более эффективных транспортных путей, снижающих транспортные издержки (в древности Великий шелковый путь, путь «из варяг в греки» и «из варяг в персы» и т.п.), а также при использовании более эффективных средств передвижения (пароходов, автомобилей, самолетов и т. п.);</p> <p>– туристская (рекреационная) рента возникает вследствие более благоприятных условий для отдыха, лечения и туризма</p>	

Помимо представленных подходов, также же существует *дифференциальная рента*, которая обусловлена разнокачественностью, разной продуктивностью вовлеченных в производство природных ресурсов. Это *дифферента I рода*, связанная с разным плодородием сельскохозяйственных земель; неодинаковым объемом запасов, мощностью пластов (рудных тел) и другими горно-геологическими условиями разработки месторождений полезных ископаемых, их естественным качеством; сортовым составом лесных массивов; географическим местоположением используемых природных ресурсов, их удаленностью от рынков сбыта, насыщенностью транспортными магистралями и т.п. Изъятие *дифренты I рода* собственником природных ресурсов (чаще всего государством) ставит хозяйствующие субъекты в равные конкурентные условия.

Дифферента II рода выражает сверхприбыль, полученную в результате более эффективного использования эксплуатируемых природных ресурсов за счет применения совершенных технологий. Такая сверхприбыль, по сути, является инновационной квазирентой и в основной своей части должна оставаться у предпринимателей, вознаграждая их за инновационную активность. М.В. Александров выделил также *дифференту III рода* – межпродуктовую, или межотраслевую. Она выражает сверхприбыль, получаемую производителями более эффективных продуктов по сравнению с взаимозаменяемыми продуктами, служащими удовлетворению одной и той же потребности.

Другая форма природной ренты – абсолютная. Ее получают собственники всех вовлеченных в эксплуатацию природных ресурсов, даже худших: без этого собственнику нет смысла включать эти ресурсы в экономический оборот. По существу, это дань, которую общество платит собственникам земли и других природных ресурсов. Наконец, гораздо реже в хозяйственной жизни встречается третья форма природной ренты – монопольная. Она возникает в том случае, если владелец уникального природного ресурса может повысить цены до такого уровня, который позволяет сверх дифференциальной и абсолютной ренты присваивать монопольную сверхприбыль. В таких случаях оправданно стремление государства изымать эту монопольную надбавку к цене.

Сравнительно молодой экономической категорией является экологическая антирента, значимость которой возрастает в условиях обострения экологических проблем. Стоимостное содержание антиренты – сверхприбыль, полученная за счет двух возможных источников:

1. Хищнической эксплуатации используемых природных ресурсов – выборочной обработки лучших, наиболее продуктивных участков месторождений нефти или рудных месторождений (что ведет к падению нефтеотдачи пластов и сверхнормативным потерям руд черных и цветных металлов и т. п.), вырубки лучших лесных массивов без их восстановления и т. п. (экологическая антирента I рода). Эта сверхприбыль должна полностью (а может быть, и с пре-вышением) изыматься государством, чтобы хищническая эксплуатация природных ресурсов была невыгодной предпринимателям.

2. Невыполнения установленных нормативов по уровню загрязнения окружающей среды, вредным выбросам в атмосферу и водные источники, радиоактивным загрязнениям и т.д. (экологическая антирента II рода). С помощью платежей за вредные выбросы с учетом экологического ущерба эта сверхприбыль также должна изыматься у предпринимателей и направляться на осуществление экологических программ и проектов, на реализацию экологических инноваций.

3. Квазирента – сверхприбыль, устойчиво (но на ограниченный период) получаемая при использовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов факторов воспроизводства: технологических, по сути, инновационных в период распространения новых, более эффективных технологий (технологическая квазирента).

М.В. Александров представляет вариант расчета природной ренты от использования ресурсов, которая может быть определена как разность между фактической (плановой, расчетной) прибылью предприятия, эксплуатирующего природные ресурсы, и нормальной прибылью, обеспечивающая развитие данного производства в рыночных условиях хозяйствования:

$$P = \Pi_{\phi} - \Pi_{из} \quad (15)$$

где P – рента, руб.;

Π_{ϕ} , $\Pi_{из}$ – соответственно фактическая и нормальная прибыль предприятия, эксплуатирующего природные ресурсы.

При определении ренты из прибыли (Пф и Пн) исключается прибыль, получаемая от видов деятельности, не связанных с эксплуатацией (использованием) природных ресурсов.

Нормальная прибыль определяется как произведение стоимости капитала (имущества, основных фондов) предприятия-природопользователя на коэффициент нормального уровня капитализации этой стоимости:

$$\Pi_{из} = \Phi * K \quad (16)$$

где Φ – стоимость имущества предприятия-природопользователя за вычетом имущества, не связанного с эксплуатацией (использованием) природных ресурсов, руб.;

K – коэффициент нормальной эффективности производства, связанного с эксплуатацией (использованием) природных ресурсов (принимается на уровне банковской процентной ставки), доли единицы.

Таким образом, рента может быть определена по формуле:

$$R = \Pi_{из} - \Phi * K \quad (17)$$

Введение рентных платежей в сфере природопользования предполагает изъятие у хозяйствующих субъектов в бюджет части прибыли (сверхприбыли), не являющейся результатом непосредственной предпринимательской деятельности, а полученной при использовании природного ресурса, обладающего соответствующими количественными и качественными характеристиками.

В свою очередь, Е.В. Контор отмечает, что в основном расчет рентных оценок земли лучше проводить на основе оптимального плана.

Поскольку ценность природного ресурса определяется доходом, который он может приносить, то рента (R) может определяться по формуле:

$$R = p * q - I \quad (18)$$

где p – цена продукта, полученная с использованием данного ресурса;

q – количество продукции;

I – затраты на получение данного количества продукции.

Авторы разделяют точку зрения ученых (М.В. Александрова, И.В. Демьянова, В.М. Матюнин и др.), предлагающих основные характеристики образования ренты (рентоносным факторам) на рекреационном рынке, к которым относят:

- ограниченность туристских и рекреационных ресурсов (предложение действительно качественных и количественных имеет свой предел, и лучших ресурсов на душу населения становится все меньше);
- невоспроизводимость туристских и рекреационных ресурсов (объясняется уникальностью природных и биологических систем, трудностью или невозможностью воспроизведения);
- их ненакапливаемость (невозможность увеличивать их количественно);
- полная физическая иммобильность;
- неограниченный срок жизни (отсутствие старения, физического и морального износа);
- первичность как фактор производства.

Эти качества предопределяют туристскую ренту как особый вид дохода. Они являются причинами образования ренты, а следовательно, и сверхприбыли в процессе производства и реализации туристских услуг на рекреационном рынке. По причине невоспроизводимости большинства видов туристских ресурсов (уникальных природных угодий, социокультурных явлений, исторических памятников и др.) образуется дифференциальная рента и монопольная рента, причем дифференциальная рента имеет весьма большое различие в размерах благодаря наличию очень ценных, уникальных, исключительно привлекательных туристских ресурсов.

Туристские ресурсы особо охраняемых природных территорий, о которых говорится в данном исследовании, обладают большим разнообразием и удовлетворяют широкий круг потребностей: курортологические, рекреационные и общеоздоровительные, спортивные, духовно-культурологические, рыболовство и охота, этнографические и ряд других. Во всех этих сферах, в силу большого различия ценности туристских ресурсов, может образовываться дифференциальная и монопольная туристская рента. Внешней формой дифференциальной туристской ренты является добавочная прибыль, получаемая благодаря лучшему результату, к которому приводит использование тех или иных туристских ресурсов.

Это может быть последствием большей эффективности использования туристских ресурсов благодаря высокому качеству объекта ООПТ, особой привлекательности, близости к магистральным коммуникациям и другим преимуществам. Из-за различия условий пользования объектов ООПТ затраты туристских организаций на обслуживание туристов складываются неодинаковые. У организаций, работающих в лучших условиях, они ниже. В то же время рыночная цена на услуги одинакового характера имеет тенденцию к выравниванию.

Низкие издержки обеспечивают большую прибыль, часть которой имеет рентную природу. Монопольная рента формируется в условиях особой привлекательности и неповторимости тех или иных туристских ресурсов. Это могут быть уникальные территории объектов ООПТ, к таким мы можем отнести территории за полярным кругом, площадки для наблюдения за северным сиянием, уникальные охотничьи и рыболовные угодья, исторические памятники и другие. При тех же затратах туристская организация может получить сверхприбыль, часть которой имеет ресурсно-рентное происхождение. С точки зрения факторных доходов, туристская рента является добавочным доходом, образованным более благоприятными рыночными условиями производства и реализации туристского продукта, туристских услуг. Получает его собственник этих ресурсов.

В качестве собственника могут выступать государство (федеральные и местные органы власти), само предприятие ООПТ. В экономическом отношении туристская рента выступает как экономическая форма реализации прав собственности на ресурсы.

Итак, по предложениям вышеназванных ученых рекреационная (туристическая) рента (P_u) образуется из двух составляющих: абсолютной и дифференциальной ренты, т.е.

$$(P_{ij}) = P_{a_{ij}} + P_{d_{ij}} \quad (19)$$

где абсолютная туристская рента (P_{ij}) – возникает в результате ограниченности туристских ресурсов и закономерного сокращения их количества на душу населения (на российском туристском рынке не возникает по причине низкой плотности населения и разнообразия туристских ландшафтов);

дифференциальная туристская рента (R_{Dij}) – образуется в результате различий в естественных, инфраструктурных и других факторах в процессе оказания туристских услуг;

i – набор туристских услуг, учитывающий особенности территории, степень развитости инфраструктуры, диверсифицированности услуг, количественные и качественные характеристики услуг и т. п.;

j – район, регион, территория, страна, группа стран и т. д.

Дифференциальная туристская рента может быть определена по следующей формуле:

$$R_{Dij} = K_{Pij} * \Pi_{ij} * O, \quad (20)$$

где K_{Pij} – коэффициент изъятия дифференциальной ренты в зависимости от цен на туристские услуги, с учетом себестоимости и нормальной прибыли;

Π_{ij} – цена единицы реализованной туристской услуги, руб.;

O – объем реализованных услуг за год.

В свою очередь, коэффициент изъятия дифференциальной туристской ренты (K_{Pi}) можно представить, исходя из стоимости единицы туристских услуг, определив величину ренты:

$$R_{ij} = \Pi_{ij} - C_{ij} - \Pi_{Nij}, \quad (21)$$

где Π_{ij} – цена единицы реализованной туристской услуги, руб.;

C_{ij} – себестоимость единицы туристской услуги, руб.;

Π_{Nij} – нормальная прибыль, руб.

Тогда

$$K_{Pij} = R_{ij} / \Pi_{ij}, \quad (22)$$

где R_{ij} – величина туристской ренты, руб.;

Π_{ij} – цена единицы реализованной туристской услуги, руб.

Показатель K_{Pij} может быть использован в системе арендных отношений на местном уровне либо в нормативно-правовом регулировании налоговых отношений (Налоговый кодекс). В такой ситуации дифференциация коэффициента должна быть не только между, но и внутри туристских регионов.

Исходя из этого, туристскую ренту целесообразно рассматривать как составной элемент в структуре природно-ресурсной ренты наряду с другими видами ренты, источниками которых являются

земля и природные ресурсы. Экотуризм, как и в целом рекреационное обслуживание населения, в очень сильной степени зависит от наличия и качества природных ресурсов. Вовлечение в оборот разнокачественных ресурсов в туризме способствует возникновению дифференциальной туристской ренты.

Существуют и другие подходы. Косвенно оценить величину природно-ресурсного потенциала в целом можно, применив другие показатели национальных счетов и модель, предложенную в XIX в. Г. Джорджем [7]: рента = богатство – (зарплата + + доход на вложенный капитал).

Также рассмотренные выше авторы использовали метод Джорджа, адаптировали данный подход к региональным (локальным) объектам природопользования.

На региональном уровне появляется возможность оценивать природные ресурсы как объекты недвижимости, локализованные в границах земельного отвода (участки недр, лесных, сельскохозяйственных угодий) или в границах водного объекта, с учетом потерь или истощения альтернативного ресурса. Оценка локализованного природного ресурса может производиться по следующей модели (при этом рентный принцип сохраняется):

$$C_{oR} = \sum_{t=0}^T \sum_{i=1}^I \frac{(\Pi_{ti} - Z_{ti} - Y_t - \Pi_t)Q_{ti}}{(1+E)^t}, \quad (23)$$

где C_{oR} – стоимость природного объекта; Π_{ti} – цена единицы i -го ресурса или продукции его переработки в t -м году; Z_{ti} – затраты на добычу, переработку, реализацию ресурса или продукта его переработки в t -м году без учета затрат на ресурсные налоги и платежи; Y_t – ущерб от потерь или истощения альтернативных ресурсов в t -м году.

Как элемент системы управления экономическая оценка природных ресурсов отражает основные цели и задачи государственного управления на различных уровнях, а методы оценки – соответствуют ее целям. По мнению авторов, результаты экономической оценки должны служить основанием для установления платы за пользование природными ресурсами, обоснования величины инвестиций в природоохранные мероприятия, установления компенсационных выплат, штрафов и платежей за деградацию природной

среды, причинение убытков имуществу и собственности, контроля потерь природных ресурсов.

Кроме перечисленного, комплексная, полноценная оценка объектов ООПТ требует также учета рекреационной, социальной, санитарно-гигиенической, водоохранной и противоэрозионной функции ООПТ.

Академик С.Н. Бобылев определяет стоимость природных объектов на основе методов неоинституциональной экономики (итеративные теории, анкетный опрос, собеседование и др.), что относится к определению стоимости существования или стоимости неиспользования, а прямым методом оценки считает определение стоимости природного объекта на основе дохода, например, от стоимости входных билетов на оцениваемый участок, такие рассуждения можно встретить во многих научных исследованиях и других авторов [106].

В настоящее время в Российской Федерации нет утвержденных методов комплексной оценки объектов ООПТ, выполняющих экотуристические и рекреационные функции. Изучив материалы НПП «Кадастр» Госкомэкологии (г. Ярославль, 2000 г.) в работах Г.А. Фоменко [133], авторы взяли для своих дальнейших исследований к рассмотрению методы, которые использовали и другие ученые в своих научных трудах [72; 135]:

- метод субъективной оценки (на основе опросов);
- метод транспортно-путевых затрат;
- метод гедонического ценообразования;
- метод превентивных расходов (на основе готовности платить за недопущение ущерба).

Согласно исследованиям, в работах Г.А. Фоменко «метод субъективной оценки стоимости основан на определении восприятия индивидуумом оцениваемого объекта (отдельной ООПТ). Он заключается в прямом опросе людей – получают ли они «выгоду» от существования объекта.

Метод основывается на определении потребительского дохода или дополнительной выгоды потребителя; они выражаются в готовности платить за потребление лесных благ или в готовности получить компенсацию за потерю возможности пользования объектом. Полагается, что вопрос о готовности платить предпочтительнее вопроса о готовности получить компенсацию» [133].

Суммарный объем данных опроса приобретает форму кривой P_1P_2 на рисунке 58. Отмечается [173; 233], что улучшение качества рекреационной среды (за счёт разнообразия лесной фауны, урожайности дикоросов, улучшения дорожно-тропиночной сети) увеличивает готовность рекреантов платить за посещение, что выражается в перемещении кривой спроса на рекреацию вверх.

Общая потенциальная оценка рекреационного участка равна сумме указанных в анкетах ставок и численно равна площади фигуры, заключённой между кривой спроса P_1P_2 и горизонтальной осью OP_2 (плата равна нулю).

Она может быть увеличена за счёт большей численности участующих в опросах рекреантов при свободном доступе на участок. Это выражается в сдвиге вправо основания кривой спроса до точки P_4 на рисунке 59, что, в свою очередь, ведёт к возрастанию площади фигуры, ограниченной кривой.

Трудность обоих способов заключается в недостаточной достоверности оценок рекреационных благ, выражающих гипотетическую готовность рекреантов платить за пользование услугами рекреации, которые в действительности потребляются бесплатно.

Методы на основании опросов трудновыполнимы при неудовлетворительной социально-экономической ситуации, при низких доходах и недостаточной информированности населения [106].

Согласно параллельным и совместным исследованиям О.Б. Мезениной с А.Д. Михайловой, трудности и практические ограничения в применении названных выше способов привели к развитию следующих экономических методов, основанных на изучении косвенных доказательств поведения рекреантов при увеличении свободного доступа населения [105].

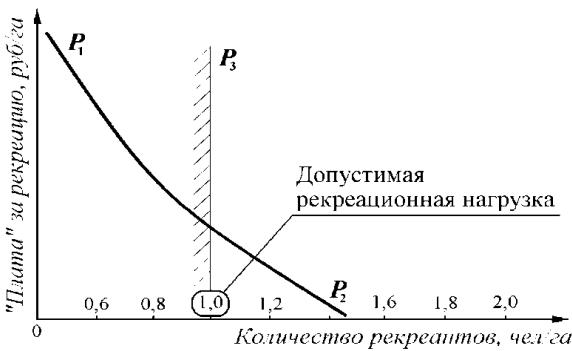

Рис. 58. Схема спроса за пользование социальными функциями леса [106]

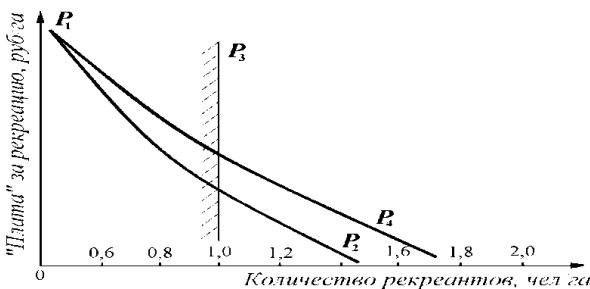

Рис. 59. Схема роста стоимости социальных функций леса [106]

В научных работах Г.А. Фоменко, а также частично А.Д. Михайловой и О.Б. Мезениной, был рассмотрен метод транспортно-путевых затрат [16; 106]. Согласно исследованиям ученых считается, что рекреанты несут транспортные расходы или тратят свое время на «дорогу» в лес; эти затраты являются как бы аналогами платы за пользование рекреацией. Естественно, число посещений лесов уменьшается по мере увеличения стоимости поездки. Стоимость, приравненная к вынужденной от данного объекта, определяется расходами рекреантов на посещение леса.

Результаты такой оценки широко используются во всём мире при разработке и обосновании тарифов и платежей за право пользования рекреационными объектами (метод оценивает спрос на рекреационные объекты). Экономика природопользования предусматривает в основе метода транспортно-путевых затрат рентный принцип оценки [117].

Сложнейшей проблемой при определении экономической оценки ООПТ, как отмечает Т.В. Тихонова, является определение нормы дисконта при учете фактора времени. Международные учреждения (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др.) обычно применяют для своих заемщиков нормы дисконта в диапазоне 8–12%. Однако эти уровни могут оспариваться как слишком высокие для экологических проектов, и особенно в развивающихся странах. Особенности дисконтирования разновременных денежных потоков при оценке живых природных систем отличаются следующими факторами:

- во-первых, их жизнеспособность поддерживается за счет естественных природных сил – солнечная энергия, кислород, углекислый газ, минеральные вещества, вода;
- во-вторых, природные системы не устаревают морально и физически;
- в-третьих, при общей тенденции количественного и экономического роста искусственно созданного материального мира природные ресурсы становятся более дефицитными и, следовательно, в конечном счете, более дорогими.

Хотя в краткосрочном периоде возможно и удешевление естественных природных продуктов из-за того, что появляются технологии изготовления искусственных аналогов, в том числе превосходящих природные оригиналы по некоторым наиболее очевидным потребительским свойствам.

Исходя из международного опыта и возможного использования рассмотренных экономических оценок ООПТ, в данном исследовании предлагаются три варианта нормы дисконта для расчетов общей экономической ценности:

- 1) норма дисконта 2%. Этую норму можно назвать экологической и соответствующей концепции устойчивого развития, долговре-

менным интересам будущих поколений. При ней будущие ценности, выгоды и ущербы уменьшаются при расчетах в меньшей степени по сравнению с более высокими нормами дисконта;

2) норма дисконта 6%. Этой норме соответствует политика государства, стремящегося более полно учесть экологический фактор в рыночной экономике, повысить конкурентоспособность экологических проектов. Она применима в программах/проектах с государственным участием, государственными инвестициями в экологическую и социальную сферы;

3) норма дисконта 10%. Эта норма больше соответствует рыночным реалиям в экономике. Стоит отметить, что это фактически средняя международная ставка (обычно 8–12%). В этом случае будущая ценность природных благ, экологические ущербы и выгоды в наибольшей степени нивелируются и минимизируются с позиций современного выбора. Приоритет отдается современным благам и быстрым выгодам.

Обобщенные данные по капитализированной общей экономической ценности (TEV) рассчитаны на основе следующей формулы:

$$TEV = (DV + IV) / D, \quad (24)$$

где DV – рентный доход от использования ресурсов и туризма;

IV – оценка экологических услуг;

D – норма дисконта.

Заключение

Роль региональных ООПТ в территориальной системе экономического развития огромна, потому как их площадь на порядок превышает площадь федеральных. Причем такая ситуация складывается не только в России, но и в других крупных странах – США, Канаде, Австралии. Опыт управления общегосударственной системой ООПТ в России, в первую очередь сетью заповедников, был одним из самых эффективных в мире. Региональные же сети ООПТ, созданные в 70-х годах прошлого века, до начала 2000-х практически не управлялись. В изменившихся экономических условиях, при выходе на первый план вопросов собственности и с интенсификацией использования природных ресурсов возникла насущная необходимость эффективного централизованного управления региональными сетями ООПТ. До настоящего времени не существует единой государственной политики в области управления региональными сетями ООПТ и их развития. Практически каждый субъект Федерации имеет свои особенности в этой сфере. Один из самых больших недостатков заключается в нестабильности этих систем.

Согласно современным представлениям, объекты особо охраняемых природных территорий, помимо сохранения природы, должны способствовать повышению благосостояния местного населения, осуществлять экологическое просвещение и обеспечивать возможности для развития туризма и отдыха в природной среде. В настоящее время в России реализуются программы по обустройству особо охраняемых природных территорий на период до 2020 года в целях развития экологического туризма. Установлено, что одной из основных проблем развития особо охраняемых природных территорий является отсутствие современной туристско-рекреационной инфраструктуры, позволяющей без ущерба для сохранения природных комплексов осуществлять экологический туризм. Именно поэтому возникает интерес в изучении характеристик размещения объектов ООПТ вблизи от населенных пунктов с целью эффективного управления этими территориями.

Организация эффективного управления земельными ресурсами ООПТ в стране должна основываться на преимущественном развитии видов и форм видов деятельности, позволяющих максимально и комплексно использовать имеющиеся туристско-рекреационные

ресурсы. Высокий потенциал развития безопасного использования территорий ООПТ характеризуется объемом и разнообразием таких ресурсов, как природные условия, особенности географического положения, историческое наследие, уровень развития материально-технической базы туризма, насыщенность достопримечательностями, их взаимосочетание и положение на туристско-рекреационной территории, степень привлекательности и др. Кроме того, развитие эффективного использования территорий ООПТ зависит от доступности туристских центров с точки зрения существующих и развивающихся коммуникаций современных и перспективных видов транспорта в международном и внутреннем туризме, а также от времени и средств, необходимых туристам для совершения путешествия по данному региону.

Библиографический список

1. Munasinghe Mohan. Environmental Economics and Sustainable Development. World Bank Environmental Paper Number 3, World Bank, 1993.
2. Political Economy of the Environment. Training Kit. Washington, D.C., 1996.
3. Real Property and Land as Tax Base for Development / Offori, Isaac, ICLPST, Taiwan, 1992.
4. UGI 2011, Regional Geographic Conference. United and Integrated with the World. Conference Proceedings, Santiago, Chile, 2011.
5. Абалкин Л.И. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2006. – №12. – С. 6–7.
6. Агапцов С.А. Индикативное планирование как основа стратегического развития промышленного предприятия: монография / С.А. Агапцов, А.И. Мордвинцев, П.А. Фомин [и др.]. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 315.
7. Агатьев В.В. Менеджмент в природопользовании / В.В. Агатьев. – Вологда: Изд-во ВоГТУ, 2003. – 316 с.
8. Адам А.М. Управление природопользованием на уровне субъекта Федерации. – М.: Тиско, 2002. – 148 с.
9. Акимова Т.А. Теоретические основы организации эколого-экономических систем // Региональные и муниципальные проблемы экологической безопасности. – М., 2003. – С. 12–15.
10. Алексеев А.С. Устойчивое управление лесным хозяйством: научные основы и концепции / А.С. Алексеев, С. Келломяки [и др.]; под общ. ред. А.В. Селиховкина. – СПб.: Изд-во ГЛТА, 1998. – 222 с.
11. Алпатов А.А. Анализ эффективности землепользования. – М.: АКАДИ «Экономика и жизнь», 2005. – 208 с.
12. Аношко В.С. Инженерная география с основами прогнозирования / В.С. Аношко. – Минск: Изд-во БГУ, 2002.
13. Антонов А.В. Инновационная деятельность в лесном комплексе / А.В. Антонов // Дерево.RU. – 2009. – №3. – С. 14–17.
14. Антонов А.В. Стратегическое управление лесным комплексом: монография / А.В. Антонов, В.Н. Фроловичев; Рос. акад. естественных наук (РАЕН). – М.: Рос. акад. естественных наук, 2008. – 216 с.

15. Аратский Д.Б. Механизмы управления земельными ресурсами на региональном уровне [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук / Д.Б. Аратский. – М., 1999.
16. Бардаханова Т.Б. Методология организации привлечения инвестиций в экологически ориентированные проекты и программы: автореф. дис. ... д-ра экон. Наук / Т.Б. Бардаханова. – М., 2013. – 40 с.
17. Барышников Ю.Н. Модели управления / Ю.Н. Барышников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koism.rags.rupubl/articles/12.php
18. Бганцова В.А. Природные аспекты рекреационного использования леса / В.А. Бганцова. – М., 1987. – С. 102–108.
19. Белаенко А.П. Лесопользование в условиях реформы управления природными ресурсами [Текст] / А.П. Белаенко // Лесное хозяйство. – №3.
20. Белов В.В. Рентные платежи за пользование природными ресурсами: дис. ... канд. экон. наук / В.В. Белов. – М.: РГБ, 2003.
21. Белов С.В. Оценка санитарно-гигиенической и рекреационной роли лесов зеленых зон / С.В. Белов, В.П. Прохоров // Лесоводство, лесные культуры и почвоведение. – 1979. – Вып. 8. – С. 29–34.
22. Бобылев С.Н. Определение и реализация ценности природы в экономике / С.Н. Бобылев // Экономические проблемы природопользования на рубеже 21 века. – М.: Тейс, 2003. – С. 39–51.
23. Бобылев С.Н. Экономика природопользования / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев. – М., 1997.
24. Боголюбов С. Новый Лесной кодекс Российской Федерации / С. Боголюбов // Хозяйство и право. – 2007. – №4. – С. 24–33.
25. Бурдин Н.А. Проблемы стратегического развития лесного сектора экономики Российской Федерации (вопросы взаимодействия лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности) / Н.А. Бурдин, В.В. Саханов // Лесной экономический вестник. – 2006. – №3 (49). – С. 3–17.
26. Бурдин Н.А. Технический уровень лесозаготовительного производства: состояние и проблемы развития [Текст] / Н.А. Бурдин, В.В. Кашуба // Лесная промышленность. – 2000. – №1.
27. Вангурев А.Д. Природные аспекты рекреационного лесопользования леса / А.Д. Вангурев. – М., 1987. – С. 152–159.

Монография

28. Варламов А.А. Земельный кадастр: в 6 т. Т. 1: Теоретические основы государственного земельного кадастра / А.А. Варламов. – М.: КолосС, 2003. – 383 с.
29. Варламов А.А. Земельный кадастр [Текст]: в 6 т. Т. 4: Оценка земель / А.А. Варламов. – М.: КолосС, 2006. – 463 с.
30. Варламов А.А. Земельный кадастр: в 6 т. Т. 2: Управление земельными ресурсами / А.А. Варламов. – М.: КолосС, 2004. – С. 71.
31. Варламов А.А. Экология землевладения и землепользования: учебное пособие / А.А. Варламов; ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству». – М., 1994. – С. 82–113.
32. Варламов А.А. Новые земельные отношения в Российской Федерации [Текст] / А.А. Варламов, С.Н. Волков, П.Ф. Лойко // Земельный вестник России. – 2005. – №1-2.
33. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В.Г. Варнавский // Отечественные записки (журнал для медленного чтения). – 2004. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transproekt.ru/info/60.htm>
34. Волков С.Н. Основы землевладения и землепользования / С.Н. Волков, В.Н. Хлыстун, В.Х. Улюкаев. – М.: КолосС, 1992. – 144 с.
35. Волков С.Н. Землеустройство [Текст]: в 9 т. Т. 3: Землестроительное проектирование. Межхозяйственное (территориальное) землеустройство / С.Н. Волков. – М.: КолосС, 2002. – 383 с.
36. Волков С.Н. Землеустройство в условиях земельной реформы (Экономика. Экология. Право) / С.Н. Волков. – М.: Былина, 1998.
37. Волков С.Н. Экономика землеустройства [Текст]: учебник / С.Н. Волков. – М.: КолосС, 2006.
38. Волков С.Н. Экономико-математические методы и модели в землеустройстве [Текст]: учебное пособие / С.Н. Волков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КолосС, 2007. – 695 с.
39. Департамент лесного хозяйства по Уральскому федеральному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru/>
40. Приложение «Методика определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора аренды лесного участка и расчета контрактных цен на выполнение мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов» Постановления Прави-

тельства Нижегородской обл. от 18 авг. 2009 г. №611 «Об утверждении Методики определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора аренды лесного участка и расчета контрактных цен на выполнение мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов».

41. Воронцов А.П. Рациональное природопользование / А.П. Воронцов. – М.: Ассоциация авторов и издат. «Тандем»; Изд-во «Экмос», 2000. – 304 с.

42. Приказ Гослесхоза СССР от 01 апреля 1986 «Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок».

43. Вуец Л.В. Управление развитием лесного комплекса региона: дис. ... канд. экон. наук / Л.В. Вуец. – М.: РГБ, 2009.

44. Гальченко С.А. Экономическая эффективность государственного земельного кадастра особо охраняемых природных территорий [Текст] / С.А. Гальченко // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2007. – №9.

45. Гальченко С.А. Эффективность системы государственного земельного кадастра различных административно-территориальных уровней: монография / С.А. Гальченко. – М.: Изд-во МГИУ, 2003. – 158 с.

46. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2006.

47. Голуб А.А. Экономика природопользования / А.А. Голуб, Е.Б. Струкова. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 328 с.

48. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2015 году [Текст]. – М., 2016.

49. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2016 году [Текст]. – М., 2017.

50. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году [Текст]. – М., 2018.

51. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году [Текст]. – М., 2019.

Монография

52. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I, II, III. – М.: Инфра-М, 2005. – 512 с.
53. Данилов-Данильян В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
54. Даудова А.А. Организационно-экономические основы повышения эффективности использования потенциала предприятий индустрии туризма: дис. ... канд. экон. наук / А.А. Даудова. – М.: РГБ, 2009.
55. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – №8. – С. 61–77.
56. Грей Д.А. Политика лесных концессий: опыт стран по устойчивому управлению лесами / Д.А. Грей; пер. с англ. – М.: ВНИИЛМ, 2003. – 120 с.
57. Егорнов В.А. Инвестиционные процессы в лесопромышленном комплексе России / В.А. Егорнов // Лесной экономический вестник. – 1998. – №2. – С. 3–7.
58. Емельянов А.М. Дифференциальная рента в сельском хозяйстве [Текст] / А.М. Емельянов. – М.: Экономика, 1987.
59. Емельянова Т.А. Опыт организации рационального природопользования в зарубежных странах / Т.А. Емельянова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2011. – №5. – С. 68–72.
60. Емельянова Т.А. Учет ландшафтных требований при планировании и организации рационального использования и охраны земельных ресурсов на основе схем землеустройства [Текст] / Т.А. Емельянова, Д.В. Новиков // Роль и значение высшего землестроительного образования и землестроительной науки в развитии агропромышленного комплекса страны: сб. науч. тр. Т. 2. – М.: Изд-во ГУЗ, 2010. – С. 125–150.
61. Ефимова Г.А. Методологические основы извлечения рентных доходов [Текст] / Г.А. Ефимова // АПК: Экономика управления. – 2005. – №4. – С. 68–75.
62. Жеурова С.В. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности в особо охраняемых природных территориях (на примере Приханкайской низменности): автореф. по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика предпринимательства» / С.В. Жеурова.

63. Зайцева Г.А. Влияние рекреационного использования лесов на состояние древостоя / Г.А. Зайцева, К.Е. Михайлов // Влияние массового туризма на биоценозы леса. – М., 1978. – С. 48–54.
64. Земельный кодекс Российской Федерации. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: МарТ, 2003. – С. 3–86.
65. Землеустроительное обеспечение организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения [Текст]: рекомендации / А.С. Миндрин, О.Б. Лепке, С.Н. Волков [и др.]. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 108 с.
66. Землеустроительное проектирование [Текст] / С.Н. Волков, В.П. Троицкий, Н.Г. Конокотин [и др.]; под ред. С.Н. Волкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КолосС, 1998. – 632 с.
67. Зорин И.В. Экономические аспекты стимулирования деятельности отечественных производителей туристского продукта / И.В. Зорин. – М.: Инфра-М, 2001.
68. Зубко А.А. Экономическая оценка рекреационной функции леса для обоснования финансирования деятельности паркхозов Санкт-Петербурга: автореф. ... канд. экон. наук / А.А. Зубко. – СПб., 2003. – 26 с.
69. Ивлев В.А. Экономический механизм управления лесными ресурсами региона / В.А. Ивлев; отв. ред. В.А. Пахомов; УРО РАН; Институт экономики. – Екатеринбург, 2003. – 292 с.
70. Ирадян Д.А. Кадастровая оценка рекреационных лесов: дис. ... канд. техн. наук / Д.А. Ирадян. – М., 2004. – 35 с.
71. Казанская Н.С. Изменение экосистем под воздействием рекреации: результаты и перспективы исследований / Н.С. Казанская // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. – М., 1980. – С. 94–105.
72. Карпов Н.В. Управление эколого-ориентированным инновационным развитием городских особо охраняемых природных территорий: автореф. / Н.В. Карпов.
73. Касьянов П.В. Экономические и институциональные основы реформирования управления природопользованием для перехода к устойчивому развитию: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / П.В. Касьянов. – М.: Макс-Пресс, 2001.

Монография

74. Козырев В.М. Туристская рента как фактор саморазвития отрасли / В.М. Козырев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2000n8/p27-30.htm>
75. Комов Н.В. Российская модель землепользования и землеустройства / Н.В. Комов. – М.: Институт оценки природных ресурсов, 2001. – 621 с.
76. Комов Н.В. Управление земельными ресурсами России [Текст] / Н.В. Комов. – М.: Русслит, 1995. – 300 с.
77. Конокотин Н.Г. Земельная рента и рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве [Текст] / Н.Г. Конокотин, А.Э. Сагайдак // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1998. – №9. – С. 7–10.
78. Конституция Российской Федерации. – Новосибирск.: Сибирское универсальное издательство, 2003. – 48 с.
79. Конынакова С.А. Управление развитием предприятий лесопромышленного комплекса на основе повышения конкурентоспособности продукции: дис. ... канд. экон. наук / С.А. Конынакова. – М.: РГБ, 2003.
80. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Информационный обзор / В.А. Коптюг. – Новосибирск: СО РАН, 1992. – 62 с.
81. Коротков Э.М. Исследование систем управления / Э.М. Коротков. – М.: ДеКА, 2000.
82. Косинский В.В. Проект внутрихозяйственного землеустройства и инвестиционное проектирование [Текст] / В.В. Косинский, В.С. Пестриков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2007. – №5. – С. 18–22.
83. Кресникова Н.И. Аренда земли в аграрной сфере / Н.И. Кресникова // Аграрная наука. – 2005. – №1. – С. 8–10.
84. Крупинин Н.Я. Теоретические основы экологизации экономики в промышленных регионах / Н.Я. Крупинин // Экономика природопользования. – 2006. – №5. – С. 65–76.
85. Крупинин Н.Я. Методология мониторинга развития лесного хозяйства и лесопользования на интенсивно осваиваемых территориях (на примере ХМАО – ЮГРЫ) [Текст]: дис. ... д-ра экон. Наук / Н.Я. Крупинин. – Екатеринбург, 2009.

86. Крупинин Н.Я. Научные принципы экологизации природопользования на интенсивно осваиваемых территориях / Н.Я. Крупинин // Экономика природопользования. – 2007. – №2. – С. 40–50.
87. Кусков А.С. Рекреационная география: учебно-метод. комплекс / А.С. Кусков [и др.]; под ред. А.С. Кускова, В.Л. Голубева, Т.Н. Одинцова. – М.: МПСИ, 2005. – 496 с.
88. Леппке О. Проблемные аспекты формирования системы платного землепользования в современных условиях [Текст] / О. Леппке // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. – №1. – С. 33–39.
89. Леппке О.Б. Регулирование земельных отношений на современном этапе [Текст] / О.Б. Леппке // Достижения науки и техники АПК. – 1999. – №11. – С. 5–8.
90. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. №200-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 13.05.2008 №66-ФЗ, от 22.07.2008 №141-ФЗ, от 22.07.2008 №143-ФЗ, от 23.07.2008 №160-ФЗ, от 25.12.2008 №281-ФЗ, от 14.03.2009 №32-ФЗ, от 17.07.2009 №164-ФЗ с изм., внесенными Федеральным законом от 24.07.2009 №209-ФЗ). – М., 2009.
91. Лойко П.Ф. Организационно-управленческие аспекты землепользования России [Текст] / П.Ф. Лойко // Современное сельскохозяйственное землепользование в России: состояние, проблемы и перспективы. – М., 2007.
92. Львов Д.С. Механизм налогозамещения как главное условие экономического роста (обеспечение ускоренного экономического роста России на основе эффективного использования ресурсной ренты) / Д.С. Львов, А.А. Гусев, О.Е. Медведева [и др.] // Экономика природопользования. – 2003. – №2. – С. 2–20.
93. Любимов Л.Я. Учение о ренте [Текст] / Л.Я. Любимов. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 501 с.
94. Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: автореф. / К.А. Макарова. – М., 2015.
95. Мартынова А.Ю. Введение в менеджмент: учебное пособие / А.Ю. Мартынова. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 172 с.

Монография

96. Мазур И.И. Управление проектами: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организаций» / И.И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. – М.: Омега Л, 2010. – 960 с.
97. Мезенина О.Б. Комплексная оценка фиторекреационного потенциала территории с целью инвестирования (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук / О.Б. Мезенина. – Новосибирск, 2006. – 24 с.
98. Методические рекомендации по определению рекреационных нагрузок на лесные площади. – М.: ВНИИЛМ, 1985. – 22 с.
99. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. 21 июня 1999 г.) / Мин-во экон. Рос. Федерации, Мин-во финансов Рос. Федерации, Гос. ком. Рос. Федерации по стр-ву и жилищ.-коммун. комплексу. – М.: Экономика, 2000.
100. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. 21 июня 1999 г.) / Мин-во экон. Рос. Федерации, Мин-во финансов Рос. Федерации, Гос. ком. Рос. Федерации по стр-ву и жилищ.-коммун. комплексу. – М.: Экономика, 2000.
101. Методическое пособие по экологической оценке инвестиционных проектов. – М.: ЦПРП, 2000. 126 с.; Руководство ЛВИС по экологическим вопросам в случае ссуд по официальной помощи развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jbic.ru> (дата обращения 21.09.2018 г.); Справочное пособие по экологической оценке. – М.: Центр международных проектов, 1995.
102. Миндрин А.С. Арендная плата сельскохозяйственных земель [Текст]: методические рекомендации / А.С. Миндрин, В.В. Милосердов; РАСХН; ГНУ ВНИЭТУСХ. – М.: ВНИЭТУСХ, 2002. – 32 с.
103. Миндрин А.С. Налогообложение и аренда сельскохозяйственных угодий [Текст] / А.С. Миндрин, В.В. Милосердов, Ю.А. Лютых [и др.]. – М.: ГУП «Агропрогресс», 2002. – 273 с.
104. Мироненко Н.С. Рекреационная география: учебное пособие / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. – М.: МГУ, 1981 – 207 с.

105. Михайлова А.Д. Эколого-экономическая характеристика городских ландшафтов с целью установления их пространственных и функциональных связей: дис. ... канд. экон. наук / А.Д. Михайлова. – М.: РГБ, 2005.
106. Мезенина О.Б. Формирование эффективной системы землеустройства Российской Федерации: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / О.Б. Мезенина. – 383 с.
107. Моисеев Н.А. Лесной сектор: инновационный вектор развития (реалии и перспективы) / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 2006. – №1. – С. 2–5.
108. Моисеев Н.А. Лесоустройство в условиях непрерывного реформирования лесоуправления / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 2007. – №1. – С. 2–5.
109. Моисеев Н.А. Проблемы экономики организации лесопользования, связанные с новым Лесным кодексом / Н.А. Моисеев // Лесной вестник. – 2007. – №3(52). – С. 19–27.
110. Моисеев Н.А. Реформы в лесоуправлении (О реформировании лесного хозяйства РФ) / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 2004. – №5. – С. 5–8.
111. Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие / Н.А. Моисеев. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2006. – 384 с.
112. Морозова О.Н. Формирование и развитие лесопромышленного комплекса региона: дис. ... канд. экон. наук / О.Н. Морозова. – Ижевск, 2009. – 149 с.
113. Мурашева А.А. Информационное обеспечение управления земель с особым правовым режимом использования [Текст] / А.А. Мурашева, К.Б. Корнеев, И.А. Васильев // Проблемы управления земельными ресурсами страны на современном этапе: сб. научн. тр. – М., 2010. – С. 49–59.
114. Мурашева А.А. Теория, методика и методы формирования механизма управления природопользованием региона (на примере Дальневосточного федерального округа): дис. ... д-ра экон. наук / А.А. Мурашева. – М.: РГБ, 2006.
115. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. I, II. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. – 624 с.
116. Никифоров В.Г. Формирование системы управления землепользованием предприятий газового комплекса Крайнего Севера

Монография

(на примере Ямало-Ненецкого автономного округа: дис. ... канд. экон. наук / В.Г. Никифоров. – М.: РГБ, 2011.

117. Носов С.И. Рентные регуляторы в управлении землепользованием (Теория, методы, практика) [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук / С.И. Носов; Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова. – М., 2005.

118. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. №1757-р «О Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.»

119. Приложение «Методические указания по разработке концепции инвестиционного проекта, претендующего на включение в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов» Приказа Мин-ва пром. и энерг. Рос. Федерации от 10 окт. 2007 г. №422 «Об утверждении методических указаний по разработке концепции инвестиционного проекта, претендующего на включение в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов» // Российская газета. – 2007. – 23 ноября.

120. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации №248, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 31 окт. 2008 г. №482 «Об утверждении стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». – М., 2009.

121. Панкратова Н.Н. Лесной рентный доход: проблемы формирования и распределения (на примере Хабаровского края) / Н.Н. Панкратова // Лесное хозяйство. – 2001. – №1. – С. 23–26.

122. Руднев А.В. Управление земельными ресурсами муниципальных образований / А.В. Руднев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mpsf.org/ms/IZD_TXT/mun12-2.htm#OCRUncertain006

123. Руководство по подготовке экологически обеспеченных инвестиционных проектов / под общ. ред. И.Д. Горкиной, Ю.Л. Максименко, И.Н Сенчени. – М.: Изд-во Научного и учебно-методического центра, 2001. – 320 с.

124. Сагайдак А.Э. Методологические основы рентного регулирования сельскохозяйственного производства / А.Э. Сагайдак // АПК: экономика и управление. – 2011. – №10. – С. 46–53.

125. Сагайдак А.Э. Рентное регулирование сельскохозяйственного производства в условиях рынка [Текст]: монография / А.Э. Сагайдак, А.А. Лукьянчикова; Гос. ун-т по землеустройству. – М., 2005.
126. Севостьянов А.В. Некоторые вопросы введения рентных платежей за землепользование в городских поселениях [Текст] / А.В. Севостьянов, Е.А Солодкая // Землеустройство, кадастры и земельное право: сборник научных трудов. Т. 1. – М.: Изд-во ГУЗ, 2002. – С. 336–342.
127. Тенденции российской экологической политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – №5. – С. 40–49.
128. Титова Г.Д. Стоимостная оценка природных ресурсов на базе дифференциальной ренты / Г.Д. Титова // Экология и экономика: сб. тр. МГУ. – М., 2005. – С. 176–189.
129. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». – М.: Инфра-М, 2001. – 26 с.
130. Федеральный закон №78-ФЗ «О землеустройстве» / Государственный земельный кадастр // Библиотечка Российской газеты. – 2001. – №14. – С. 16–22.
131. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» [Текст]. – М.: Ось-89, 2010. – 16 с.
132. Федеральный закон от 23.11.1995 №174-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об экологической экспертизе».
133. Фоменко Г.А. Социокультурное методологическое управление природоохранной деятельностью: дис. ... д-ра геогр. наук / Г.А. Фоменко. – М.: РГБ, 2002.
134. Хлыстун В.Н. Формирование системы регулирования земельного рынка / В.Н. Хлыстун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №2. – С. 11–14.
135. Хомутникова Н.И. Регулирование экономической деятельности рекреационно-туристского комплекса региона: дис. ... канд. экон. наук / Н.И. Хомутникова. – М.: РГБ, 2000.
136. Шалмина Г.Г. Территориальные основы управления. Ч. 2: Системный подход к разработке территориальных основ управления: учебное пособие / Г.Г. Шалмина, А.В. Загарин, В.И. Татаренко [и др.]; СГГА. – Новосибирск, 2003. – 335 с.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Богданова Ольга Викторовна
Варламов Анатолий Александрович

**УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Монография
Чебоксары, 2020 г.

Редактор *О. В. Богданова*
Корректор *Л. С. Миронова*
Компьютерная верстка и правка *А. А. Кузьмина*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 10.08.2020 г.
Дата выхода издания в свет 17.08.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 12,3225. Заказ К-697. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
[www.maksimum21.ru](http://maksimum21.ru)